

КРАТКОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. История правового регулирования договора займа	6
Глава 2. Правовое положение сторон договора займа	33
Глава 3. Гражданско-правовая защита прав сторон по договору займа по российскому законодательству	92
Список использованных нормативных правовых актов, материалов правоприменительной практики и литературы	140

Глава 1

ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ЗАЙМА

§ 1. Правовое регулирование договора займа на рубеже перемен (1917–2017 гг.)

Одной из тенденций современного развития юридической мысли в России следует назвать обращение к опыту прошлых поколений. Договор займа является одним из древнейших институтов, известных еще римскому праву¹. Подробную регламентацию правового регулирования в Российской империи договор займа получил в книге четвертой тома X части 1 Свода законов Российской империи (далее – Свод законов). Правила, содержащиеся в указанном акте, действовали вплоть до Октябрьской революции 1917 года. В конце XIX – начале XX вв. Высочайше учрежденной Редакционной комиссией был разработан Проект Гражданского Уложения (далее – проект ГУ), глава VII тома второго книги пятой которого был посвящен регулированию договора займа (ст. 348–363)². В советский период впервые договор займа был урегулирован Гражданским кодексом РСФСР 1922 г. (далее – ГК РСФСР) в главе VI «Заем». Представляет большой теоретический и практический интерес сопоставление между собой правил регулирования договора займа в дореволюционный и советский периоды.

Следует отметить, что правила о займе дореволюционного и советского периодов имеют много общего. Согласно дореволюционному законодательству, «заем представляет собой договор, по которому займодавец ссужает свой капитал безвозмездно или за известное процентное вознаграждение, другому лицу – должнику, который обязывается

¹ *Хабиров А. И.* Гражданско-правовая защита прав сторон по договору займа по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2018. С. 18.

² Гражданское Уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Том второй с объяснениями // <http://www.https://yadi.sk/d/8381sqLON3QxP> (дата обращения: 08.05.2019).

возвратить занятые деньги с условленным за пользование капиталом ростом»¹. По определению, приведенному в ст. 348 Проекта ГУ, «по договору займа заимодавец передает в собственность заемщику, за вознаграждение (рост, проценты) или безвозмездно, определенную сумму денег, причем заемщик обязуется возвратить займовладельцу в назначенный договором срок или по востребованию займовладельца равную сумму денег»². Статья 208 ГК РСФСР определяла договор займа как договор, по которому «одна сторона передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или определенные родовыми признаками вещи, а заемщик обязуется возвратить займовладельцу полученную сумму денег или равное взятому займы количество вещей того же рода и качества с процентами или без процентов»³.

Возвращаясь к сопоставлению норм права дореволюционного и послереволюционного периодов с современным правовым регулированием договора займа, отметим, что статья 2014 Свода законов устанавливала, что «займ почитается ничтожным, если по судебному рассмотрению найдено будет, что он безденежный»⁴. В ст. 361 Проекта ГУ закреплялось правило, согласно которому «спор о том, что деньги не переданы или переданы в меньшем количестве против показанного в акте займа (спор о безденежности), должен быть доказан заемщиком»⁵. В то же время в ГК РСФСР содержалось развернутое регулирование по данному вопросу: «Заемщик вправе оспаривать действительность договора займа полностью или в части по его безденежности (безвалютности), доказывая, что деньги, вещи или их имущественный эквивалент (ст. 209 ГК РСФСР) в действительности или совсем не были им получены от займовладельца, или получены в количестве, меньшем против показанного в договоре. В тех случаях, когда договор займа должен быть совершен в письменной форме, оспаривание его путем свидетельских показаний не допускается, за исключением

¹ Свод законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1832. Т. 10. Ч. 1 // URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/146.html#img147> (дата обращения: 02.05.2019).

² Гражданское Уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Том второй с объяснениями // <http://www.https://yadi.sk/d/8381sqLON3QxP> (дата обращения: 08.05.2019).

³ *Вавин Н. Г.* Договор займа по Гражданскому кодексу: догматический очерк с приложением соответствующего законодательного материала. М., 1923. С. 3.

⁴ Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / сост. И. М. Тютрюмов. М., 2004. Кн. 4. С. 342.

⁵ Гражданское Уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Том второй с объяснениями. С. 181–186.

случаев уголовно наказуемых деяний (ст. 217 ГК РСФСР)»¹. Таким образом, на примере норм об основаниях и порядке оспаривания договора займа по его безденежности можно проследить поступательное развитие российского права. Ныне действующее регулирование оспаривания договора займа по его безденежности как текстуально, так и содержательно наиболее близко к советскому периоду.

Также показательным является придание договору займа универсального, надинституционального характера законодательствами различных периодов. По правилам статьи 2045 Свода законов, «к заемным обязательствам, домашним порядком совершаемым, принадлежат подписанные должником счета в суммах, следующих за работу, услугу, забранные изделия или товары и т. д.». Согласно ст. 2017 Свода законов, не считались «безденежными заемные письма, выданные вместо наличного платежа за работу, услуги, товары и изделия, также в удовлетворение взысканий, проистекающих от договоров»². А статья 2046 Свода законов устанавливала, что при непредъявлении такого счета к оплате в течение шести месяцев он должен быть превращен в заемное обязательство³, т. е. любой долг, независимо от основания его возникновения, по соглашению сторон либо в силу указания закона трансформировался в заемное обязательство. По этому поводу Д. И. Мейер писал, что «законодательство допускает выдачу заемного письма и независимо от займа, например вместо платы по счету, хотя долг по счету указывает не на то, что должник занял у верителя такую-то сумму, а на то, что должник забрал у верителя товаров на такую-то сумму»⁴. Аналогичные положения содержались в статье 350 Проекта ГУ: «Правила о займе применяются и к тому случаю, когда акт займа выдан в удостоверение долга, проистекающего из продажи, найма или иного основания»⁵. Статья 209 ГК РСФСР устанавливала, что «стороны могут облечь в форму заемного обязательства всякий долг, возникающий из купли-продажи, найма имущества или другого основания. В таком случае применяются правила о займе». Статья 818 ГК РФ полностью повторяет правила дореволюционного и послереволюционного периодов. Таким образом, как в дореволюционный,

¹ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» // СПС «Консультант Плюс» (утр. силу).

² Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. С. 350.

³ Там же. С. 370.

⁴ Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. М., 2003 // URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_68.html (дата обращения: 12.05.2019).

⁵ Гражданское Уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Том второй с объяснениями. С. 165–167.

так и в советский и современный периоды правового регулирования договора займа в зависимости от оснований возникновения следует выделить две разновидности заемных обязательств:

- типичные (самостоятельные) заемные обязательства, возникающие в результате фактической передачи денег и иных родовых вещей в собственность заемщика на основании традиционных сделок заемного типа (договор займа, а также кредитный договор);
- нетипичные (производные) заемные обязательства, не связанные с фактической передачей объекта в собственность заемщика, а возникающие из иных гражданско-правовых договоров незаемного типа — новации долга. В этих случаях отсутствует фактическая передача заемных средств, происходит трансформация уже существующего долга по какой-либо сделке; соответственно, в качестве займа рассматривается уже имеющаяся задолженность по иному договору¹.

Сходное правовое регулирование прослеживается и в отношении формы договора займа. Так, статья 2032 СЗ РИ допускала заключение договора займа в устной форме. Статья 349 Проекта ГУ содержала правило, согласно которому «заем на сумму свыше тридцати рублей должен быть удостоверен заемным письмом, распиской или иным письменным актом»². Правда, различаются последствия несоблюдения письменной формы: по дореволюционному праву должник, даже и доказавший действительность займа, не мог получить всей суммы займа, а только в пределах 12 рублей — это предельная сумма для займов в устной форме в дореволюционной эпохе. Положения ГК РСФСР по вопросу о форме займа предусматривали, что договор займа на сумму свыше 50 золотых рублей должен быть совершен в письменной форме под страхом последствий, предусмотренных в примечании к ст. 136 ГК РСФСР, а именно несоблюдение правила, изложенного в сей статье, лишало стороны права, в случае спора, ссылаться в подтверждение договора на свидетельские показания, но не лишало их права приводить письменные доказательства. Аналогичные правила предусмотрены по действующему законодательству в ст. 808 и 162 ГК РФ. Таким образом, прослеживается поступательное развитие права в отношении последствий несоблюдения письменной формы сделки.

Схож и порядок досрочного возврата суммы займа. Согласно ст. 355 Проекта ГУ, «по беспроцентному долгу заемщик может про-

¹ См.: *Грицай Н. В.* Заемные обязательства в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.

² Гражданское Уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Том второй с объяснениями. С. 162–165.

известить платеж и до срока ... По процентному долгу заимодавец не обязан принимать платеж до срока¹». Также и по правилам ст. 215 ГК РСФСР по беспроцентному займу заемщик вправе произвести, а заимодавец обязан принять платеж и до срока. Аналогичное положение находим в пункте 2 ст. 810 ГК РФ.

Показательно и правило о возможности заключить предварительный договор о заключении в будущем договора займа. Согласно положениям ст. 362 Проекта ГУ, «обязательство дать в заем, установленное в предварительном договоре, теряет силу, если впоследствии наступили или впервые сделались известными лицу, обязавшемуся дать в заем, обстоятельства, столь значительно ухудшающие имущественное положение другой стороны, что возникает опасность потерять всю сумму, предназначенную отдаче займа или ее часть. Предварительный договор о займе должен быть удостоверен на письме»². В соответствии со ст. 218 и 219 ГК РСФСР «предварительный договор о заключении в будущем договора займа должен быть совершен в письменной форме независимо от суммы займа. А лицо, обязавшееся по предварительному договору дать другому займы, может требовать расторжения предварительного договора, если впоследствии имущественное положение контрагента значительно ухудшится, в частности, если он будет признан несостоятельным или приостановит платежи»³. В то же время в действующем ГК РФ глава 42, посвященная регулированию договора займа, не содержит указания на последствия заключения предварительного договора займа. Не дает однозначного ответа о возможности и правовой судьбе заключения предварительных договоров в отношении реальных договоров ст. 429 ГК РФ. В связи с чем в науке ведутся споры относительно допустимости и последствий заключения предварительного договора о заключении в будущем договора займа. М. И. Брагинский считал, что нормы о предварительном договоре (ст. 429 ГК РФ) как раз и рассчитаны на реальные договоры, когда для возникновения договора необходимо и соглашение, и передача вещи. Поскольку в консенсуальном договоре ничто не мешает сторонам заключить договор, указав в нем в качестве срока исполнения более позднюю дату⁴. Напротив, Е. А. Суханов однозначно высказался против воз-

¹ Гражданское Уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Том второй с объяснениями. С. 172–173.

² Там же. С. 186–189.

³ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» // СПС «Консультант Плюс» (утр. силу).

⁴ Договорное право. Книга первая: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. М., 2011. С. 231–232.

возможности «понудить займодавца к выдаче займа, поскольку обещание предоставить заем не имеет юридического значения», ... сама же конструкция займа «не рассчитана на развитый рыночный оборот»¹. Однако согласно воззрениям ученых-цивилистов как современного, так и прошлого периодов в случае заключения предварительного договора о передаче предмета займа в будущем у займодавца появляется обязанность заключить договор займа на согласованных условиях². Следовательно, заключение договора займа разделяется на две стадии: первая – достижение соглашения; вторая – передача вещи, кроме того, договор займа в таком случае однозначно приобретает двусторонне обязывающий характер³, а юридическая связь между займодавцем и заемщиком возникнет еще до передачи вещи⁴. В. В. Витрянский полагает, что из предварительного договора займа вытекает обязанность займодавца в будущем заключить договор на согласованных ранее условиях. Тем не менее, по мнению В. В. Витрянского, не вполне обоснованно применять к уклоняющемуся от заключения основного договора займодавцу правила п. 4 ст. 445 ГК РФ, которые предоставляют возможность другой стороне договора обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор⁵. Тогда возникает вопрос о юридической значимости такого соглашения и возможности потребовать взыскания убытков с уклоняющейся стороны. Полагаем, что для ответа на данный вопрос как раз и следует обратиться к нормативным правовым актам, проектам законов, доктрине российского дореволюционного и послереволюционного периодов. Например, Д. И. Мейер считал, что «нет, однако же, никакого препятствия заключить (примеч.: договор займа – А. Х.) и таким образом, что одно лицо обязывается дать в заем другому такую-то денежную сумму, а другое лицо обязывается возвратить ее тогда-то»⁶. Также

¹ Суханов Е. А. Договор займа, кредита, факторинга / Российское гражданское право: учебник. М., 2011. С. 900.

² Агарков М. М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. М., 1994. С. 82; Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2006. Т. 1. С. 131; Абрамова Е. Н. Заемные и расчетные обязательства / Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 2. М., 2017. С. 557–558.

³ Арсланов К. М. О двусторонне обязывающем характере договора займа // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов: материалы всеросс. науч.-практ. конф. Пермь, 2016. С. 85–87.

⁴ Павлодский Е. А. Договоры организаций и граждан с банками. М., 2000. С. 5; Договорное право. Книга первая: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. М., 2011. С. 231–232.

⁵ Договорное право. Книга пятая. В 2 т. Т. 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. М., 2011. С. 114–115.

⁶ Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. М., 2003 // URL: <http://civil>.

К. П. Победоносцев писал, что «... возможно, независимо от заемного обязательства, обязательство о заключении займа... Это будет договор особого рода, но не заем, и на основании его нельзя требовать взыскания... с того, кто не представил в срок денег для займа или не выдал в срок заемного письма; можно будет разве требовать вознаграждения за нарушение обязательства, т.е. за убыток, если он произошел непосредственно от несбывшегося расчета на исполнение»¹. В объяснениях к Проекту ГУ указывалось, что «соглашение сторон о предстоящем займе, в противоположность соглашению о ссуде, не лишено практического значения» и подчеркивается, что важнейшие займы как раз и совершаются на основании предварительных соглашений»². В указанных объяснениях подчеркивалось, что вопрос о действии и силе данного обещания предоставить заем невозможно разрешить только на основании общих положений договорного права. Даже обращение к большинству законодательных актов зарубежных стран того периода, например, к швейцарскому, французскому, итальянскому или саксонскому законодательствам, не дает ответа на поставленный вопрос. Действительно, для консенсуальных договоров такой вопрос не может иметь существенного значения, т.к. предварительный договор по сути есть основной договор и имеет для сторон окончательное значение (см., например п. 5. ст. 429 ГК РФ). Зарубежные законодательства конца XIX – начала XX веков признавали соглашение о будущем займе действительным, если в таком соглашении определены сумма или количество предметов займа (ст. 1109 Цюрихского и ст. 1068 Саксонского уложений, ст. 3642 Прибалтийских гражданских законов). Также составители Проекта ГУ отмечали, что лицо, согласившееся принять в будущем беспроцентный заем, имеет право отказаться от получения займа. Если же заем предполагался процентным, то отказ должен был влечь за собой имущественную ответственность принявшего обещание»³.

Также разработчики Проекта ГУ коснулись вопроса об основаниях отказа от предварительного соглашения о займе, отметив, что за исключением того случая, когда заем обеспечивается залогом или залогом, передача имущества в заем является наиболее рискован-

consultant.ru/elib/books/45/page_68.html (дата обращения: 12.05.2019).

¹ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Ч. 3. Договоры и обязательства. СПб., 1890. С. 334.

² Гражданское Уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Том второй с объяснениями. С. 187.

³ Гражданское Уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Том второй с объяснениями. С. 190.

ной сделкой. По этому поводу Н. Г. Вавин в 1923 году отмечал, что «передача имущества в заем является наиболее рискованной сделкой, нежели передачи по многим другим основаниям, ибо передаваемые заемщику вещи смешиваются с его остальным имуществом»¹. Следовательно, передавая заемщику предмет займа, займодавец как правило предварительно оценивает его имущественное положение. Изменения в имущественном положении заемщика влияют на надежность долгового требования. Значит, при заключении предварительного договора займа займодавец предполагает, что к моменту исполнения договора займа имущественное положение заемщика не ухудшится настолько, что последний будет не в состоянии вернуть полученное взаймы. Таким образом, если впоследствии имущественное положение контрагента (заемщика) значительно ухудшится, лицо, обязавшееся по предварительному договору дать другому взаймы, может требовать расторжения предварительного договора². Однако в этой связи необходимо ответить на вопрос, какое изменение в имущественном положении заемщика следует признать достаточным для отказа от выдачи взаймы по предварительному договору. Если обратиться к зарубежному законодательству рассматриваемого периода, то прусское законодательство любое изменение личного либо имущественного положения будущего заемщика считало достаточным для отказа от исполнения обещания (ст. 656, 657 разд. 11 ч. 1 Прусс. общ. зем. пр.). Швейцарский закон в качестве оснований от отказа допускал только несостоятельность будущего заемщика либо прекращение им платежей (ст. 632). Проект Баварского гражданского уложения принимал во внимание только такое ухудшение имущественного положения заемщика, когда надежность займодавца вследствие этого существенно уменьшалась. И, наконец, ст. 610 Германского уложения допускала отмену обещанного займа, если имущественное положение потенциального заемщика ухудшилось настолько, что возникнет опасность потери всего или части предмета, предназначенного для передачи взаймы по предварительному соглашению к отдаче взаймы. Разработчики Проекта ГУ остановили свой выбор на немецкой модели (см. вышеприведенную ст. 362 Проекта ГУ), установив также обязательную письменную форму для предварительного договора о займе.

Предоставив возможность сторонам предварительного соглашения о займе отказаться от достигнутых договоренностей, необходимо определить и соответствующие последствия. Иностранные законодательства рассматриваемого периода вовсе допускали принудительную

¹ Вавин Н. Г. Договор займа по Гражданскому кодексу. Доγμαтический очерк с приложением соответствующего законодательного материала. М., 1923. С. 20.

² Там же. С. 20–21.

передачу предмета займа заемщику от займодавца и без воли (кроме предварительной) на то последнего¹. Однако составители Проекта ГУ считали, что применение общих правил о необходимости неукоснительно соблюдать взятые на себя обязательства к подобного рода договорам должно иметь исключения, например, если род и количество подлежащих передаче в будущем вещей были определены абстрактно². Также составители Проекта ГУ обращали внимание и на практическую нецелесообразность принудительной передачи обещанного займа, поскольку, например, при отсутствии у обещавшего дать займы нужной суммы или предмета займа, необходимо обращать взыскание на иное принадлежащее ему движимое или недвижимое имущество, хотя в действительности и по существу должником в прямом смысле этого слова еще не является. «Должник может быть лишен имущества путем обращения на него взыскания лишь в размере той ценности, какую он на самом деле внес в состав имущества верителя (примеч.: кредитора — А. Х.) принятием на себя обязательства, осуществляемого в принудительном порядке; обязующийся же дать займы не вносит обещанной суммы в имущество принимающего обещания, т.к. он обуславливает свое обязательство возникновением для другой стороны одновременно с исполнением им обещания обязательства возратить такую же сумму. Следовательно, в момент обещания дать займы в состав имущества принимающей стороны входит лишь выгода, ожидаемая от распоряжения обещанным предметом, но не ценность, которую представляет сам этот предмет, поскольку эта самая ценность в будущем подлежит возврату. Таким образом, подлежит взысканию лишь сумма, отражающая ценность выгоды»³. В связи с этим в Проекте ГУ предлагалось ввести правило, закрепленное в ст. 3642 Свода гражданских узаконений Прибалтийских губерний, а ранее установленное римским правом, что если обещавший дать займы откажется от исполнения, он обязан возместить другой стороне причиненные таким отказом убытки. Также допускалось включение в предварительный договор условия о выплате неустойки на случай отказа от исполнения данного обещания (договорная неустойка). Согласно ст. 363 Проекта ГУ, если обязавшийся дать займы не исполнял своей обязанности, то он должен был возместить другой стороне понесенные ею убытки.

¹ Статья 331 швейцарского закона об обязательствах, ст. 1110, 1111 Цюрихского гражданского уложения, ст. 1069 Саксонского гражданского уложения, ст. 620 Проекта Баварского уложения, ст. 655 Прусского общего земского права.

² Пояснения к ст. 363 Проекта Гражданского уложения Российской империи.

³ Гражданское Уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Том второй с объяснениями. С. 198.

Что касается случаев, когда отказывался от получения, обещанного уже заемщик, то зарубежные законодательства предусматривали разные последствия. Прусское законодательство допускало требовать вознаграждение в размере полугодных обычных процентов, начисленных на сумму предполагаемого займа, если невозможно доказать убытки в большем размере. По нашему мнению, взыскание процентов за полгода даже при отсутствии действительно понесенных убытков является чрезмерным, т.к. займодавец имеет возможность вложить сумму непереданного займа во вклад в банк, либо в ценные бумаги, либо подыскать другого заемщика. Цюрихское уложение предоставляло займодавцу возможность внести сумму займа на хранение в суд и требовать с заемщика уплаты причитающихся процентов как за реальное пользование займом. Считаем данное положение неоправданным по тем причинам, что сумма, которая могла быть пущена в коммерческий оборот, передается в непроизводительное хранение. В связи с этим считаем верным то положение, которое было предусмотрено Проектом ГУ, а именно: «Тот, кому обещан заем, отвечает за убытки, произошедшие вследствие отказа его от займа лишь в том случае, когда по займу условлены проценты»¹.

На примере вышеприведенных правил, регулировавших договор займа в дореволюционный и послереволюционный периоды и их сопоставлении с современным регулированием, считаем доказанным, что современное правовое регулирование договора займа основано на нормах российского дореволюционного законодательства и дореволюционной доктрине, а также на нормах послереволюционного периода, что позволяет использовать правовые конструкции, выработанные в указанные периоды наукой и практикой. В частности, в дореволюционной доктрине была доказана возможность заключить договор займа по консенсуальной модели².

Далее, поскольку действующее российское законодательство не содержит норм, непосредственно регулирующих правоотношения сторон при заключении предварительного договора о заключении в будущем договора займа, а также о последствиях неисполнения такого договора, считаем что следует применять правила, выработанные дореволюционной доктриной, Проектом Гражданского уложения Российской империи, а также ГК РСФСР 1922 г. А именно: во-первых, следует законодательно разрешить заключать предварительные договоры о заключении в будущем договора займа. Во-вторых, установить, что предварительный договор о заключении в будущем договора займа должен быть совершен в письменной форме независимо от суммы

¹ Статья 363 Проекта Гражданского уложения Российской империи.

² См.: *Мейер Д. И.* Русское гражданское право: в 2 ч. М., 2003 // URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_68.html (дата обращения: 12.05.2019).

займа. В-третьих, предусмотреть, что лицо, обязавшееся по предварительному договору дать другому займы, может требовать расторжения предварительного договора, если впоследствии наступили или впервые сделались известными лицу, обязавшемуся дать в заем, обстоятельства, столь значительно ухудшающие имущественное положение другой стороны, что возникает опасность потерять весь предмет, сумму, предназначенные отдаче займа или их часть. В-четвертых, при отказе обещавшего дать займы от исполнения своей обязанности он должен возместить другой стороне понесенные ею убытки. В свою очередь тот, кому обещан заем, при отказе принять сумму займа, должен возместить другой стороне убытки, только если договор займа предполагался возмездным (процентным).

В связи с изложенным предлагаем дополнить пункт 5 статьи 807 ГК РФ абзацем 3 следующего содержания:

«Стороны вправе заключить предварительный договор о заключении в будущем договора займа.

Установленное в предварительном договоре обязательство дать в заем теряет силу, если впоследствии наступили или впервые сделались известными лицу, обязавшемуся дать в заем, обстоятельства о значительном ухудшении имущественного положения другой стороны, вследствие чего возникает опасность потерять всю сумму, предназначенную отдаче займа или часть ее.

Если обязавшийся дать займы не исполнил своей обязанности, то он должен возместить другой стороне понесенные ею убытки. Если лицо, взявшее на себя обязательство принять предмет займа, установленное в предварительном договоре, отказывается от принятия, оно обязано возместить другой стороне убытки, только если договор займа предполагался возмездным (процентным)».

И, наконец, предлагаем статью 808 ГК РФ дополнить пунктом третьим следующего содержания: «Предварительный договор о заключении в будущем договора займа должен быть совершен в письменной форме, независимо от суммы займа».

§ 2. Исторические основы современного института займа

В современной юридической литературе верно указывается, что российское частное право находится на этапе своего реформирования, в основе которого лежат: Указ Президента Российской Федерации от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, Концепция развития гражданского законо-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 29 (ч. 1). Ст. 3482.

дательства 2009 г. (одобрена Решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) (далее – Концепция)¹, федеральный закон (проект) «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» 2012 г.² Также отмечается, что Концепция 2009 г. предусматривает учет исторического развития российского права и его базовых принципов (с начала XIX столетия). Концепция развития гражданского законодательства 2009 г. связала начало современной системы гражданского права с первой половиной XIX столетия, с периодом принятия 31.01.1833 Свода законов Российской империи.

По этому поводу И. А. Покровский, который полагал, что необходим новый подход к изучению истории права, писал: «Необходимо познавать общие законы правового развития, для чего не следует разделять историю отечественного гражданского права и историю римского права; историю российского гражданского права и историю гражданского права других народов»³. В современной литературе также неоднократно отмечалось о важнейшем влиянии римского права на становление как российского, так и германского права⁴.

На современном этапе, словно следуя наставлениям И. А. Покровского, Концепция указывает на необходимость обращения к опыту прошлых веков. В тексте Концепции идет прямая отсылка к необходимости учесть историческое развитие российского права и правовых систем континентального права (римское право). Эта тенденция верно отмечается О. Н. Низамиевой⁵. Также Е. А. Суханов указывает, что российское право выявляет явную склонность к немецкой правовой системе⁶. Говоря о необходимости учитывать взаимосвязь российского

¹ См.: Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М.: Эксмо, 2010. С. 73.

² Проект федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <http://www.rg.ru/2012/02/07/gk-site-dok.html/> (дата обращения: 01.10.2019).

³ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2013. С. 10.

⁴ См. например: Арсланов К. М. Функции правового института возмещения морального вреда при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию и сферу частной жизни гражданина по законодательству России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999.

⁵ Arslanov K., Nizamieva O. Surrogacy: Legal and Moral Dimension of the Problem from the Perspective of Russian, Foreign and International Experience // Research Journal of Applied Sciences. 2015. № 10. P. 841.

⁶ Суханов Е. А. Вводная лекция для слушателей Российской школы частного права от 04.10.2010 // URL: http://www.privlaw.ru/index.php?&page_news=7 (дата обращения: 15.02.2019).

и зарубежного права, следует отметить, что это подчеркнуто самой историей развития российского права с XIX столетия. Более того, в отдельных судебных решениях встречаются ссылки на Дигесты Юстиниана¹. На наш взгляд, обоснование судебного решения сводом норм римского права не случайно, так как, как справедливо отмечается в литературе, германская и российская гражданско-правовые системы имеют общие римско-правовые традиции². Римское право является, например, общей исторической основой возмещения морального вреда для законодательства России и Германии. Германское право непосредственно берет свои начала в римском праве, в то же время в России не произошла рецепция римского права в том объеме, в каком она имела место в Германии, хотя отдельные нормы и подходы римского права были известны на Руси уже начиная с IX–X веков³. В своей работе мы не случайно сравниваем современное гражданское право с российским дореволюционным правом XIX века⁴, так как именно на этом историческом этапе были сформированы основы действующего права, о чем свидетельствует анализ Концепции, мнения, высказанные в литературе⁵, и судебная практика⁶. Необходимо отметить, что «в последнее время возрождается интерес к истории как инструменту познания, развития, реформирования действующего права. Уходит в прошлое отношение юристов к праву как к праву «сегодняшнему», когда оно воспринимается вне связи с прошлыми правовыми исследованиями. Ранее такой подход во многом был обусловлен тем, что после 1917 г. советский законодатель отказался от «царского» права и после распада

¹ Решение арбитражного суда Краснодарского края от 13.01.2015 по делу №А32-25579/2014 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/68512dd7-592b-4c42-9d9c-0feb1e9ca4fc/A32-25579-2014_20150113_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (дата обращения: 14.10.2019).

² *Штанн Я.* Основы гражданского права Германии : учебник. / пер. с нем. и предисл. К. М. Арсланов. М.: Бек, 1996. С. VI.

³ *Хабиров А. И.* Гражданско-правовая защита сторон договора займа: современное состояние: монография. М., 2019. С. 7

⁴ *Хабиров А. И.* Правовое регулирование договора займа в России в 1917–2017 гг. // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2 (87). С. 66–79.

⁵ *Арсланов К. М.* О влиянии иностранного правового опыта на формирование Концепции развития гражданского законодательства // Изменения в Гражданском кодексе РФ: новеллы гражданского законодательства 2012 г. М., 2012. С. 28; *Хамидуллина Ф. И.* Реформирование института ответственности в гражданском праве // Изменения в Гражданском кодексе РФ: новеллы гражданского законодательства 2012 г. М., 2012. С. 389.

⁶ См. например, особое мнение судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Павловой Н. В. к постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.01.2013 по делу № А51-15943/2011 Арбитражного суда Приморского края, в котором она ссылается на учебник гражданского процесса Васьяковского Е. В. 1917 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Союза ССР ситуация повторилась. Правда, на этот раз в опале оказалось уже советское право. Хотя опыт зарубежных стран показывает, что такой подход (отказ от своего прошлого в зависимости от того, в каком историческом контексте принимался тот или иной нормативный правовой акт) в корне неверен. Например, в Италии до сих пор действует Гражданский кодекс, принятый в 1942 г. Следует согласиться с К. М. Арслановым, что «проблемы современного гражданского права заключаются в том числе в его отрыве от исторических традиций»¹.

Ярким подтверждением тому, что современное российское право берет свои истоки в российском дореволюционном праве именно XIX века, служат, например, нормы, регулировавшие договор займа. Так, статья 2014 Свода законов Российской империи (далее – Свод законов) устанавливала, что «заем почитается ничтожным, если по судебному рассмотрению найдено будет, что он безденежный»². Аналогичное положение сейчас закреплено в ст. 812 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) от 26.01.1996³.

Далее, согласно ст. 2015 Свода законов, «не приемлются никакие показания ни должника, ни наследников его о безденежности крепостных заемных писем»⁴. Соблюдение крепостного порядка совершения сделок требовалось в случае, когда переходило или ограничивалось право собственности на недвижимое имущество⁵. В случае же с договором займа крепостным заемным письмом называлось обязательство, совершенное нотариальным порядком⁶. Таким образом, согласно российскому дореволюционному праву, не принимались доказательства иные, чем предусмотрены законом. В ст. 60 ныне действующего Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) от 14.11.2002⁷ установлено, что если обстоятельства дела должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, установленными законом, то не допускается подтверждение таких обстоятельств иными доказательствами.

Четвертое схожее положение можно проследить в ст. 2019 Свода законов, гласившей: «Долг, происшедший от игры или учиненный

¹ Арсланов К. М. Становление Казанской школы гражданского права и ее влияние на развитие современного российского гражданского права. С. 205.

² Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / сост. И. М. Тютрюмов. М., 2004. Кн. 4. С. 342.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁴ Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. С. 346.

⁵ Там же. С. 58.

⁶ Там же. С. 360.

⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

для игры, тогда только считается недействительным, когда учинен с ведома о том займодавца; но заем, учиненный хотя и для игры, но без сведения о том займодавца, сохраняет полную свою силу»¹. Аналогично согласно статье 1062 ГК РФ не предоставляется судебная защита требованиям граждан и юридических лиц, предъявляемым ими в связи с организацией или участием в играх и пари.

«Характерной чертой российского дореволюционного законодательства, регулирующего заемные обязательства, являлось то, что проценты по займу подлежали начислению только на заемный капитал. Начисление процентов на неуплаченные проценты по займу (анатоцизм) не допускалось. Исключение составлял лишь случай, когда заемщик не уплачивал займодавцу проценты по займу за срок не менее года, что давало кредитору право требования к заемщику об уплате процентов (в размере узаконенных 6% годовых) на проценты по займу»². Проектом Гражданского уложения была полностью воспринята точка зрения действовавшего в то время законодательства по вопросу о возможности начисления процентов на проценты (анатоцизм, сложные проценты), о чем свидетельствует норма, согласно которой «проценты исчисляются только на самый капитал. Состоявшееся заранее соглашение о начислении процентов на сумму просроченных процентов признается недействительным. Но когда в назначенный по договору срок не последует платежа процентов не менее, как за год, то по требованию займодавца на следующую ему с заемщика сумму просроченных процентов начисляются с вышеозначенного срока проценты узаконенные» (ст. 1894)³. Е. А. Суханов полагает, что взимание сложных процентов является формой злоупотребления правом, в то время как Л. А. Новоселова считает⁴, что вследствие диспозитивности п. 1 ст. 809 ГК РФ нет причин считать сложные проценты противозаконными⁵. Согласно п. 4 методических рекомендаций к Положению Банка России «О порядке начисления процентов по операциям, связанным с привлечением и размещением денежных средств банками, и отражения указанных операций по счетам бухгалтерского учета» от 26.06.1998

¹ Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. С. 351.

² Договорное право. Кн. 5. Т. 1. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М., 2006. С. 23.

³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 5. Т. 1. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М., 2006. С. 23–25.

⁴ Новоселова Л. А. Проценты по денежным обязательствам. М., 2003. С. 107–113.

⁵ Даниленко С. А., Комиссарова М. В. Банковское потребительское кредитование: учеб.-практ. пособие. М., 2015. 384 с.

№ 39-П¹ (примеч.: утр. силу в 2015 г. — А. Х.) при заключении кредитных договоров в качестве одного из условий договора не рекомендуется предусматривать начисление процентов на проценты. Президиум ВАС РФ в своем информационном письме указал, что условие кредитного договора, направленное на прямое или косвенное установление сложных процентов (процентов на проценты), ущемляет установленные законом права потребителя². Точкой в этом вопросе следует считать п. 2 ст. 317.1 ГК РФ, согласно которому условие обязательства, предусматривающее начисление процентов на проценты, является ничтожным, за исключением условий обязательств, возникающих из договоров банковского вклада или из договоров, связанных с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности. Ранее и в п. 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³ (примеч.: п. 51 утратил силу в 2016 г. — А. Х.) предусматривалось, что проценты, предусмотренные п. 1 ст. 395 ГК РФ, подлежат уплате только на соответствующую сумму денежных средств и не должны начисляться на проценты за пользование чужими денежными средствами, если иное не предусмотрено законом. Также согласно ст. 12.1, введенной ФЗ от 03.07.2016 «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»⁴ в случае просрочки исполнения обязательства заемщика — физического лица по возврату суммы займа и (или) уплате причитающихся процентов микрофинансовая организация по договору потребительского займа, срок возврата по которому не превышает одного года, вправе продолжать начислять проценты только на непогашенную сумму основного долга.

¹ Методические рекомендации к Положению Банка России «О порядке начисления процентов по операциям, связанным с привлечением и размещением денежных средств банками, и отражения указанных операций по счетам бухгалтерского учета» от 26.06.1998 № 39-П // Вестник Банка России. 21.10.1998. № 73. (утр. силу).

² Пункт 3 Информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 13.09.2011 № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 2011. № 11.

³ Постановление Пленума Верховного суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // РГ. 13.08.1996. № 152.

⁴ Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // РГ. 04.07.2016. № 146.

Таким образом, следует еще раз подчеркнуть, что положения действующих законов повторяют правила дореволюционного законодательства.

Вызывает внимание и правило, установленное в ст. 2044 Свода законов, согласно которому если займодавец дает отсрочку должнику, но впоследствии уступает право требования долга другому лицу, умалчивая об отсрочке, то это лицо вправе предъявить требование об уплате суммы долга непосредственно займодавцу. В общих положениях об обязательствах ГК РФ статьей 386 установлено схожее правило, которым предусмотрено, что должник может предъявить те же возражения новому кредитору, что имел против первоначального кредитора, если основания для таких возражений возникли к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору. Примечательно, что судебная практика того времени (решения Правительствующего Сената) придавала статье 2044 Свода законов универсальное значение, указав, что отсутствуют основания относить правила статьи 2044 «только к заемным письмам и к отсрочкам, даваемым в виде отдельных расписок»¹. Таким образом, судебная практика дореволюционного периода расширительно толковала нормы о договоре займа, распространяя их действия не только на заемные обязательства, но и на иные.

Еще одним связующим звеном между дореволюционным и действующим российским правом служит выработанное судебной практикой дореволюционной России положение, согласно которому если в обязательстве срок исполнения не определен, то оно подлежит исполнению после заявления соответствующего требования кредитором². В первой части ГК РФ от 30.11.1994³ аналогичное положение содержится в пункте 2 статьи 314. В доктрине того времени также указывалось, что, исходя из принципа справедливости, будет неправильным считать должника просрочившим с момента предъявления требования кредитором. В случае предъявления кредитором требования об исполнении обязательства, срок в котором не определен, должнику необходимо дать определенное время для совершения действия⁴. Тем примечательнее, что в абзаце 2 пункта 1 статьи 810 ГК РФ установлен 30-дневный срок для возврата займа в тех случаях, когда срок возврата договором не установлен или определен моментом востребования⁵.

¹ Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. С. 367.

² Там же. С. 376.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ *Мейер Д. И.* Указ. соч.

⁵ Подробнее о сроке как элементе юридической конструкции гражданско-правового договора см. например: *Серкова Ю. А.* Срок как элемент юридической конструкции гражданско-правового договора // Казанская наука. 2013. № 8. С. 102–104.

Схожи и положения, определявшие порядок досрочного возврата суммы займа. Так, в Проекте ГУ предполагалось, что по беспроцентному долгу заемщик может произвести платеж и до срока, а по процентному долгу займодавец не обязан принимать платежа до срока (ст. 1891 проекта). В действующем законодательстве аналогичные положения закреплены в ст. 810 ГК РФ.

Актуальное и по сей день положение содержала ст. 2055 Свода законов, в соответствии с которой если ввиду отсутствия займодавца или его доверенного лица либо по иным причинам невозможно вернуть занятую сумму, заемщик может предоставить сумму долга в судебное место с получением соответствующей квитанции¹. Это положение нашло отражение в современном правиле о внесении должником причитающихся с него денег или ценных бумаг в депозит нотариуса или суда, если обязательство не может быть исполнено должником вследствие отсутствия кредитора или лица, уполномоченного им принять исполнение, в месте, где обязательство должно быть исполнено; вследствие уклонения кредитора от принятия исполнения или иной просрочки с его стороны и по другим причинам (см. ст. 327 ГК РФ).

Кроме того, Правительствующий Сенат выработал ряд положений о порядке исполнения договора, которые нашли отражение и в действующем ГК РФ. Так, срок исполнения обязательства завершается в 12 часов ночи последнего дня срока. Если же последний день срока исполнения приходился на выходной, то время продлевалось еще на один день². Сейчас эти правила закреплены в статьях 193, 194 ГК РФ. Статья 2058 Свода законов допускала уступку права требования по договору займа третьим лицам без согласия должника и, согласно сформировавшейся в то время судебной практике, первоначальный кредитор не отвечал перед лицом, которому он уступил права по заемному обязательству, за «исправность платежа». Если же обязательство оказывалось недействительным, то ответственность с займодавца не снималась. В действующем ГК РФ аналогичные правила содержатся в статьях 382, 390. Также Правительствующий Сенат предоставил кредитору, совершившему передаточную надпись на долговом документе, оспаривать ее по безденежности, если долговой документ был передан не в собственность другого лица, а для того, чтобы взыскать долг в его пользу. Как и в ст. 389 ГК РФ, в дореволюционном праве содержалось положение о соблюдении письменной формы уступки требования.

Также заслуживают внимание взгляды видных российских дореволюционных цивилистов — Д. И. Мейера и Г. Ф. Шершеневича на понятие договора займа. Обращение к доктрине XIX века не случайно.

¹ Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. С. 381.

² Там же. С. 382.

Как указывается в литературе, в современном гражданском праве «обнаруживается неявный отказ от собственных правовых традиций. Концепция ... признала приоритетным обращение к истории и правовым традициям прошлого. Стремление нашего законодателя искусственно состарить право посредством признания его современным с 1833 г. (год принятия Свода законов Российской империи) пока успехов не принесло». Ибо «мало обозначить начало российского права в XIX столетии, необходимо еще связать действующее правовое регулирование с прошлым»¹.

Г. Ф. Шершеневич придерживался классических взглядов на понятие договора займа, определяя его как «договор, в силу которого одно лицо обязывается возвратить взятые у другого в собственность заменимые вещи в том же количестве и того же качества»². А Д. И. Мейер считал, что «заем представляет собой такое соглашение воли двух лиц, по которому одно, веритель или займодавец, *обязывается* (курсив мой – А. Х.) безвозмездно или за известное вознаграждение предоставить другому в собственность какой-либо предмет, определяемый не индивидуально, а мерой, весом или счетом; а другое лицо, должник или заемщик, в известный срок – возвратить ему такой же предмет, не тот же самый, а того же качества и в том же количестве»³. Таким образом, договор займа квалифицировался им как консенсуальный и двусторонний, хотя действующее в то время законодательство⁴ рассматривало договор займа как реальный и порождающий одностороннее обязательство. В качестве момента заключения договора Д. И. Мейер называет не факт передачи имущества, а факт соглашения сторон по предмету. Д. И. Мейер подчеркивал, что, как правило, сразу же после заключения договора займа следует исполнение со стороны займодавца, вследствие чего в законодательстве договор займа определялся как реальный договор. Тем не менее Д. И. Мейер полагал, что возможно заключить договор именно по консенсуальной модели, так как по существу займа не требуется, чтобы исполнение со стороны займодавца немедленно следовало за заключением договора, что, однако, по его мнению, не исключало возможность заключить и предварительный договор займа. В таком случае у займодавца также

¹ Арсланов К. М. О заимствованиях иностранных юридических конструкций в российском гражданском праве // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. «Гуманит. науки». 2015. Т. 157. Кн. 6. С. 80.

² Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права // URL: http://www.rafa.ru/sheg_civil.php (дата обращения: 30.11.2016).

³ Мейер Д. И. Указ. соч.

⁴ Свод законов Российской империи: собрание первое. СПб., 1832. Т. 10. Ч. 1 // URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/146.html#img147> (дата обращения: 12.11.2019).

появлялась бы обязанность по выдаче займа и договор бы считался заключенным после достижения соглашения между сторонами по его условиям, что придает договору займа двусторонне обязывающий характер. Между тем ст. 1898 Проекта Гражданского Уложения допускала возможность заключить предварительный договор, устанавливающий обязанность дать в заем. Для предварительного договора о займе в Проекте предусматривалась исключительно письменная форма. Кроме того, ст. 1898 Проекта содержала правило, сейчас закрепленное в ст. 821 ГК РФ: обязательство дать в заем, установленное в предварительном договоре, теряло силу, если впоследствии наступили или впервые сделались известными лицу, обязавшемуся дать в заем, обстоятельства, столь значительно ухудшающие имущественное положение другой стороны, что возникает опасность потерять всю или часть суммы, предназначенной отдаче в заем¹.

Специфическую позицию относительно определения договора займа занимал Правительствующий Сенат. Так, в решениях его гражданского кассационного департамента указывалось, что «по договору займа должник получает право пользования, владения и распоряжения занятым имуществом, а право собственности на него приобретает только по пропусшению займодавцем земской давности для требования обратно занятого имущества (решения 67 № 97; 72 №647)»². По этому поводу К. П. Победоносцев, например, указывал, что «отчуждение собственности не составляет юридической сущности займа, и заем скорее должно уподобить найму имущества, нежели отчуждению». Однако вследствие свойств имущества, передаваемого взаймы, оно не может сохраниться в целостности³. Видимо, развивая эту мысль К. П. Победоносцева, Ю. В. Романец, проводя классификацию договоров в гражданском праве России, относит договор займа к договорам, направленным на предоставление отсрочки возврата такого же количества имущества тех же рода и качества или отсрочки оплаты (предоставление отсрочки встречного эквивалентного возмещения)⁴. Действительно, суть договора займа состоит не только в передаче денег или родовых вещей в собственность заемщика, но и в предоставлении отсрочки, а также в последующем возвращении денег или аналогичных вещей займодавцу.

¹ Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения / под ред. И. М. Тютрюмова. СПб., 1910. С. 520.

² Свод кассационных положений по вопросам русского гражданского материального права за 1866–1905 годы / сост. В. Л. Исаченко. СПб., 1906. С. 305.

³ *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права // URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/17/page_45.html#62 (дата обращения: 16.11.2019).

⁴ *Романец Ю. В.* Система договоров в гражданском праве России. М., 2013. С. 252.

В литературе указывается, что определение К. П. Победоносцева нельзя признать обоснованным уже потому, что, оставляя право собственности, вряд ли возможно передать имущество должнику с тем, чтобы он имел возможность им распорядиться¹. Тем не менее в ГК РФ в п. 4 ст. 209 закреплено правило, согласно которому собственник может передать свое имущество в доверительное управление другому лицу (доверительному управляющему), причем такая передача не влечет перехода права собственности к доверительному управляющему. Здесь также прослеживается взаимосвязь современного российского права с дореволюционным.

Высказывания Д. И. Мейера подверглись критике Г. Ф. Шершеневича, квалифицировавшего заем как односторонний договор: «Следует признать неправильным взгляд Мейера на заем как на договор двусторонний... Такое соглашение, если бы оно и встретилось в действительности, было бы не договором займа, а предвратительным договором о совершении в будущем займа»². В противовес мнению Д. И. Мейера К. П. Победоносцев подчеркивал, что «в займе предполагается передача денежной суммы от займодавца должнику. Сущность займа состоит в возвращении взятого, стало быть, обязательство отдать обратно существует под условием предварительной передачи. Правда, возможно, независимо от заемного обязательства, обязательство о заключении займа... Это будет договор особого рода, но не заем, и на основании его нельзя требовать взыскания... с того, кто не представил в срок денег для займа или не выдал в срок заемного письма; можно будет разве требовать вознаграждения за нарушение обязательства, т. е. за убыток, если он произошел непосредственно от несбывшегося расчета на исполнение»³.

В современной практике также встречаются случаи, когда стороны заключают договор займа по консенсуальной модели. Например, согласно материалам дела № А40-115170/12-133-902 между Dyantos Trading Ltd и ООО «СК Мост» заключен договор займа № 200805291, согласно которому займодавец *обязуется* предоставить заем в иностранной валюте⁴. Здесь оформление договора займа по консенсуальной модели вызывает вопросы: соответствует ли законодательству такой договор, какова правовая природа таких правоотношений и могут ли стороны своим соглашением изменить императивную

¹ Степанюк А. В. Договор займа в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 25.

² Шершеневич Г. Ф. Указ. соч.

³ Победоносцев К. П. Указ. соч. С. 334.

⁴ Постановление ФАС Московского округа от 22.07.2013 по делу № А40-115170/12-133-902 // URL: http://komanduju.ru/arbitrazh/delo_pravootnosheniye_sudoustrojstvo_polnomochiye_otvetchik_sudoproizvodstvo_poshlina (дата обращения: 13.10.2019).

норму закона. Так, Пленум ВАС РФ в своем Постановлении указал, что «норма, определяющая права и обязанности сторон договора, является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила (например, в ней предусмотрено, что такое соглашение ничтожно, запрещено или не допускается, либо указано на право сторон отступить от содержащегося в норме правила только в ту или иную сторону, либо названный запрет иным образом недвусмысленно выражен в тексте нормы)¹. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 807 ГК РФ договор займа считается заключенным с момента передачи денег. Таким образом, указание в договоре займа на обязанность займодавца предоставить деньги не может изменить установленного ГК РФ императивного правила о моменте, с которого договор считается заключенным. Также В. В. Витрянский подчеркивает, что если стороны заключают договор, по которому одна сторона, не являющаяся кредитной организацией, обязуется выдать заемщику определенную денежную сумму, такой договор должен признаваться договором займа. Будучи реальным, такой договор приобретает юридическую силу с момента фактического предоставления денежной суммы заемщику².

Однако определение Д. И. Мейера имеет важное значение и сегодня. Во-первых, разделяется факт передачи предмета займа от момента заключения договора. Так, по мнению некоторых ученых при заключении предварительного договора о передаче в будущем предмета займа у займодавца возникает обязанность заключить договор займа на согласованных условиях. Тем самым заключение договора займа будет разделено на две стадии: первая стадия – достижение соглашения; вторая стадия – передача вещи. Таким образом, юридическая связь сторон возникнет еще до передачи вещи³.

Полагаем, что согласно действующему законодательству даже в случае заключения предварительного договора займа заемщик не вправе требовать от займодавца передачи ему денег или родовых вещей. Однако при уклонении займодавца от заключения договора займа при наличии предварительного договора он должен возместить заемщику понесенные убытки. Но такого займодавца нельзя принудить к заклю-

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2015. № 5.

² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 5. Т. 1. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. С. 114.

³ Павлодский Е. А. Договоры организаций и граждан с банками. М., 2000. С. 5; Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. М., 2001. С. 231–232.

чению основного договора, т.е. не применяется правило п. 5 ст. 429 ГК РФ. Также при отказе заемщика от займа он должен возместить причиненные займодавцу убытки, только если в предварительном договоре было предусмотрено начисление процентов. Однако считаем верным мнение Ю. В. Романаца, что только у профессионального займодавца может возникнуть обязанность выдать заем, кредит¹. Таким образом, при заключении предварительного договора профессиональным займодавцем (коим является кредитная, микрофинансовая организация, а также займодавец, занимающийся систематической выдачей займов) заемщик вправе предъявить требование о понуждении к заключению основного договора.

А. Г. Карапетов и А. И. Савельев, анализируя правило п. 1 ст. 807 ГК РФ в редакции до 01.06.2018, приходят к выводу, что ответ на вопрос о судьбе договора займа, построенного по консенсуальной модели, однако в остальном полностью соответствующего нормам главы 42 ГК РФ и о последствиях противоречия договора норме п. 1 ст. 807 ГК РФ зависит напрямую от природы обсуждаемой законодательной нормы. Если эту норму признать императивной и устанавливающей формальные требования к процессу заключения данного договора, то спорный договор не будет считаться заключенным до момента предоставления займа, несмотря на наличие в договоре прямого указания на обязанность займодавца предоставить заем. Если указанную норму считать имплицитно диспозитивной и, соответственно, допускающей согласование сторонами консенсуального займа, то условия консенсуального займа будут действительными, а заключенный договор будет считаться именно разновидностью договора займа. И, если норму п. 1 ст. 807 ГК РФ признать еще одной квалифицирующей и определяющей рамки соответствующей договорной модели, то условие о консенсуальности займа будет действительным, но договор выйдет в разряд непоименованных².

В дальнейшем А. Г. Карапетов и А. И. Савельев указывают, что договор займа, построенный сторонами по консенсуальной модели, по своей экономической и правовой природе крайне близок к предусмотренному законом реальному договору займа и «... нет весомых оснований для отказа от признания такого договора действующим с момента заключения договора, обязывающего займодавца предоставить заем». Исключение из этого правила, по их мнению, может затронуть лишь займодавца-гражданина, но не «коммерческие займы»³. Также данные авторы считают реальный характер

¹ Романац Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. С. 8–18, 456.

² Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М., 2012. С. 79.

³ Там же. С. 81.

договора денежного займа данью исторической традиции, которая «постепенно отвергается многими развитыми правопорядками как на уровне национального законодательства, так и на уровне актов международной унификации договорного права»¹, т.к., по их мнению, реальность договора является аномалией и имеет право на существование лишь при наличии очень веских политико-правовых причин. Следует отметить, что ранее и в Германии договоры займа считались реальными, но в настоящее время немецкий законодатель воспринял консенсуальную модель договора займа (абз. 1 § 488 ГГУ). Также К. М. Арсланов ставит вопрос «о корректировке реальности займа в зависимости от возмездности или безвозмездности соответствующего правоотношения»². Сторонниками возможности заключения договора займа по консенсуальной модели являются помимо вышеназванных, например, Ю. А. Тарасенко³, Ю. В. Рогова⁴, П. Н. Вишнеvский⁵.

Вывод Ю. В. Романца, А. Г. Карапетова и А. И. Савельева, что как минимум у профессионального займодавца может возникнуть обязанность выдать заем, имеет важное значение и для разрешения вопроса о правомерности уступки прав (требований) банка третьим лицам, в том числе так называемым коллекторам. До выдачи кредита уступка прав третьим лицам, не имеющим лицензии на осуществление банковских операций, не допускается. Как только кредит предоставлен, кредитные правоотношения теряют свою специфику и регулируются правилами о займе. С этого времени любое лицо может стать на место займодавца (кредитора). В частности, Верховный суд РФ относительно уступки прав (требований) банком (кредитором) третьему лицу на стадии исполнительного производства указал, что возникшая у заемщика за-

¹ *Дождев Д. В.* Римское частное право: учебник для вузов. М., 2006. С. 550; *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Ч. 3: Договоры и обязательства. С. 108–109; *Principles of European Contract Law. P. I–II* / Ed. by O. Lando and H. Beale. The Hague: Kluwer Law International, 2000. P. 141; *The Principles of European Contract Law and Dutch Law. A Commentary* / Ed. by D. Busch, E. H. Hondius, H. J. van Kooten, H. N. Schelhaas, W. M. Schrama. Nijmegen, 2002. P. 77, 78.

² *Арсланов К. М.* О двусторонне обязывающем характере договора займа. С. 87; также дискуссию о реальности и консенсуальности договоров см.: *Ровный В. В., Хаскельберг Б. Л.* Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве. 2-е изд. М.: Статут, 2004. 124 с.; *Тузов Д. О.* Заметки о консенсуальных и реальных договорах. Сб. науч. ст. в честь 60-летия Е. А. Крашенинникова / отв. ред. П. А. Варул. Ярославль, 2011. С. 91–131.

³ См.: *Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики* / под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. 993 с.

⁴ *Рогова Ю. В.* Отдельные вопросы классификации гражданско-правовых договоров // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2012. № 4. С. 93.

⁵ *Вишнеvский П. Н.* Правовое регулирование договора международного займа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2015. С. 12–13.

долженность в связи с неисполнением им обязательств по кредитному договору была в полном объеме взыскана в пользу банка в судебном порядке. В связи с этим при разрешении вопроса о процессуальном правопреемстве для заемщика (должника по исполнительному производству) не может быть существенной личность взыскателя, поскольку на стадии исполнительного производства исключается оказание третьим лицом (например, коллекторским агентством) банковских услуг, подлежащих лицензированию¹.

Помимо денег предметом договора займа могут быть также вещи, определенные родовыми признаками. В этой связи также хотелось бы обратить внимание на правовую природу договора товарного кредита. З. Ф. Сафин обращает внимание на то, что договор товарного кредита представляет собой консенсуальную модель договора товарного (неденежного) займа². Единственным видообразующим признаком договора товарного кредита является его консенсуальный характер, что ранее позволяло выделить его в отдельный вид договора займа. Данный факт предопределял ранее субсидиарное применение к нему норм именно о кредитном договоре. В первую очередь, по мнению В. В. Витрянского, подлежат применению положения о праве кредитора отказаться от предоставления заемщику предусмотренного договором количества вещей, определяемых родовыми признаками, при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что указанные вещи не будут возвращены заемщиком в установленный срок, а также положения о праве заемщика отказаться от получения вещей, предупредив об этом до предусмотренного договором срока предоставления кредита (ст. 821 ГК РФ)³. Однако, на наш взгляд, буквальное толкование ст. 822 ГК РФ позволяет сделать вывод, что займодавцем (кредитором) в договоре товарного кредита может быть только банк или иная кредитная организация, что считаем неверным. Так, Е. А. Павлодский, рассматривая договор товарного кредита как разновидность кредитного договора, тем не менее отмечает, что различается субъектный состав указанных договоров, поскольку товарный кредит может быть предоставлен любым лицом⁴. Также

¹ Определение Верховного Суда РФ от 19.07.2016 № 18-КГ16-79 // СПС «Консультант Плюс».

² Сафин З. Ф. Правовая природа договорных отношений в валютно-финансовой сфере с участием субъектов предпринимательской деятельности АПК // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 3 (27). С. 189; см. также: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Кн. 5. Т. 1. Указ. соч. С. 231–232; Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева. М., 2017. Т. 2. С. 578.

³ Витрянский В. В. Категории «кредит» и «кредитные правоотношения» в гражданском праве // Хозяйство и право. 2009. № 9. С. 9–10.

⁴ Павлодский Е. А. Указ соч. С. 17; см. также: Витрянский В. В. Категории «кредит» и «кредитные правоотношения» в гражданском праве. С. 10.

Е. Н. Абрамова указывает, что товарный кредит может быть выдан не только кредитной организацией, но и любым субъектом гражданского права¹. В связи с изложенным считаем, что регулирование товарного (вещевого) займа и в параграфе 1 гл. 42, и в параграфе 3 гл. 42 с учетом того, что договор займа, по нашему мнению, всегда мог быть заключен по консенсуальной модели, излишним. А с 1 июня 2018 года заключение консенсуального договора товарного займа не вызывает сомнений.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Во-первых, в зависимости от субъектного состава договора меняется один из основополагающих признаков займа. Если займодавец выступает лицо, осуществляющее профессиональную и/или систематическую деятельность по предоставлению займов, такой договор может носить консенсуальный характер и считаться заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям договора. В противном случае договора займа должен оставаться реальным. Следовательно, в заемных обязательствах следует применять дифференцированный подход к профессиональному, систематически дающему займы, и непрофессиональному займодавцу.

Во-вторых, необходимо применять дифференцированный подход к правовому регулированию договора денежного и товарного займа. В частности, в данном параграфе диссертантом было доказано, что договор товарного (вещевого) займа может быть заключен по консенсуальной модели независимо от субъектного состава договора. Условия о количестве, об ассортименте, о комплектности, о качестве, о таре и (или) об упаковке предоставляемых вещей должны исполняться в соответствии с правилами о договоре купли-продажи товаров (ст. 466–485 ГК РФ).

Следовательно, считаем возможным предложить следующие изменения в гл. 42 ГК РФ с учетом изменений, внесенных федеральным законом от 26.07.2017 № 212-ФЗ, вступивших в силу с 01.06.2018²:

1. Абзац 2 пункта 1 статьи 807 ГК РФ изложить в новой редакции: «Договор займа, в котором займодавцем (заимодателем) является гражданин, не являющийся индивидуальным предпринимателем, и предметом которого являются деньги, считается заключенным с момента передачи денег».

2. Второе предложение п. 6 ст. 7 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» изложить в следующей редакции: «Договор потребительского

¹ Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 2 / под ред. А. П. Сергеева. М., 2017. С. 553.

² Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31. Ст. 4761.

займа считается заключенным, если между сторонами договора достигнуто согласие по всем индивидуальным условиям договора, указанным в части 9 статьи 5 настоящего Федерального закона».

3. Статью 822 ГК РФ исключить.

4. Статью 807 ГК РФ дополнить пунктом 8: «Условия о количестве, об ассортименте, о комплектности, о качестве, о таре и (или) об упаковке предоставляемых вещей должны исполняться в соответствии с правилами о договоре купли-продажи товаров (статьи 465—485), если иное не предусмотрено договором займа».

Глава 2

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН ДОГОВОРА ЗАЙМА

§ 1. Система прав сторон договора займа

Сторонами договора займа являются займодавец и заемщик. В литературе высказываются мнения о том, что имеются определенные ограничения относительно возможности выдачи займов на систематической основе лицом, не имеющим соответствующего статуса. Например, Е. А. Суханов считает, что систематическая выдача займов (кредитов) юридическим лицом, не являющимся кредитной организацией, а также гражданами, в т. ч. индивидуальными предпринимателями, «не должно превращаться в ростовщичество, которое в данной ситуации можно рассматривать как злоупотребление правом на свободу совершения заемных операций»¹. В качестве комментария к данному весьма спорному утверждению необходимо отметить, что в современном российском законодательстве отсутствуют понятия ростовщичества и ростовщических процентов, хотя Государственная Дума еще в 1998 году признала, что «ростовщические формы кредитования реального сектора крайне затруднили цивилизованное рыночное развитие товарно-денежных отношений»². Однако, например, в решении Советского районного суда г. Казани от 16.02.2015 по делу № 2-154/2015, оставленным в силе определением Верховного суда РТ, займодавец дважды заключила с одним и тем же заемщиком договоры займа, в которых установлен чрезвычайно высокий процент за пользование суммой займа – 10% в месяц (120% годовых). Но ни районный суд, ни Верховный суд РТ

¹ Российское гражданское право: учебник. Т. 2. Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2011. С. 900; см. также: *Рассказова М. Ю.* Ростовщические проценты // Основные проблемы частного права. М., 2010. С. 219–243.

² Из Программы законодательных мер, направленных на преодоление экономического и финансового кризиса в Российской Федерации (приложение к Постановлению Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 23.10.1998 № 3157-П ГД).

не указали, что займодавец злоупотребляет своими правами, а заключенные сделки носят кабальный, ростовщический характер¹.

Следует признать, что ростовщичество является старейшей экономической проблемой. В общем контексте понятием ростовщичества охватывается широкий круг отношений², но их ядром были изначально и остаются отношения по предоставлению займы под проценты (предоставлению «в рост»). Интересно отметить, что в проекте Федерального закона № 47538-6/10 «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 17.11.2016 указывается, что «размер процентов за пользование займом по договору займа, заключенному между гражданами, значительно превышающий обычно взимаемые в подобных случаях проценты и поэтому являющийся чрезмерно обременительным для должника (ростовщические проценты), может быть уменьшен судом до размера процентов, обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах»³. В конечном итоге в п. 5 ст. 809 ГК РФ в редакции 212-ФЗ от 26.07.2017 ростовщическим признан процент, в два и более раза превышающий обычно взимаемый в подобных случаях размер процентов.

С. С. Занковский считает, что систематическое предоставление процентных займов физическими и юридическими лицами, не имеющими статуса индивидуального предпринимателя либо специального разрешения (лицензии) соответственно, может повлечь уголовную ответственность по ст. 172 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ⁴. В связи с этим С. С. Занковский указывает на несвязанность гражданского и уголовного законодательства вследствие отсутствия законодательных ограничений на систематическое предоставление займов некредитными организациями⁵. Аналогичное противоречие между гражданским и уголовным законодательством прослеживается в ст. 575 ГК РФ с одной стороны и статьях 290, 291 УК РФ с другой.

¹ Решение Советского районного суда г. Казани от 16.02.2015 по делу № 2-154/2015 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/YRvjY492V0gf/> (дата обращения: 16.10.2019).

² См. пункт 3 ст. 21 «Право на собственность» Американской конвенции о правах человека от 22.11.1969: «Ростовщичество или другие формы эксплуатации человека человеком запрещены законом» / цит. по: *Рассказова М. Ю.* Ростовщические проценты // Основные проблемы частного права. М., 2010. С. 219.

³ Проект Федерального закона № 47538-6/10 «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / под ред. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина. М., 2003. С. 497 (автор комментария С. С. Занковский).

Заслуживает внимания мнение, высказанное Д. А. Медведевым, который считает, что разграничение между договором займа и кредитным договором состоит в субъектном составе, а именно в роли займодавца в договоре займа может выступать любое лицо, в то время как кредитором по кредитному договору является специальный субъект — банк или иная кредитная организация. По мнению Д. А. Медведева, передача денег займы не является специфической банковской операцией и, таким образом, лицензия Банка России не требуется. Однако в том случае, когда организация занимается выдачей денежных средств систематически в предпринимательских целях, ей необходимо получить лицензию независимо от того, является ли заем (кредит) процентным или беспроцентным¹. Следует отметить, что до принятия ГК РФ Высший арбитражный суд РФ указывал, что выдача кредита под проценты на систематической основе подлежит лицензированию. В противном случае такая деятельность является противозаконной со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако же если такая деятельность не носит систематического характера и займы передаются собственные свободные средства организации, то получение лицензии не требуется, даже если заем предоставляется с условием уплаты процентов².

Следует согласиться с В. В. Витрянским, который считает, что нельзя приравнивать банковскую деятельность к деятельности по систематической выдаче кредитов, обосновывая это следующим. Банки и иные кредитные организации предоставляют кредиты заемщикам, распоряжаясь в том числе ранее привлеченными денежными средствами, то есть по сути «чужими», так как вкладчики имеют к банкам соответствующие права требования. Сутью деятельности банков является привлечение денежных средств организаций и граждан, а затем последующее распоряжение ими³. Именно этот факт (распоряжение «чужими» привлеченными денежными средствами) обуславливает необходимость лицензирования, а, значит, предварительного и текущего контроля и надзора за деятельностью банков. Кроме того, договор займа и кредитный договор различаются по моменту заключения договора. Законодатель не случайно установил, что договор займа относится к числу реальных договоров, в то время как кредитный договор является консенсуальной сделкой. Ведь именно у профессионального участника может возникнуть обязанность предоставить денежные средства⁴. Некоторые суды исходят из того, что одним из

¹ Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1997. Т. 2. С. 428. (автор гл. 39 «Кредитные и расчетные обязательства» Д. А. Медведев).

² Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.08.1994 № С1-7/ОП-555 (п. 4) // ВВАС РФ. 1994. № 10.

³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. Кн. 5. Т. 1. С. 232.

⁴ Романец Ю. В. Указ. соч. С. 250.

признаков, позволяющих квалифицировать деятельность по выдаче средств под проценты как незаконную выдачу кредитов, является осуществление такой деятельности как основной. Это деяние может быть квалифицировано как незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ)¹. В связи с этим можно полагать, что ФЗ от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»², регулирующий именно небанковскую микрофинансовую деятельность³, направлен на отделение микрофинансовой деятельности микрофинансовых организаций от банковской кредитной деятельности с целью исключения необходимости получения микрофинансовыми организациями банковской лицензии. На это обращено внимание и в литературе⁴.

Таким образом, считаем возможным сделать вывод, что по общему правилу сфера применения договора займа в ГК не ограничена какими-либо указаниями на определенный состав участников этого обязательства, как это ранее вытекало из ГК РСФСР 1964 г. Следуя за Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.05.1991⁵ (ст. 113), ГК РФ придает займу значение универсальной кредитной сделки, которая может совершаться как в бытовой, так и предпринимательской областях деятельности. Следовательно, в роли займодавца и заемщика по договору займа по общему правилу может выступать любой субъект гражданского права – физическое и юридическое лицо, а также государство в лице Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований. Единственной предпосылкой в таком случае будет наличие право- и дееспособности. Исходя из анализа законодательства в сфере займов и кредитов, Е. В. Федулина условно делит кредиторов на две группы. Первая группа – первоначальные кредиторы, которые предоставляют денежные средства заемщику. Вторая группа – «вторичные» кредиторы, они являются правопреемниками первоначальных кредиторов

¹ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 23.07.2002 № Ф03-А51/02-1/1476, ФАС Уральского округа от 04.08.2003 № Ф09-2036/03ГК // СПС «Гарант».

² Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // РГ. 07.07.2010. № 147.

³ См. пояснительную записку «К проекту Федерального закона “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”» // URL: <http://www.lawmix.ru/lawprojects/4391/> (дата обращения: 03.10.2019).

⁴ См., например: *Лескова Ю. Г.* Особенности правового статуса отдельных видов некоммерческих организаций (на примере саморегулируемых организаций, микрофинансовых организаций) // *Право и экономика*. 2011. № 1. С. 18–23; *Селянина Е.* Микрофинансирование: правовые и учетно-налоговые аспекты // *Финансовая газета*. Региональный выпуск. 2010. № 46. С. 13.

⁵ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // *Ведомости СНД и ВС СССР*. 1991. № 26. Ст. 733.

и могут стать стороной уже заключенного и исполненного договора кредита (займа). В свою очередь группу первоначальных кредиторов Е. В. Федулina подразделяет на две подгруппы: а) предоставляющие кредит (кредитные организации); б) предоставляющие заем (профессиональные займодавцы)¹.

Необходимо отметить, что участие некоторых субъектов характеризуется рядом особенностей, которые обусловлены правовым положением таких субъектов², например, учреждение, государственное или муниципальное унитарное предприятие. Ограничения на участие в заемных правоотношениях обусловлены их правовым положением, закрепленным в законодательстве, а не спецификой договора займа. Однако ограничение касается лишь случая заключения договора займа на стороне займодавца. Препятствия для вступления в договорные отношения в качестве заемщика отсутствуют с той лишь особенностью, что полученное по договору займа имущество переходит в собственность государства либо муниципального образования (в том случае, если речь идет о государственном или муниципальном унитарном предприятии, а также государственном или муниципальном учреждении) или в собственность физического либо юридического лица (если заемщиком выступает частное учреждение). Соответственно, заемщики приобретают ограниченное вещное право на предмет займа — право оперативного управления или право хозяйственного ведения³.

Для физических лиц в законодательстве отсутствуют ограничения на заключение договоров займа. В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации содержится требование о необходимости обратить особое внимание на защиту интересов граждан-потребителей как стороны заемного правоотношения. На это обращает внимание и Е. Г. Опыхтина⁴. Представляется, что не в последнюю очередь данное требование появилось в связи с распространением практики обращения банков и иных кредитных ор-

¹ Федулina Е. В. Гражданско-правовая защита прав заемщика по договору потребительского кредита (займа): дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2015. С. 28.

² О правовом положении автономных учреждений, а также о праве оперативного управления см. например: Ахметьянова З. А. Об автономных учреждениях, правовом положении их имущества и ответственности по обязательствам // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 2. С. 98–106; Она же. Право оперативного управления в свете совершенствования гражданского законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 2. С. 120–124; Карягин Н. Е. Новое в правовом положении государственных и муниципальных учреждений // Изменения в Гражданском кодексе РФ: новеллы гражданского законодательства 2012 г. М., 2012. С. 113–120.

³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. Кн. 5. Т. 1. С. 104.

⁴ Опыхтина Е. Г. Понятие и виды юридических лиц, оказывающих финансовые услуги // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. С. 148–149.

ганизаций (далее — банки) при просрочке возврата выданных ими кредитов к услугам коллекторских агентств, с одной стороны, и нарушением такими агентствами прав заемщиков¹, с другой стороны. В связи с этим весной 2016 г. в Государственной Думе РФ рассматривался законопроект «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату долгов»², устанавливающий правовые основы деятельности по возврату долгов физических лиц.

03.07.2016 вступил в силу ФЗ № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях». Принятие закона в этой сфере назрело как никогда в связи с многочисленными нарушениями, допускаемыми так называемыми коллекторами при взаимодействии с должниками, когда должники фактически лишены возможности защититься от произвола коллектора³. Причем это в равной степени относится как к физическим лицам — должникам, так и к юридическим лицам — должникам. В некоторых случаях нарушаются права и третьих лиц, не являющихся сторонами заемного (кредитного) обязательства. Так, в одном случае сотрудниками коллекторского агентства были заблокированы телефоны детской городской больницы Ставрополя, где работала должница⁴. В другом случае были нарушены права соседей должника по лестничной площадке⁵. Фактически должники в подобных ситуациях являются слабой, незащищенной стороной правоотношения, что подтверждается и выводами, содержащимися в Обзоре Президиума Верховного Суда России от 22.05.2013 о су-

¹ См., например: *Обухов А.* Коллектор «просто рассказала» должнику о взрыве школы с детьми // Московский комсомолец. 08.02.2016 // URL: <http://www.mk.ru/incident/2016/02/08/kollektor-prosto-rasskazala-dolzhniku-o-vzryve-shkoly-s-detmi.html> (дата обращения: 20.03.2019).

² Проект федерального закона «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату долгов» // РГ. 01.03.2016.

³ См. например: *Дуцкин С.* На Урале коллектор залил замок клеем и перерезал телефонный провод, блокировав ребенка в квартире // Первый канал: офиц. сайт. 01.03.2016 // URL: <http://www.1tv.ru/news/crime/303055> (дата обращения: 12.03.2019).

⁴ *Костин И.* В Ставрополе из-за долга медсестры коллекторы заблокированы все телефоны детской больницы // Первый канал: офиц. сайт. 05.03.2016 // URL: <http://www.1tv.ru/news/social/303326> (дата обращения: 12.03.2019).

⁵ Время покажет: телепроект. Вып. от 27.11.2015 // Первый канал: офиц. сайт. URL: <http://www.1tv.ru/prj/timewilltell/vypusk/42166> (дата обращения: 12.03.2016); *Ана-лихина Е.* Игра в вышибалы: коллекторы калечат должников // 116.RU: офиц. сайт. 04.03.2016 // URL: http://dengi.116.ru/text/hot/140622673727488.html?notify&_Eh1Iq=BjgDdVo3AFZbJictGjYm09XXTk%3D&utm_source=mail&utm_medium=top_news&utm_campaign=16 (дата обращения: 12.03.2019).

дебной практике по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств¹. В частности, в п. 3, 4.1 указанного обзора указано, что в отношениях с банком граждане-вкладчики, граждане-заемщики являются экономически слабой стороной в договоре.

В связи с затронутым вопросом считаем необходимым рассмотреть вопрос о защите прав слабой стороны в договоре займа. Понятие «слабой стороны» в обязательстве — это научный термин, используемый для удобства характеристики распределения прав и обязанностей между сторонами обязательства, объяснения важности установления «несимметричности», несопоставимости прав и обязанностей субъектов. Рассматриваемый термин не упоминается ни в Гражданском кодексе, ни в иных нормативных правовых актах. Однако употребление термина «слабая сторона» имеет свое официальное правовое и доктринальное (научное) обоснование². Так, например, Конституционный Суд РФ в своих постановлениях употребляет термин «слабая сторона»³. В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23.02.1999 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 03.02.1996 «О банках и банковской деятельности»⁴, указано, что гражданин является экономически слабой стороной и нуждается в особой защите своих прав, что влечет необходимость ограничить свободу договора для другой стороны, т. е. для банков⁵. По сути, издавая это и другие подобные постановления, Конституционный Суд РФ осуществляет интерпретационную деятельность в контексте правовых

¹ Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

² Например, Е. В. Кобчикова и О. А. Чепарина подчеркивают, что в образовательных и иных связанных с ними правоотношениях обучающийся является слабой стороной. См.: *Кобчикова Е. В., Чепарина О. А.* К вопросу о правовой природе договоров о целевом обучении и о целевом приеме // *Право и образование.* 2015. № 2. С. 7.

³ О влиянии Конституционного суда РФ на развитие законодательства, в том числе регионального, см., напр.: *Малый А. Ф., Малая Т. Н.* Роль решений Конституционного суда РФ в развитии регионального законодательства // Конституционная юстиция в политической и правовой системах России: материалы междунар. конституционного форума (15–16 декабря 2011 г. Саратов). Вып. 3: сб. науч. статей. Саратов: Изд-во ООО «Саратовский источник», 2012. С. 229–237.

⁴ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 03.02.1996 “О банках и банковской деятельности” в связи с жалобами граждан О. Ю. Веселяшкиной, А. Ю. Веселяшкина и Н. П. Лазаренко» // СПС «Гарант».

принципов, имеющих фундаментальное значение для всей системы законодательства¹.

В других постановлениях указывается на необходимость соблюдения баланса между интересами «пассажиров» как экономически более слабой стороны в этих правоотношениях либо на необходимость повышенной защиты прав миноритарных (мелких) акционеров как слабой стороны в системе корпоративных отношений². Таким образом, обоснованность употребления термина «слабая сторона» официально подтверждена³. Заслуживает внимание точка зрения Е. В. Вавилина, согласно которой можно выделить 4 значения, когда сторону можно считать слабой⁴. Первое значение – номинативное – предполагает, что из двух сторон в обязательстве сторона, на которую возложены обязанности совершить определенные действия либо воздержаться от совершения действий, является слабой стороной. Именно должник несет риск невозможности исполнения лежащей на нем обязанности, и он может испытать риск неблагоприятных последствий в связи с применением мер гражданско-правовой ответственности. В свою очередь, реализации мер гражданско-правовой ответственности «объективно ведет к ослаблению материального положения должника, снижает уровень доверия к нему потенциальных контрагентов (а значит вредит деловой репутации) и в конечном итоге в гражданском обороте делает его менее конкурентоспособным»⁵. Таким образом, с этой точки зрения (номинативное значение) заемщика можно признать слабой стороной

¹ Подробнее о правоинтерпретационной практике Конституционных и уставных судов см., напр.: *Хабидуллина Г. Р.* Роль межотраслевых принципов права в формировании правоинтерпретационной практики конституционных и уставных судов // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2 (81). С. 197–199.

² См. например: постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // ВКС РФ. 2004. № 2; Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2011 № 29-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «ЮТэйр»» // ВКС РФ. 2012. № 1.

³ О проблеме опережающего регулирования, возникшей в связи с принятием Конституционным судом РФ ряда постановлений, см., напр.: *Малый А. Ф., Малая Т. Н.* Роль решений Конституционного суда РФ в развитии регионального законодательства. С. 230–232.

⁴ *Вавилин Е. В.* Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 76.

⁵ Там же. С. 76.

обязательства. В частности, в случае нарушения заемщиком договора займа — невозвращения в срок суммы займа (ст. 811 ГК РФ) — на эту сумму подлежат уплате проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) независимо от уплаты процентов по статье 809 ГК РФ.

Первое значение понятия «слабая сторона» предоставляет возможность осознать важность, необходимость защиты прав и интересов должника. В целях развития сбалансированного и эффективного гражданского оборота должник (заемщик) должен иметь справедливый и рациональный механизм реализации субъективных гражданских обязанностей и ответственности за неисполнение обязанностей. В частности, по нашему мнению, размер процентов за пользование займом и размер пени (штрафов) за нарушение положений договора займа, в том числе за просрочку возврата суммы займа в совокупности не может превышать сумму самого займа («тело» займа). В соответствии с ФЗ от 29.12.2015 № 407-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»¹, с 29.03.2016 микрофинансовая организация не вправе начислять заемщику — физическому лицу проценты и иные платежи по договору потребительского займа, срок возврата потребительского займа по которому не превышает одного года, за исключением неустойки (штрафа, пени) и платежей за услуги, оказываемые заемщику за отдельную плату, в случае, если сумма начисленных по договору процентов и иных платежей достигнет четырехкратного размера суммы займа, а с 01.01.2017 — не более трехкратного размера суммы займа². Также с 01.01.2017 после возникновения просрочки исполнения обязательства заемщика — физического лица по возврату суммы займа и (или) уплате причитающихся процентов микрофинансовая организация по договору потребительского займа, срок возврата потребительского займа по которому не превышает одного года, вправе продолжать начислять заемщику — физическому лицу проценты только на не погашенную им часть суммы основного долга до достижения общей суммы подлежащих уплате процентов размера, составляющего двукратную сумму непогашенной части займа. Неустойка (штраф, пени) и иные меры ответственности могут быть начислены только на не

¹ Федеральный закон от 29.12.2015 № 407-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // РГ. 31.12.2015. № 297.

² Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”» // РГ 04.07.2016. № 146.

погашенную заемщиком часть суммы основного долга (ст. 12.1. закона «О МФО»). Как видится, данные меры призваны обеспечить «достойный уровень жизни заемщиков»¹. Более того, если договор заключен с 28 января 2019 г., максимальный размер задолженности не может превышать в 2,5 раза сумму займа (кредита). С 1 июля 2019 г. ограничения составили двукратную сумму займа, ежедневная процентная ставка снижена до 1% в день. А с 1 января 2020 года предельный уровень долга не может быть больше 1,5-кратной величины займа. Кроме того, в законодательстве установлены ограничения по так называемым займам «до зарплаты», сумма которых составляет не больше 10 тысяч рублей. Сумма начисленных процентов по такому займу (кредиту) не должна превышать 3 тыс. рублей (или 30% от суммы займа, если на 15 дней выдано менее 10 тыс. рублей). Ежедневная выплата по нему не должна превышать 200 рублей. Также нововведением является невозможность взыскания долгов по займам, выданным так называемыми «черными кредиторами». Право на взыскание получают исключительно профессиональные кредиторы и коллекторские агентства, специальные финансовые сообщества, а также физические лица, которые были указаны заемщиком в письменном согласии². Таким образом, в договоре займа, в котором заемщиком является физическое лицо, а займодателем юридическое лицо (например, микрофинансовая организация), заемщик по общему правилу является слабой стороной, что следует как из вышеприведенных норм законодательства, так и из судебной практики³. Однако в этом правиле, на наш взгляд, есть исключение. И оно следует из второго значения термина «слабая сторона».

Второе значение понятия «слабая сторона» Е. В. Вавилин условно называет «формальным, нормативным»⁴, поскольку оно основывается на анализе и систематическом толковании гражданского законодательства. Еще в 1923 г. Н. Г. Вавин отмечал, что передача имущества в заем является наиболее рискованной сделкой⁵. В свою очередь В. М. Танаев

¹ Подробное исследование термина «достойный уровень жизни» см., напр.: *Шайхутдинова Г. Р.* Понятие достойного уровня жизни по Европейской Социальной Хартии: теоретико-правовой анализ // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 3. С. 97–100.

² Федеральный закон от 27.12.2018 № 554-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О потребительском кредите (займе)” и Федеральный закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”» // РГ. 2018. № 295.

³ Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ *Вавилин Е. В.* Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 76.

⁵ *Вавин Н. Г.* Договор займа по Гражданскому кодексу. Догматический очерк с приложением соответствующего законодательного материала. М., 1923. С. 20.

верно подметил, что наличие риска в окружающем мире — это объективный факт, а ядром свободного экономического развития является экономический риск¹. В действительности, займодавец всегда находится под угрозой невозврата переданного займа имущества. С. А. Хохлов подчеркивает, что «усиление защиты прав кредиторов составляет одну из принципиальных особенностей части второй ГК. Принцип защиты слабой стороны в обязательственных отношениях, когда под слабой стороной понимается должник, не присущ ни ГК в целом, ни его части второй. Если же говорить о слабой стороне, то в обязательствах таковой реально являются кредитор, потерпевший и другие лица, утратившие то, что им полагается по закону. ... Защите подлежат имеющие права, а не те, кто их нарушил. С этой точки зрения должник вообще не должен защищаться правом»². Следовательно, в договоре займа слабой стороной необходимо признать займодавца и, соответственно, кредитора в договоре потребительского займа. Действительно, ситуация в сфере возврата долгов на сегодняшний день оставляет желать лучшего. Так, согласно официальным статистическим данным ЦБ РФ на 01.12.2017 физическим лицам в целом по России было предоставлено кредитов на общую сумму свыше 8 трлн рублей, а в Республике Татарстан — на общую сумму свыше 189 млрд рублей. В то же время объем задолженности в целом по России увеличился до 12 трлн руб., в том числе объем просроченной задолженности приблизился к 2,7 трлн рублей. В РТ общий объем задолженности на 01.12.2017 превысил 301 млрд рублей, в том числе размер просроченной задолженности равнялся почти 20 млрд руб³. Кроме того, считаем необходимым привести статистику исполняемости судебных решений. Согласно официальным данным, размещенным на сайте Управления федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан, за 2015 г. общее количество исполнительных производств превысило 2 млн, из них окончено свыше 1 млн 100 тыс., в том числе фактическим исполнением окончено 791 697. Доля фактического исполнения составила 43,2%, доля фактического исполнения по судебным решениям равна 28,5%⁴. Что касается статистических данных по РФ, то доля оконченных фактическим исполнением исполнительных производств по ито-

¹ Танаев В. М. Понятие «риск» в Гражданском кодексе РФ // Актуальные проблемы гражданского права. М., 2000. С. 8, 19.

² Хохлов С. А. Избранное / вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. М., 2017. С. 253.

³ Статистика Банка России // URL: <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=01&Year=2016&tblID=302-02M> (дата обращения: 26.12.2019).

⁴ Управление федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан: показатели деятельности за декабрь 2015 года // URL: <http://r16.fssprus.ru/2260123/> (дата обращения: 16.03.2019).

гам 2015 г. составила 38,6%. Таким образом, исходя из приведенных данных можно сделать вывод, что, вопреки сложившемуся мнению, фактически слабой стороной в договорах займа (кредита) зачастую является именно займодавец, кредитор. Увеличению количества невозвращенных долгов также способствует наличие, во-первых, перечня имущества, на которое нельзя обратить взыскание (ст. 446 ГПК РФ), во-вторых, видов доходов, на которые не может быть обращено взыскание (ст. 101 ФЗ от 02.10.2007 «Об исполнительном производстве»¹), в-третьих, возможности объявить себя банкротом и как следствие, погасить неудовлетворенные требования кредиторов (ст. 142, 213.27 и другие ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)»²) и т. д. В этом, в том числе, проявляется межотраслевой характер заемных отношений. Межотраслевые связи договора займа проявляются в форме межотраслевого взаимного влияния частного права (ГК РФ) и публичного права (ГПК РФ, ФЗ «Об исполнительном производстве», ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³).

Второе значение понятия «слабая сторона» обязательства дает понять, что главной целью является компенсация потерь кредитора, выступающего центральной фигурой в вопросе об ответственности, который зачастую оказывается лишен материальных благ⁴. Таким образом, по нашему мнению, до заключения договора слабой стороной выступает заемщик, а после заключения договора займодавец. Следует отметить, что в целях недопущения недобросовестных действий, Минюст РФ предлагает включить в перечень документов, необходимых для регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, справку об отсутствии непогашенной задолженности по исполнительным производствам. Кроме того, в случае приостановления банком или иной кредитной организацией операций с имеющимися денежными средствами на счетах должника-организации в соответствии с ч. 6 ст. 81 ФЗ «Об исполнительном производстве» предполагается запретить банкам или иным кредитным организациям открывать должнику-организации счета, вклады, депозиты и предоставлять ей право использовать новые корпоративные электронные средства пла-

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // РГ. 06.10.2007. № 223.

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ Подробнее о межотраслевых связях в гражданском праве см.: *Чельшев М. Ю.* Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Казань, 2009. С. 9.

⁴ *Хохлов В. А.* Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти: ТолПИ, 1997. С. 36–38.

тежа для переводов электронных денежных средств¹. Также следует отметить, что согласно ст. 31 Налогового кодекса РФ налоговые органы вправе приостанавливать операции по счетам налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента в банках и налагать арест на имущество налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента для обеспечения исполнения решения о взыскании налога, сбора, страховых взносов, пеней и (или) штрафа. До 01.01.2014 запрет на открытие нового расчетного счета при наличии решения о приостановлении операций по счету действовал лишь в пределах одного банка, т. е. у налогоплательщика была возможность открывать расчетные счета в других банках. С 01.01.2014 в соответствии с п. 12 ст. 76 НК РФ при наличии решения о приостановлении операций по счетам налогоплательщика-организации и переводов его электронных денежных средств в банке, банки не вправе открывать этой организации счета, вклады, депозиты и предоставлять этой организации право использовать новые корпоративные электронные средства платежа для переводов электронных денежных средств². Полагаем, что поправки, предложенные Минюстом РФ, являются логичным продолжением уже имеющихся ограничений публично-правового характера и могут явиться действенным способом защиты прав кредиторов, в том числе займодавцев.

Также полагаем, что одним из доказательств возможности признать кредитора (займодавца) слабой стороной договора займа является предоставленное банкам право взыскивать долги по кредитам на основании исполнительной надписи нотариуса³. Ранее Постановлением Правительства РФ от 01.06.2012 № 543 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей» предусматривалась возможность взыскать задолженность в бесспорном порядке на основании исполнительной надписи по договору займа (залоговому билету) при предоставлении соответствующего договора

¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием налогового администрирования», проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве»» и Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (в части совершенствования порядка исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц) // <http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=54663> (дата обращения: 11.04.2019).

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

³ Федеральный закон от 03.07.2016 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // РГ. 04.07.2016. №151.

(залогового билета)¹. Таким образом, законодатель стремится обеспечить равновесие сторон посредством особого набора их взаимных прав и обязанностей. В данном случае, наделяя правами кредитора (займодавца), его интересы защищаются в большей мере, что также может свидетельствовать об отношении законодателя к нему в определенных случаях как к слабой стороне договора займа (кредита).

Согласно третьему возможному пониманию термина «слабая сторона» таковой является та сторона правоотношения, которая обладает меньшим количеством ресурсов, в том числе материальных, организационных, информационных, профессиональных и других ресурсов по сравнению с контрагентом. Все указанные ресурсы имеют значение для формирования, осуществления и защиты субъективного права. Путем сопоставления имеющихся у сторон ресурсов, возможностей выявляются «сильная» и «слабая» стороны в правоотношении. В частности, В. В. Витрянский по этому поводу указал следующее: «Участники имущественного оборота, вступающие в договорные отношения, располагают различными средствами и возможностями влияния на формирование обязательства, обеспечение его исполнения и т. п. ... Иногда указанные различия достигают степени несопоставимости, когда один из участников договора не располагает никакими возможностями оказывать какое-либо влияние на контрагента в целях исполнения вытекающего из договора обязательства. И, напротив, другая сторона, располагая всеми реальными возможностями, в состоянии диктовать партнеру по договору свою волю»².

Таким образом, с третьей позиции слабой стороной можно считать не конкретную сторону договора, а такого субъекта правоотношения, который вследствие объективно обусловленных возможностей является более слабым в определенном типе договора. Сильная же сторона, напротив, имеет объективную возможность навязывать, диктовать свои условия контрагентам. Е. В. Вавилин условно называет такую концепцию договорной³. Третье значение рассматриваемого термина позволяет сформировать правовые способы и институты, позволяющие выровнять потенциальные возможности субъектов еще до их вступления в гражданско-правовое отношение путем установления для слабой стороны обязательства особых условий участия в договорных правоотношениях, предоставления слабой стороне дополнительных

¹ Постановление Правительства РФ от 01.06.2012 № 543 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей» // СЗ РФ. 2012. № 24. Ст. 3181.

² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. С. 642.

³ Вавилин Е. В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 77.

прав и возложения на контрагента дополнительных обязанностей, льготного порядка заключения, изменения или расторжения договора; ограничения ответственности слабой стороны и ее ужесточения для сильной стороны в обязательстве¹. В частности, именно такое понимание слабой стороны обусловило установление таких гражданско-правовых институтов, как договор присоединения и публичный договор². Так, законодательством установлено, что договор потребительского кредита (займа) состоит, в том числе, из общих условий³, к которым в соответствии с п. 2 ст. 5 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» применяются правила статьи 428 ГК РФ (договор присоединения), то есть такие условия определены одной из сторон (в данном случае кредитором) в формулярах или иных стандартных формах и могут быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом.

Рассматривая понятие «слабая сторона» с этой точки зрения применительно к договору займа следует признать, что в том случае, когда займодавцем выступает профессиональный участник соответствующего рынка (например, кредитная организация, выдавшая потребительский кредит (заем)), именно заемщик по общему правилу является слабой стороной. Этот вывод основан на анализе предложений на рынке финансовых услуг по выдаче потребительских кредитов (займов)⁴. Согласно проведенному исследованию на сайтах организаций, предлагающих получить заем (кредит), размещены общие условия договора потребительского займа (микрозайма, кредита), разработанные организациями в одностороннем порядке, что является отражением законодательно установленного регулирования. Так, условия договора потребительского кредита (займа) состоят из общих и индивидуальных условий. При этом общие условия в целях многократного применения устанавливаются кредитором в одностороннем порядке. Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель признает заемщика слабой стороной в договоре потребительского кредита (займа).

Если же займодавцем выступает непрофессиональное лицо в сфере выдачи займов, то заемщик имеет больший правовой инструментарий для заключения договора на устраивающих его условиях. Тем не

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. С. 642.

² Вавилин Е. В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 87.

³ Статья 5 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6673.

⁴ См. например: Займы в Кредитном кооперативе // Камский сберегательный фонд: офиц. Сайт // URL: <http://kamsberfond.ru/loans.html> (дата обращения: 20.03.2019); Микрофинансовая организация «Главный займ» // URL: <http://xn--80aafcwlcckpf8m.xn--plai/obshhie-usloviya-dogovora> (дата обращения: 20.03.2019); и т. д.

менее необходимо признать, что деньги в заем (кредит) физические и юридические лица, как правило, берут тогда, когда в них нуждаются. И, напротив, обычно лицо выступает в роли займодавца (кредитора) при наличии свободных денег. Следовательно, можно признать, что заемщик имеет большую заинтересованность в заключении договора займа, а, значит, в большей степени зависит от воли займодавца.

В некоторых случаях выравнивание экономического положения контрагентов происходит с помощью поддержки государства, субъектов РФ или муниципальных образований: льготное кредитование, субсидирование, таможенные льготы, внеплановая закупка продукции, так называемые налоговые и надзорные «каникулы», ограничение максимального размера взимаемых процентов (ст. 12, 12.1 закона «О МФО»). Также ФЗ от 23.03.2016 ограничил размер неустойки по кредитному договору, обязательства заемщика по которому обеспечены ипотекой. Согласно дополнению в ст. 9.1 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»¹ размер неустойки (штрафа, пени) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по возврату кредита (займа) и уплате процентов по договору не может превышать: ключевую ставку ЦБ РФ на день заключения договора в случае, если по условиям договора предусмотрено начисление процентов за соответствующий период нарушения исполнения обязательств либо 0,06 процента от суммы просроченной задолженности за каждый день нарушения исполнения обязательств в случае, если по условиям договора проценты за пользование кредитом (займом) за период нарушения обязательств не начисляются².

Показательна в этом плане законодательная инициатива ЦБ РФ ограничить максимальный размер стоимости микрозаймов двукратным размером. Кроме того, ЦБ РФ установил предельное количество займов, которые микрофинансовые организации могут предоставить одному заемщику и количество продлений договора займа, что позволит снизить вероятность ситуации, когда заемщик выплачивает один заем за счет вновь взятого другого и попадает в еще большую долговую зависимость³. Согласно Базовому стандарту защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций

¹ Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.

² Федеральный закон от 23.06.2016 № 217-ФЗ «О внесении изменения в статью 9.1 Федерального закона “Об ипотеке (залоге недвижимости)”» // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3886.

³ Горюцова М. Банк России намерен снизить максимальный размер стоимости микрозаймов // Гарант.RU: информ.-прав. портал. 03.03.2016 // URL: <http://www.garant.ru/news/699496/> (дата обращения: 15.03.2019).

в сфере финансового рынка, объединяющих микрофинансовые организации¹, с 01.10.2017 максимальное количество краткосрочных займов, выданных заемщику-физлицу, не может превышать десяти. С 01.01.2019 эта цифра сократилась до девяти займов в год. Кроме того, количество пролонгаций договора займа с первого октября 2017 года не может превышать семи раз.

До внесения поправок в закон «О МФО» какие-либо законодательные ограничения по определению размера максимальной стоимости микрозайма отсутствовали, что нередко приводило к нарушениям принципов разумности и справедливости и взиманию процентов в размере 150–1500% годовых². С 01.01.2017 вступили в силу ряд ограничений, о которых было сказано ранее (пп. 9 п. 1 ст. 12, ст. 12.1 закона «О МФО»).

И, наконец, с четвертой позиции слабой стороной может предстать та сторона, которая обладает субъективным правомочием, но тем не менее недостаточны способы и формы реализации данного права. Необходима административная, законодательная или судебная поддержка³. В этом понимании слабой стороной будет такая сторона, которая не имеет возможности фактически реализовать это право⁴, но предусмотренные законодательством механизмы осуществления недостаточны, вследствие чего требуется дополнительная законодательная (нормативно-правовая), административная или судебная поддержка. Последняя влияет на «преобразование в процессе применения норм права с целью динамичного функционирования и развития системы органов государственной власти, достижения «подвижного равновесия», защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц»⁵. Судебная практика часто строится с учетом интересов слабой стороны гражданского правоотношения⁶.

¹ Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц — получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих микрофинансовые организации (утв. Банком России 22.06.2017) // СПС «Гарант».

² Рейтинг МФО (самые выгодные микрозаймы) // URL: http://hcpeople.ru/rejting_mikrokreditov_mfo/ (дата обращения: 22.03.2019).

³ *Вавилин Е. В.* Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 16–17.

⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу, части второй (постатейный) / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина.

⁵ *Ершов В. В.* Судебное правоприменение: актуальные теоретические и практические проблемы // Российское правосудие. 2006. № 5. С. 8.

⁶ См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года “О банках и банковской деятельности” в связи с жалобами граждан О. Ю. Веселяшкиной, А. Ю. Веселяшкина и Н. П. Лазаренко» // ВКС РФ.

При наличии специальных правовых инструментов, позволяющих в каждом конкретном случае, когда одна из сторон является слабой, предусмотреть справедливое разрешение дела, Е. В. Вавилин верно отмечает наличие определенного правового недостатка – отсутствие универсальной правовой основы. В гражданском законодательстве отсутствует общее положение, которое вывело бы на официальный уровень существующую в отечественной правовой доктрине концепцию отступления от фундаментального гражданско-правового принципа юридического равенства сторон в том случае, когда одна из сторон является слабой по отношению к другой по безусловным объективным причинам. Необходимо производить выравнивание юридических возможностей сторон с учетом принципов разумности и справедливости. Еще одной причиной, выделяемой Е. В. Вавилиным, по которой является целесообразным установление в законе правил о слабой стороне в гражданском праве, можно назвать то, что в каких-то случаях материальное или статусное положение слабой стороны явно не проявляется¹. Так, например, в договоре займа, заключаемом между гражданами, каждая из сторон может быть признана слабой. В частности, займодавец может столкнуться с проблемой возврата переданных займа денег или других вещей, определенных родовыми признаками. Заемщик же вступает в заемные правоотношения, как правило, испытывая материальную нужду. Или, например, В. В. Витрянский отмечает, что «... и в предпринимательских договорах зачастую встречается противостояние “слабой” и “сильной” сторон, когда первая нуждается хотя бы в минимальном уровне гарантий защиты своих прав и законных интересов»². Таким образом, считаем необходимым согласиться с Е. В. Вавилиным в том, что в главе 2 ГК РФ должен быть сформулирован общий, универсальный механизм, с помощью которого станет возможным реализовать или защитить субъективное право слабой стороны.

Говоря о субъективных правах и обязанностях сторон договора займа, необходимо отметить, что в учебной и научной литературе превалирует мнение, согласно которому обязательство по договору денежного

1999. № 3; Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. С. Билера, П. А. Гурьянова, Н. А. Гурьяновой, С. И. Каминской, А. М. Савенкова, Л. И. Савенковой и И. П. Степанигиной» // ВКС РФ. 2016. № 1.

¹ Вавилин Е. В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 94–95.

² Витрянский В. В. Специальные договорные конструкции в условиях реформирования гражданского законодательства // Гражданское право и современность: сб. статей, посв. памяти М. И. Брагинского / под ред. В. Н. Литовкина, К. Б. Ярошенко. М., 2013. С. 55.

займа является односторонне обязывающим, так как управомоченной стороной — кредитором — всегда является займодавец, а обязанной стороной — должником — всегда будет заемщик¹. Например, Д. А. Медведев отмечает, что «содержание договора займа, исходя из его односторонней природы, составляет обязанность заемщика возвратить сумму займа (ст. 810 ГК) и корреспондирующее ей право требования займодавца»². Следовательно, заемщик не обладает по рассматриваемому договору какими-либо правами, а на займодавца не возлагаются какие-либо обязанности, кроме, однако, общекредиторской обязанности принять надлежащее исполнение³, т.е. содержание договора займа расширяется за счет кредиторских обязанностей займодавца. Так, например, Е. А. Суханов обращает внимание, что займодавец обременен так называемыми общими кредиторскими обязанностями, которые имеются в большинстве обязательств. Данные обязанности не превращают договор займа в двусторонне обязывающий. Займодавец должен вернуть заемщику долговую расписку либо сделать соответствующую запись о возврате долга, либо в случае, например, утраты, отметить в своей расписке невозможность возврата долгового документа, выданного заемщиком⁴. К. А. Михалев и А. П. Софронов подчеркивают, что в заемном правоотношении отсутствуют встречные обязанности, деля оговорку, что на займодавце лежат так называемые кредиторские обязанности по принятию исполнения (ст. 406, п. 2 ст. 408 ГК РФ)⁵. Также О. В. Сгибиева считает, что договор займа является односторонне обязывающим⁶. В. В. Витрянский отмечает, что договор займа является односторонне обязывающим договором, что «не вызывает сомнений и признается всеми авторами»⁷.

Однако, как уже было показано в первом параграфе, Д. И. Мейер придерживался противоположного взгляда и указывал на возмож-

¹ См. например: *Блинников Л. А.* Заемные отношения с участием граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 34; *Гражданское право: учебник. В 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 2. М., 2017. С. 390; Российское гражданское право: учебник. Т. 2. Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2011. С. 900, 903... и др. О двусторонне обязывающем характере договора займа см., например: *Арсланов К. М.* О двусторонне обязывающем характере договора займа. Пермь, 2016. С. 85–87.*

² *Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Т. 2. С. 430 (автор гл. 39 Д. А. Медведев).*

³ *Хабиров А. И.* Гражданско-правовая защита сторон договора займа: современное состояние. С. 38.

⁴ *Гражданское право: учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. Т. 2, полут. 2. С. 211 (автор гл. 49 Е. А. Суханов).*

⁵ *Гражданское право: учебник. В 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 2. М., 2017. С. 390, 393.*

⁶ *Гражданское право: учебник / под ред. О. Н. Садикова. М., 2006. Т. 2. С. 273.*

⁷ *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Указ. соч. Кн. 5. Т. 1. С. 116, 166.

ность заключить двусторонне обязывающий договор займа, по которому будет возможно принудить займодавца к предоставлению предмета займа¹. О возможности заключить договор займа по консенсуальной модели также высказались А. Г. Карапетов, А. И. Савельев, П. Н. Вишневский². Подобные прецеденты встречаются и в судебной практике³. Таким образом, с учетом внесения изменений в п. 1 ст. 807 ГК РФ (см. параграф 1 настоящей диссертации) о возможности заключить договор займа по консенсуальной модели, следует вывод, что на займодавца возможно возложить такую обязанность как обязанность предоставить предмета займа.

По действующему законодательству можно выделить такие права заемщика как: 1) право возвратить сумму беспроцентного займа досрочно и соответствующую обязанность займодавца принять эту сумму от заемщика; 2) право оспаривать договор займа по безденежности договора и корреспондирующую этому праву обязанность займодавца принять возражения заемщика либо представить свои доказательства «денежности» займа; 3) право требовать принятия надлежащего исполнения; 4) право требовать выдать ему расписку в получении исполнения полностью или в соответствующей части, долговой документ, а при невозможности возвращения указать на это в выдаваемой им расписке; 5) право на бесплатное исполнение денежного обязательства по договору потребительского займа; 6) право запретить уступку кредитором третьим лицам прав (требований) по договору потребительского займа; 7) право на отказ от заключения дополнительных договоров; 8) право на отказ от получения дополнительных услуг, связанных с договором потребительского займа; 9) право на свободный выбор контрагентов в отношении дополнительных услуг.

Кроме того, по договору денежного займа К. М. Арсланов упоминает о предоставлении нефальшивых и небракованных денег («качественные» деньги). «Эта обязанность по предоставлению «качественных» денег не требует отдельного закрепления в гражданском законе, поскольку имеются четкие предписания уголовного закона»⁴ (ст. 186 УК РФ предусматривает ответственность за изготовление в целях сбыта, а также хранение, перевозку и сбыт поддельных денег или ценных бумаг). Следуя указанной логике, по договору денежного займа можно выделить и такую обязанность займодавца, как обеспечение легаль-

¹ Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. // URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/45>.

² Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы. С. 79; Вишневский П. Н. Правовое регулирование договора международного займа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 12–13.

³ См., например: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.03.2016 № Ф02-833/16 по делу № А33-6853/2015 // СПС «Гарант».

⁴ Арсланов К. М. О двусторонне обязывающем характере договора займа. С. 86.

ности происхождения сумм. Согласно ФЗ от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹, подлежат обязательному контролю операции с денежными средствами или иным имуществом, если сумма, на которую они совершаются, равняется не менее 600 000 рублей и соответствует определенным условиям, установленным ст. 6 указанного закона. В частности, к таким операциям относится предоставление или получение кредита (займа), если одной из сторон является физическое или юридическое лицо, находящееся в государстве, которое не выполняет рекомендации ФАТФ (Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег). К таким государствам в настоящее время относятся Исламская Республика Иран и Корейская Народно-Демократическая Республика². Также к подконтрольным операциям относится предоставление и получение юридическими лицами, не являющимися кредитными организациями, беспроцентных займов физическим лицам и (или) другим юридическим лицам. Здесь, в частности, следует обратить внимание на пп. 8 и 9 п. 2 ст. 235 ГК РФ, в которых предусмотрено принудительное изъятие у собственника имущества по решению суда и обращение в доход Российской Федерации. Такое возможно, если в соответствии с законодательством РФ о противодействии коррупции³ либо законодательством РФ о противодействии терроризму⁴ не представлены доказательства приобретения имущества на законные доходы, не представлены сведения, подтверждающие законность приобретения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них.

В то же время Верховный суд РФ в своем определении отметил, что, «исходя из принципа добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленной в п. 5 и 3 ст. 10 ГК РФ, вопрос об источнике возникновения принадлежащих им денежных средств, по общему правилу, не имеет правового значения»⁵. Представляется,

¹ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // РГ. 09.08.2001. № 151–152.

² Приказ Росфинмониторинга от 10.11.2011 № 361 «Об определении перечня государств (территорий), которые не выполняют рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)» // РГ. 21.12.2011. № 287.

³ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // РГ. 30.12.2008. № 266; Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // РГ. 05.12.2012. № 280.

⁴ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // РГ. 10.03.2006. № 48.

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.03.2016 № 73-КГ16-1 // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71265804/#ixzz4MNibnJaU> (дата обращения 07.10.2019).

что вышеприведенные случаи, указанные в ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», являются исключением из общих правил и как это следует из ст. 1 данного закона имеют своей целью защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Следует отметить, что обязанность займодавца обеспечить легальность происхождения сумм носит публичный характер, так как направлена на защиту интересов не только заемщика, но и неопределенного круга лиц, а также интересов государства.

Таким образом, в обязательствах из договора займа следует выделить наличие публичного элемента, связанного с обязанностью займодавца предоставить «качественные» (нефальшивые и небракованные) деньги, а также обеспечить легальность происхождения сумм. Следовательно, можно сделать вывод о наличии межотраслевых связей в договоре займа. Такие межотраслевые связи носят статический характер (в законодательстве) и динамический характер (при правореализации)¹. Межотраслевые связи договора займа проявляются в форме межотраслевого взаимного влияния частного права (ГК РФ) и публичного права (УК РФ, ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»).

В том случае, когда предметом займа являются не деньги, а иные вещи, определенные родовыми признаками, появляется вопрос об ответственности займодавца за качество передаваемых вещей. Возникает необходимость согласовать ряд условий: наименование, количество, ассортимент, качество, комплектность, тара или упаковка предоставляемых вещей, способ доставки, порядок и сроки обнаружения недостатков вещей. Представляется, что на стороне займодавца появляется обязанность предоставить вещи определенного сторонами или обычаями качества и количества в нужной комплектности, в соответствующем ассортименте, в упаковке и т.п. Может возникнуть необходимость согласовать условия о доставке вещей, о порядке предъявления претензий займодавцу о недостатках и т.д.

При умолчании об этом в договоре следует учитывать тот факт, что и в параграфе 1 гл. 42 отсутствуют соответствующие диспозитивные нормы. Подобные нормы содержатся в параграфе 3 гл. 42 ГК, ст. 822 которого предусматривает, что условия о количестве, о комплектности, об ассортименте, о качестве, о таре и (или) об упаковке предоставляемых вещей должны исполняться в соответствии с правилами о договоре купли-продажи товаров. Возникает вопрос о возможности применения

¹ Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009. С. 9.

данной нормы к отношениям сторон по договору займа по аналогии закона, для ответа на который следует определить соотношение договоров займа, кредита, товарного и коммерческого кредита. Подробнее этот вопрос был рассмотрен нами в параграфе 1 настоящей диссертации и был сделан вывод, что единственным признаком, выделяющим договор товарного кредита из договора займа вещей, является его консенсуальный характер. При утрате этого видообразующего признака договор товарного кредита должен быть квалифицирован в качестве договора займа. В гл. 42 ГК РФ отсутствуют общие нормы в отличие, например, от договора купли-продажи, аренды, подряда и других договорных конструкций. Однако этот «недостаток» непосредственно восполняют нормы о договоре займа. С. А. Хохлов обратил внимание на то, что в гл. 42 не выделены общие положения о кредитных обязательствах, однако имеющиеся правила о займе применимы к другим кредитным обязательствам (кредитный договор, товарный и коммерческий кредит). По его мнению, ГК РФ придает договору займа универсальное значение¹. Также В. В. Витрянский обращает внимание, что во второй части ГК РФ договору займа было возвращено то истинное и традиционное значение, какое ему придавалось в дореволюционном праве, но в советский период было утрачено: «договор займа вновь стал родовым понятием по отношению ко всем иным сделкам, по которым одна сторона передает другой стороне деньги или вещи, определяемые родовыми признаками, с обязанностью последней возвратить ту же денежную сумму или то же количество вещей того же рода и качества и которые в свою очередь признаются отдельными видами договора займа»². К. М. Арсланов указывает, что «ограничением для обращения при «товарном займе» к ст. 822 ГК РФ может стать ссылка в самой статье на применимость к ней правил § 2 гл. 42 ГК РФ о кредите, кредитном договоре. Очевидно, что законодателю здесь нужно было сделать ссылку на § 1 гл. 42 ГК РФ, поскольку § 2 гл. 42 ГК РФ представляет собой классическую банковскую сделку»³. Отметим, что с 01.06.2018 в ст. 822 ГК РФ действует отсылка к параграфу 1 главы 42 ГК РФ. Кроме того, сложность применения правил ст. 822 ГК РФ связана и с консенсуальным характером товарного кредита. Однако, по нашему мнению (см. параграф 1), договор займа вещей мог быть заключен по консенсуальной модели и по действовавшему ранее законодательству (ст. 807 ГК РФ до 01.06.2018).

¹ Хохлов С. А. Избранное / вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. М., 2017. С. 289.

² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. Кн. 5. Т. 1. С. 55.

³ О сложности в применении абз. 2 ст. 822 ГК РФ к договору займа см.: Арсланов К. М. О двусторонне обязывающем характере договора займа. С. 87.

Таким образом, считаем возможным сделать вывод, что правила статьи 822 ГК РФ о количестве, об ассортименте, о комплектности, о качестве, о таре и (или) об упаковке предоставляемых вещей подлежат применению и к договору займа вещей. Более того, следует согласиться с Ю. В. Романцом, который указывает, что «в главе ГК, посвященной купле-продаже, есть и другие нормы, регламентирующие передачу имущества в собственность, которые могли бы быть применены к отдельным видам займа. В частности, ст. 455 (условие договора о товаре), ст. 456 (обязанности продавца по передаче товара), ст. 457 (срок исполнения обязанности передать товар) не противоречат природе консенсуального договора товарного кредита. Статья 459 ГК, устанавливающая переход риска случайной гибели товара, а также ст. 460–462 ГК могли бы дополнить регулирование отношений реального договора займа вещей»¹. Следовательно, когда предметом договора займа являются вещи, определенные родовыми признаками, у заемщика появляются права, связанные с предоставлением ему вещей в согласованном количестве, ассортименте, комплектности, качестве, таре и (или) упаковке. Указанные права вытекают из ст. 822 ГК РФ, которая подлежит применению по аналогии закона к отношениям, возникающим из договора товарного займа.

Большой перечень прав предоставлен заемщику и в соответствии с ФЗ «О потребительском кредите (займе)», которые можно классифицировать по нескольким основаниям. Так, по характеру прав Е. В. Федулина классифицирует права заемщиков по договору потребительского кредита (займа) на имущественные и неимущественные. К имущественным, на ее взгляд, относятся: а) право на возмещение вреда, причиненного заемщику ненадлежащим исполнением обязательств по договору; б) право на возмещение размера уплаченных процентов и иных платежей по договору потребительского кредита при возврате товара ненадлежащего качества и др. К неимущественным правам Е. В. Федулина относит в том числе право на информацию, право на свободный выбор услуг, оказываемых в рамках кредитного (заемного) договора (например, страхование) и т. д.²

Также представляется обоснованным выделить общие права, предоставленные заемщику вне зависимости от типа заемного отношения³. К общим правам можно отнести, например, право требовать от кредитора (займодавца) принятия надлежащего исполнения; право требовать выдачи расписки, долгового документа; право оспорить договор займа по его безденежности. Вторая группа прав – специальные права, на-

¹ Романец Ю. В. Указ. соч. С. 55–56.

² Федулина Е. В. Гражданско-правовая защита прав заемщика по договору потребительского кредита (займа): дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2015. С. 60.

³ Там же. С. 60.

личие которых зависит от заключаемого договора и его субъектного состава. Например, право отказаться от получения займа по договору потребительского займа, право на получение полной информации о займе при заключении договора потребительского займа; право на досрочный возврат суммы беспроцентного займа; право на досрочный возврат суммы займа, предоставленного под проценты заемщику-гражданину для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью; право на получение вещей соответствующего качества, в нужном количестве, ассортименте, комплектности, в соответствующей таре и (или) упаковке.

Далее по аналогии с правами потребителя, предоставляемыми в договоре розничной купли-продажи, бытового подряда, можно выделить преддоговорные права заемщика и договорные права заемщика. К первой группе прав относится, прежде всего, право на информацию. Во-первых, перед заключением договора потребительского кредита (займа) кредитор обязан предоставить заемщику всю необходимую информацию, связанную с заключением, исполнением, расторжением договора и мерами ответственности за нарушение условий договора. В литературе отмечается значимость тех положений законодательства, которые регламентируют преддоговорные отношения, а именно информирование заемщика об условиях кредитования¹. Зачастую опрощенное заключение договоров займа и кредита (в том числе потребительского) на кабальных для заемщиков условиях вызвано отсутствием у последних полной и понятной информации об условиях договора и последствиях их нарушения. Об этом, в частности, говорил Президент РФ на состоявшемся 18 апреля 2017 года заседании президиума Государственного совета по вопросу развития национальной системы защиты прав потребителей. Путин В.В. подчеркнул, что «немало трудных вопросов возникает у граждан-потребителей так называемых микрозаймов». А микрофинансовые организации, предоставляющие микрозаймы под очень высокий процент, Президент РФ назвал ростовщиками. В.В. Путин отметил, что зачастую граждане берут в долг не только по причине нуждаемости, а «откликаются на заманчивые предложения, не имея ресурсов для выполнения взятых обязательств, ... в основном по причине финансовой безграмотности. А среди кредиторов есть и такие, кто сознательно вводит людей в заблуждение, не объясняя им условия займа и не раскрывая всю цепочку возможных последствий. В результате большинство заемщиков практически неминуемо попадает в долговую спираль. ... Главное, — подчеркнул Президент РФ, — предотвращать ситуации, когда люди, что

¹ Швачко Н. А. Проблема признания кредитного договора с участием потребителя договором присоединения // Юрист вуза. 2012. № 6. С. 59–64.

называется, «без разбора» берут эти кредиты и здесь на первый план выходит информированность граждан»¹.

Прежде всего, кредитор обязан разместить информацию в местах оказания услуг, в том числе в сети «Интернет». Размещаемую в таком порядке информацию можно классифицировать на несколько групп в зависимости от стадии, при которой эта информация будет использована. Во-первых, на преддоговорной стадии потребуется информация:

а) индивидуализирующая кредитора (займодавца) — пп. 1, 4 п. 4 ст. 5 ФЗ «О потребительском кредите (займе)»;

б) о требованиях к заемщику — пп. 2 п. 4 ст. 5 ФЗ «О потребительском кредите (займе)»;

в) о порядке выдачи кредита (займа) — пп. 3 п. 4 ст. 5 ФЗ «О потребительском кредите (займе)»;

г) о сроках, в течение которых заемщик вправе отказаться от получения потреб. кредита (займа) — пп. 13 п. 4 ст. 5 ФЗ «О потребительском кредите (займе)»;

д) характеризующая сами кредитные продукты: виды, суммы, валюта, процентные ставки, способы предоставления потреб. кредита (займа); виды и размер иных платежей; диапазон значений полной стоимости кредита (займа); о возможном увеличении сумм расходов, в том числе при применении переменной процентной ставки, а при предоставлении кредита (займа) в иностранной валюте также и информацию об определении ее курса и о том, что изменение курса иностранной валюты в прошлом не свидетельствует об изменении ее курса в будущем — пп. 4–10, 17 п. 4 ст. 5 ФЗ «О потребительском кредите (займе)»;

е) о повышенных рисках для заемщика при выдаче кредита (займа) в сумме от ста тысяч рублей и более — п. 8 ст. 5 ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

Во-вторых, можно выделить информацию, связанную с исполнением договора потребительского кредита (займа):

а) о действиях, которые необходимо совершить заемщику для получения кредита (займа), например, о способах обеспечения исполнения обязательств по договору; об иных договорах, которые заемщик обязан заключить, и (или) иных услугах, которые заемщик обязан получить в связи с договором потребительского кредита (займа) пп. 14, 16 п. 4 ст. 5 ФЗ «О потребительском кредите (займе)»;

¹ Выступление Президента РФ В. В. Путина на заседании президиума Государственного совета по вопросу «О национальной системе защиты прав потребителей» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54328/videos> (дата обращения: 23.04.2019).

б) о порядке исполнения договора заемщиком: периодичность платежей; способы возврата, в том числе как минимум один бесплатный способ; о возможности запрета уступки кредитором третьим лицам прав (требований) по договору потреб. кредита (займа); порядок предоставления заемщиком информации о целевом использовании займа (кредита) — пп. 11, 12, 19 п. 4 ст. 5 ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

В-третьих, информацию о последствиях ненадлежащего исполнения обязательств заемщиком, в том числе случаи применения санкций; размеры неустойки (штрафа, пени), порядок ее расчета — пп. 15 п. 4, п. 21 ст. 5 ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

В-четвертых, информацию, относящуюся к судебному процессу — о подсудности споров по искам кредитора к заемщику — пп. 21 п. 4 ст. 5 ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

Исполнение кредитором обязанности по информированию также регулируется ФЗ от 13.03.2006 «О рекламе»¹, в соответствии с которым не допускается недобросовестная и недостоверная реклама, а также реклама, в которой отсутствует часть существенной информации о товаре. Специальное регулирование рекламы финансовых услуг и финансовой деятельности содержится в ст. 28 названного закона, согласно ч. 3 которой если реклама услуг, связанных с предоставлением, использованием, погашением кредита или займа содержит хотя бы одно условие, влияющее на их стоимость, то такая реклама должна содержать все остальные условия, определяющие полную стоимость кредита (займа) в соответствии со ст. 6 ФЗ «О потребительском кредите (займе)». Согласно Постановлению Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 к условиям, влияющим на стоимость кредита, в числе прочего относятся условия о размере процентной ставки, сумме и сроке кредита, платежах и комиссиях по кредитным операциям, а также о дополнительных расходах заемщика, связанных с получением кредита (по страхованию рисков, в том числе жизни, здоровья потенциального заемщика, нотариальному заверению документов, предоставлению обеспечения по кредитному договору, оценке имущества, передаваемого в залог, и др.)². Таким образом, снова налицо взаимное влияние положений частного и публичного права, проявление межотраслевого характера института займа. Также следует отметить, что после заключения договора потреб. кредита (займа) кредитор не освобождается от испол-

¹ Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона “О рекламе”» // Экономика и жизнь. 2012. № 45.

нения информационной обязанности (ст. 10 ФЗ «О потребительском кредите (займе)»).

В вышеуказанных случаях субъективное право заемщика на информацию осуществляется путем совершения кредитором (займодавцем) активных (позитивных) действий. Однако наряду с этим следует выделить ряд правомочий на информацию, которые осуществляются через пассивные действия кредитора (займодавца) — неразглашение персональных данных заемщика, банковской и иной охраняемой законом тайны (ст. 857 ГК РФ, ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности», п. 3 ст. 12 ФЗ «О потребительском кредите (займе)»¹. Кроме того, в группу преддоговорных прав следует отнести право на отказ от получения потребительского займа; право заемщика на отказ от заключения дополнительных договоров, на отказ от получения дополнительных услуг, связанных с договором потребительского займа; право на свободный выбор контрагентов в отношении дополнительных услуг и право на стабильность согласованных условий на стадии заключения договора. Так, в соответствии с п. 8 ст. 7 ФЗ «О потребительском кредите (займе)», если не установлен больший срок, кредитор в одностороннем порядке не вправе менять предложенные заемщику индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) в течение 5 рабочих дней со дня получения заемщиком. Индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) в данном случае являются офертой, срок действия которой не менее 5 рабочих дней. Заявление же заемщика о предоставлении ему займа (кредита) следует считать предложением делать оферту.

Вторая группа прав заемщика связана с исполнением и прекращением договора займа. К группе прав, связанных с исполнением договора потребительского займа, в частности, относятся: право использовать сумму займа как на определенные цели, установленные в договоре, так и по своему усмотрению, если в договоре займа не указана определенная цель; право заемщика запретить кредитору уступку прав (требований) третьим лицам; право на стабильность договорных условий. На стадии исполнения договора стабильность договорных условий проявляется в том, что кредитор в одностороннем порядке вправе улучшить положение заемщика, например, уменьшить процентную ставку, уменьшить или отменить неустойку, плату за оказание предусмотренных договором услуг и т. д. (п. 16 ст. 5 ФЗ «О потребительском кредите (займе)»). Ухудшение же положения заемщика недопустимо, за исключением случаев, когда заемщик нарушает свои обязанности (ст. 7, 14 ФЗ «О потребительском кредите (займе)»). Изменение курса валют также влечет изменение долговой нагрузки на

¹ Федулina Е. В. Гражданско-правовая защита прав заемщика по договору потребительского кредита (займа). С. 64.

заемщика, однако данный фактор не зависит от субъективного усмотрения сторон, следовательно, не влияет на обязанность кредитора обеспечить стабильность договорных условий.

Также к группе прав, связанных с исполнением договора займа, следует отнести право заемщика на соблюдение условий взаимодействия с кредитором¹. Соблюдение данного права стало как никогда актуальным, что связано, в первую очередь с недобросовестным, а, порой, и неправомерным поведением лиц, занимающихся возвратом задолженности в качестве своей основной деятельности (так называемые «коллекторы»). Длительное время в судебной практике и доктрине не существовало единства мнений о возможности уступки прав (требуваний) по договору кредита². В настоящее время данные споры лишены оснований, т.к. закон «О потребительском кредите (займе)» (статья 12) прямо допускает такую уступку. Более того, с принятием отдельного закона, регулирующего данную деятельность, введения реестра «коллекторов», данная сфера деятельности получила детальное регулирование. Таким образом, право заемщика на соблюдение условий взаимодействия с кредитором включает в себя допустимые способы взаимодействия: телефонные переговоры, личные встречи, телеграфные сообщения, почтовые отправления, текстовые, голосовые и иные сообщения. Кроме того, регламентирована процедура такого взаимодействия: количество личных встреч и возможное время их проведения, количество телефонных звонков и иных уведомлений. Также должник вправе и вовсе отказаться от некоторых способов такого взаимодействия.

Кроме того, заемщик в рамках группы прав, связанных с исполнением договора, обладает правом на бесплатное исполнение денежного обязательства по договору потребительского займа. Данное право реализуется путем обязательного предоставления заемщику как минимум одного способа бесплатного погашения долга с обязательным предоставлением информации заемщику о таком способе, недопустимости взимания кредитором дополнительного вознаграждения за исполнение обязанностей, возложенных на него законодательством и за такие услуги, в результате оказания которых не возникает отдельное материальное благо для заемщика либо если оказание кредитором услуг производится исключительно в его интересах (п. 19 ст. 5 ФЗ «О потребительском кредите (займе)»). Более того, при открытии предусмотренного договором банковского счета операции по нему должны осуществляться бесплатно (п. 17 ст. 4 ФЗ «О потребительском кре-

¹ Федулina Е. В. Гражданско-правовая защита прав заемщика по договору потребительского кредита (займа). С. 69.

² См., например: Лупу А. А., Оськина И. И. Законна ли деятельность коллекторских агентств? // Хозяйство и право. 2011. № 3. С. 102.

дите (займе)». Данное правомочие призвано защитить заемщиков от скрытых платежей и комиссий. Также в рамках исполнения договора потребительского займа заемщик вправе в течение 14 дней отказаться от дополнительных услуг, оказание которых не влияет на величину полной стоимости потребительского кредита (займа) в части процентной ставки и иных платежей и не обуславливает возможность получения потребительского кредита (займа) (ст. 6 ФЗ «О потребительском кредите (займе)»).

К группе прав, связанных с прекращением договора потребительского займа, следует отнести право заемщика на досрочный возврат суммы потребительского займа в течение 14 дней (30 дней при получении займа на определенные цели). В литературе указывается на значимость закрепления данных правомочий заемщика¹. Таким образом, заемщик, как по договору денежного займа, особенно по договору потребительского займа, так и по договору товарного (вещевого) займа, наделен большим перечнем прав, что позволяет сделать вывод о двусторонне обязывающем характере договора займа.

Займодавец (кредитор) по договору займа, потребительского займа также имеет определенные группы прав, которые можно классифицировать по нескольким основаниям. Так, по аналогии с вышеприведенной классификацией прав заемщика на имущественные и неимущественные можно выделить имущественные и неимущественные права займодавца. К имущественным правам займодавца относится право на получение процентов за пользование займом, право на получение причитающихся процентов в случае вынужденного досрочного расторжения договора по причине допущенного заемщиком нарушения; право требовать возврата суммы займа. К неимущественным правам займодавца следует отнести право на получение информации о заемщике, право на свободный выбор контрагента по договору.

Также права займодавца представляется возможным классифицировать на преддоговорные и договорные. К преддоговорным правам займодавца относится право на получение достоверной информации о заемщике; право на согласование договорных условий. Так, в соответствии с п. 3 ст. 7 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» кредитор рассматривает заявление и иные документы заемщика. В частности, такими документами могут быть общегражданский паспорт, документы, подтверждающие платежеспособность, например, справка о доходах, справка с места работы о трудоустройстве и т.п. Такие же и другие документы могут быть представлены и по договору обычного (непотребительского) займа. Кроме того, исходя из конкретных потребностей, финансового положения заемщика, займодавцем согласуются опреде-

¹ Рыбакова С. В. Что нового принесет Гражданский кодекс в регулирование кредитных отношений? // Банковское право. 2012. № 5. С. 34–40.

ленные условия договора: сумма, срок, размер взимаемых процентов и т.д. Кроме того, в рамках преддоговорных отношений займодавец (кредитор) вправе отказать в выдаче потребительского займа.

ФЗ «О потребительском кредите (займе)» предоставил кредитору право предоставлять потребительские займы в денежной форме за счет систематически привлекаемых денежных средств более четырех раз в год (ст. 3); право устанавливать общие условия договора потребительского займа (ст. 5). К договорным правам кредитора по договору потребительского кредита, а также займодавца по договору займа относятся права, связанные с исполнением и прекращением договора. К подгруппе прав, связанных с исполнением договора, относится право потребовать предоставить обеспечение; право требовать своевременного исполнения заемщиком взятых на себя обязательств; возможность уступить право (требование) третьим лицам; право требовать целевого использования займа; право осуществлять контроль за целевым использованием суммы займа. К подгруппе прав, связанных с прекращением договора, относится право займодавца требовать досрочного возврата суммы займа вместе с уплатой причитающихся процентов. Также можно выделить группу прав, связанных с разрешением споров. В частности, стороны имеют право изменить территориальную подсудность; право заключить третейское соглашение; право привлечь к разрешению спора медиатора.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы. Во-первых, в договоре займа слабой стороной могут быть и заемщик, и займодавец. До заключения договора слабой стороной выступает заемщик. А после заключения договора займа слабой стороной следует считать займодавца.

Во-вторых, следует констатировать, что как по договору займа в целом, так и по договору потребительского займа в частности, заемщик наделен определенными правами, что позволяет сделать вывод о двусторонне обязывающем характере договора займа. Более того, следует говорить о наличии системы таких прав. Диссертантом выявлена система прав сторон по договору займа. Права сторон договора займа можно классифицировать на имущественные и неимущественные; преддоговорные и договорные; на права, связанные с возникновением, исполнением и прекращением договора займа. Отдельно выделена система информационных прав заемщика, разработана и обоснована классификация информационных прав заемщика.

В-третьих, набор правомочий сторон по договору денежного и товарного (вещевого) займа различается. Также различается объем правомочий заемщика по договору потребительского займа. По договору вещевого займа заемщик имеет такие же права, как и покупатель по договору купли-продажи в части, относящейся к характеристике передаваемой вещи (товара). Таким образом, необходимо дифферен-

цировать права сторон по договору денежного займа и по договору вещевое (товарное) займа. Следовательно, имеются различия в средствах и формах гражданско-правовой защиты прав сторон по договору денежного и вещевое займа.

В-четвертых, на основании изложенного представляется возможным вывести следующие принципы субинститута договора займа: а) принцип защиты слабой стороны договора; б) принцип стабильности договорных условий; в) принцип полной информированности¹.

§ 2. Содержание права сторон договора займа на защиту

Одним из правомочий сторон договора займа является субъективное право на защиту. Каждое субъективное гражданское право подлежит защите, в том числе права сторон договора займа. Защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется ч. 1 ст. 45 Конституции РФ², а в ч. 2 данной статьи закрепляется возможность защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. В ГК РФ в качестве одного из начал гражданского законодательства провозглашается принцип обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (п. 1 ст. 1 ГК РФ). В гражданском праве категория защиты связана с категорией охраны, а также обеспечения. В юридической литературе понятия «охрана субъективного права» и «защита субъективного права» различаются³. Так, З. А. Ахметьянова выделяет механизм охраны вещных прав и являющийся его элементом механизм защиты субъективного вещного права⁴. Категория «охраны» рассматривается в широком и узком понимании. В широком значении данная категория включает в себя весь спектр мер, призванных обеспечить реализацию прав. Охрана представляет собой установление общего правового режима, опирающегося на правомерную деятельность. В узком же понимании в категорию «охрана» включаются лишь такие меры, которые направлены на восстановление и признание гражданских прав, на защиту интересов в случае их оспаривания или нарушения. Категория «охрана» в таком узком понимании именуется «защитой гражданских прав»⁵. При этом уточняется, что охраняются

¹ Хабиров А. И. Гражданско-правовая защита прав сторон по договору займа по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2018. С. 77.

² Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // РГ. 25.12.1993. № 237.

³ Иоффе О. С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 472–473; Свердлык Г. А., Страунинг Л. А. Защита и самозащита гражданских прав. М., 2002. С. 6–7.

⁴ Ахметьянова З. А. Вещное право: учебник. М., 2011. С. 333–336.

⁵ Хасанов Р. А. Гражданско-правовой статус обладателя исключительного права на товарный знак: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2010. С. 148.

права постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются¹. В законодательстве понятие «защита права» зачастую носит абстрактный характер, обозначая возможность государства защищать права, не уточняя, идет ли речь о защите уже нарушенных прав или о гарантиях, формах защиты еще не нарушенных прав². Как справедливо отмечают В. П. Грибанов, Д. М. Генкин, только при обеспечении управомоченного лица средствами защиты, возможности прибегнуть к государственной защите, их субъективные права перестают быть декларативными³. Одной из задач гражданского судопроизводства является правильное разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций (ст. 2 ГПК РФ). Приведенные основополагающие правовые принципы являются основой механизма гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа.

Между тем в науке отсутствует единое понимание понятия «защиты гражданских прав». Так, Ю. Г. Басин, А. Г. Диденко определяют защиту гражданских прав как опирающуюся на силу государственного принуждения возможность применения установленной законом системы мер правоохранительного характера, направленных на борьбу с правонарушениями, с помощью которых обеспечивается неприкосновенность права и ликвидируется его нарушение⁴. По нашему мнению, данное определение характеризует более общую категорию «охраны» гражданских прав, т.к. указание на возможность применения мер правоохранительного характера направлено на будущее время, это потенциально возможное поведение, в то время как защита гражданских прав предполагает активные действия прежде всего самого субъекта. В этой связи представляется более корректным определение защиты, данное А. И. Базилевичем, под которой он понимает применение мер материально-правового характера к обязанной стороне в определенной процессуальной форме⁵.

Г. П. Арефьев и С. Сабикенов определяют понятие «защита» через деятельность компетентных органов, управомоченных лиц по ликвидации препятствий при осуществлении субъектами своих прав⁶. Считаю,

¹ Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 131.

² Ведяхин В. М., Шубина Т. Е. Защита права как правовая категория // Правоведение. 1998. № 1 (220). С. 67.

³ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 104; Генкин Д. М. Советское гражданское право: учебник для юр. вузов / С. Н. Братусь и др. М., 1950. Т. 1. С. 105.

⁴ Басин Ю. Г., Диденко А. Г. Защита субъективных гражданских прав // Юридические науки. Алма-Ата, 1971. Вып. 1. С. 3.

⁵ Базилевич А. И. Формы защиты субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2001. С. 36–37.

⁶ Сабикенов С. Некоторые вопросы защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов советских граждан // Проблемы государства и права. М., 1974. Вып. 9. С. 62;

что данное определение не отражает всей сущности понятия «защита гражданских прав», так как помимо обращения к компетентным органам управомоченное лицо вправе предпринять самостоятельные действия по защите своих прав (самозащита). Т. И. Илларионова понимает под защитой субъективных гражданских прав применяемый в установленном законом порядке компетентными органами либо управомоченным лицом принудительный способ реализации прав, направленный на восстановление нарушенных прав¹.

Также под защитой подразумевается использование совокупности допустимых средств в целях восстановления нарушенных прав². В этой связи представляет интерес мнение О. О. Юрченко, который в право на защиту включает материальное требование управомоченного субъекта к нарушителю по поводу незаконного сдерживания удовлетворения своих интересов³, а также вышеприведенное мнение А. И. Базилевича, указавшего на наличие определенных процессуальных прав у управомоченного лица при применении мер материального и правового воздействия⁴. Оба этих мнения синтезированы Ю. Н. Андреевым, выделяющим в праве на защиту как материальные, так и процессуальные элементы⁵. К материальным элементам относятся способы защиты, а к процессуальным — формы и средства защиты. Взаимосвязь материальных и процессуальных элементов проявляется в том, что тот или иной способ защиты осуществляется в строго определенной форме. По нашему мнению, следует согласиться с Д. Х. Валеевым, М. Ю. Чельшевым, которые под защитой понимают «принудительный (в отношении обязанного лица) способ осуществления субъективного права, применяемый в установленном законом порядке компетентными органами либо самим управомоченным лицом в целях восстановления нарушенного права»⁶.

Представляет определенный интерес уяснить правовую природу права на защиту. В литературе встречаются два основных мнения. Тра-

Арефьев Г. П. Понятие защиты субъективных прав // Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту. Калинин, 1982. С. 19.

¹ *Илларионова Т. И.* Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер. Свердловск, 1980. С. 39.

² *Чечот Д. М.* Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 17.

³ *Юрченко О. О.* Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2004. С. 45.

⁴ *Базилевич А. И.* Формы защиты субъективных гражданских прав. Указ. соч. С. 36–37.

⁵ *Андреев Ю. Н.* Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010. 464 с.

⁶ *Валеев Д. Х., Чельшев М. Ю.* Гражданско-правовые средства в процессуальном механизме реализации прав граждан и организаций в исполнительном производстве // Исполнительное право. 2009. № 4. С. 13.

диционно право на защиту вместе с правом на собственные действия и правом требовать определенного поведения от других лиц включается в состав субъективного гражданского права¹. Так, В. П. Грибанов, обосновывая данный взгляд, указывает на существующую связь между характером самого защищаемого права и возможностями, предоставляемыми правом на защиту². Развивая данный взгляд, некоторые исследователи считают право на защиту неотъемлемым свойством любого субъективного гражданского права, тем не менее лишенным самостоятельного значения³ либо включают в состав элементов нарушенного субъективного гражданского права⁴. По мнению Н. В. Южанина типичным для обязательственных правоотношений является двухчленная структура субъективного права: возможность требования и право на защиту⁵. В связи с этим Е. Е. Богданова считает, что исключение права на защиту из числа правомочий обладателя субъективного гражданского права обесценит последнее⁶. А. Е. Шерстобитов, С. М. Корнеев относят право на защиту в содержание любого субъективного права⁷. С. В. Никольский под правом на защиту понимает совокупность ряда возможностей прибегнуть к защите нарушенного права⁸. М. А. Рожкова убеждена, что включение права на защиту в состав субъективного гражданского права полностью отражает его характер и содержание, обеспечивая возможность использовать большой спектр мер, предусмотренных законодательством в соответствии с характером нарушения⁹. Б. М. Гонгало также включает правомочие на защиту права в содержание любого субъективного права¹⁰.

¹ Александров И. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 108; Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Указ. соч. С. 154–155.

² Грибанов В. П. Указ соч. С. 107.

³ См., например: Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. М., 1976. С. 73–74.

⁴ Клык Н. Л. Содержание субъективного гражданского права // Правосубъектность по гражданскому и хозяйственному праву. Межвузовский сборник / отв. ред. К. Ф. Егоров. Л., 1983. С. 16.

⁵ Южанин Н. В. Реализация субъективного права на защиту посредством односторонних правоохранительных мер // Юрист. 2013. № 15. С. 43.

⁶ Богданова Е. Е. Защита от контрагента. Проблемы субъективных гражданских прав и интересов в договорных отношениях. М., 2006. С. 58.

⁷ Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд. М., 2011. С. 419.

⁸ Никольский С. В. Гражданско-правовая защита имущественных прав: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 51.

⁹ Рожкова М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М., 2006. 416 с.

¹⁰ Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. Б. М. Гонгало. 2-е изд. М., 2017. С. 99.

Другие исследователи указывают на самостоятельный характер права на защиту. В этой связи следует выделить две основные группы аргументов, выдвигаемых в обоснование самостоятельности права на защиту. С одной стороны, указывается на специфическое содержание данного права: право на защиту имеет конструкцию субъективного права: а) наличие правомочия на собственные действия (меры самозащиты, необходимая оборона); б) наличие правомочия требовать от других лиц совершить определенные действия (меры воздействия в отношении нарушителя субъективного права, применяемые по решению компетентных государственных органов)¹. Кроме того, как верно отмечает О. А. Минеев исходя из анализа основных принципов права, право на защиту является элементом любого правового статуса, в том числе и гражданско-правового. Право на защиту возникает и реализуется, когда происходит нарушение или оспаривание защищаемого права. До этого момента имеется абстрактная возможность права на защиту, которое является одним из элементов гражданской правосубъектности². Развивая данный взгляд, А. И. Базилевич подчеркивает, что, будучи закрепленным как в российских, так и в международных правовых актах, право на защиту существует объективно, независимо от нуждаемости в нем лица в данный конкретный промежуток времени³. О. В. Иванов считает право на защиту самостоятельным правом, которое не является свойством субъективного права, а лишь тесно с ним связано⁴. Другим аргументом самостоятельного характера права на защиту является специфический характер его возникновения. Так, В. А. Белов отмечает, что изначальное включение права на защиту в состав любого субъективного права является нелогичным, нецелесообразным, поскольку в таком случае еще до нарушения права у управомоченного субъекта возникает возможность защиты. Тогда, по мнению В. А. Белова, началом течения срока исковой давности будет не момент нарушения права, а момент возникновения гражданского права⁵. Даже

¹ Бутнев В. В. Понятие механизма защиты субъективных гражданских прав / Механизм защиты субъективных гражданских прав. Ярославль, 1990. С. 12; Власова А. В. Структура субъективного гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1998. С. 94; Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М., 2009. Т. 1. С. 541; Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. С. 25; Шевченко А. С. Охранительные правоотношения в механизме защиты субъективных гражданских прав / Механизм защиты субъективных гражданских прав. Ярославль, 1990. С. 29–30.

² Минеев О. А. Способы защиты вещных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 15.

³ Базилевич А. И. Формы защиты субъективных гражданских прав. С. 26.

⁴ Иванов О. В. Защита гражданских прав как правовой институт и как научная проблема // Вопросы советского государства и права. Иркутск, 1967. Вып. 8. Ч. 3. Т. 45. С. 47–48.

⁵ Белов В. А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2017. С. 233–234.

сторонники первого подхода М. И. Брагинский и В. В. Витрянский справедливо подмечают, что право на защиту проявляет себя только тогда, когда происходит посягательство, нарушение либо оспаривание субъективного права¹. Также и Е. Я. Мотовиловкер отмечает, что право на защиту возникает только с момента правонарушения². А в противовес мнению В. П. Грибанова о том, что критерием включенности права на защиту в содержание любого субъективного гражданского права является связь, существующая между предоставляемым правом на защиту возможностями и характером самого защищаемого права, Р. А. Хасанов верно подмечает, что будет неоправданно включать одно право в состав другого лишь из-за наличия безусловной связи между ними. Более того, «в таком случае игнорируется сущность права, заключающаяся не только в его внешней функции, но и во внутреннем строении»³. Считаем необходимым и привести мнение А. В. Белова, указывающего, что если признать правомочие на защиту составной частью всякого регулятивного права, то мы с неизбежностью отказываемся от разграничения охранительных и регулятивных гражданских правоотношений⁴.

В действительности при решении вопроса о самостоятельном или несамостоятельном характере субъективного гражданского права на защиту также необходимо учитывать стадийный характер механизма правореализации. На первом этапе действуют регулятивные нормы, создающие предпосылки для удовлетворения субъектами своих интересов и координирующие поведение участников общественных отношений⁴. Данная цель достигается путем наделения субъектов правами и обязанностями. Если происходит нарушение прав и законных интересов, то возникает охранительное правоотношение и осуществляется защита. «В охранительном субъективном праве отражаются возможности определенного поведения лица, предоставленные ему охранительными нормами в целях защиты охраняемого законом интереса и регулятивного субъективного права»⁶. По мнению В. В. Бутнева, в результате оспаривания, правонарушения и других помех в реализа-

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. С. 773.

² Мотовиловкер Е. Я. Теория охранительных правоотношений и основы гражданского законодательства Союза ССР и республик // Регламентация защиты субъективных прав в основах гражданского законодательства. Ярославль, 1992. С. 93–94.

³ Хасанов Р. А. Гражданско-правовой статус обладателя исключительного права на товарный знак. С. 150.

⁴ Белов В. А. Гражданское право: актуальные вопросы теории и практики. С. 233–234.

⁴ Тигранян А. Р. Актуальные проблемы теории ничтожных и оспоримых сделок: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 58.

⁶ Базилевич А. И. Формы защиты субъективных гражданских прав. С. 22.

ции права возникает право на защиту, которое является относительно самостоятельным и новым субъективным правом¹.

По нашему мнению, право на защиту является самостоятельным правом лица, которое возникает в момент нарушения его субъективных прав и интересов. Концепция самостоятельного субъективного права на защиту ставит во главу угла внутреннее строение права на защиту, которое совпадает со структурой субъективного гражданского права. Следовательно, при рассмотрении понятия «гражданско-правовая защита прав сторон по договору займа» необходимо учитывать его относительную самостоятельность среди иных категорий, например таких, как «реализация субъективных прав», «охрана прав». Таким образом, признавая самостоятельность права на защиту, необходимо выделить такие его элементы как правомочие на собственные действия (самозащита, оперативные действия) и правомочие требования (обращение к государственным органам). Тем не менее следует оговориться, что, признавая самостоятельный характер права на защиту, следует помнить о его взаимосвязи с регулятивными правами, поскольку применение того или иного способа защиты зависит от того, какое субъективное право было нарушено. Исходя из этого можно выделить вещно-правовые, обязательственные, неимущественные способы защиты, что показывает производный характер охранительного правоотношения. Реализация права на защиту управомоченным лицом связана с фактом нарушения, оспаривания его прав и интересов. Таким образом, само субъективное право на защиту следует понимать как юридически закрепленную возможность управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью пресечения действий, нарушающих право и восстановления нарушенного права².

Носители субъективных гражданских прав обладают правомочием на их защиту с помощью средств, предусмотренных законодательством³. В теории права под правовыми средствами понимаются институционные явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права, его энергию, которым принадлежит роль ее активных центров⁴. Также правовые средства определяются через совершаемые субъектами сочетания юридически значимых действий,

¹ Бутнев В. В. Механизм защиты субъективных прав // Lex Russica. 2014. № 3. С. 278.

² Макаров Т. Г. Обеспечение прав авторов литературных произведений. М., 2017. С. 70, 145.

³ Интеллектуальная собственность: краткий учебный курс / отв. ред. Н. М. Коршунов. М., 2005. С. 133.

⁴ Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 14.

служащие достижению интересов¹. Правовые средства выражают все юридические способы обеспечения интересов субъектов права, отражая информационно-энергетические качества и ресурсы права и выступают основными элементами механизма правового регулирования². Информационно-психологический аспект правовых средств сводится к воздействию нормативной правовой информации на мотивы субъектов. В этом аспекте правовые средства можно разделить на правовые стимулы и правовые ограничения³. Под правовым стимулом следует понимать правовое побуждение к законопослушному поведению, выгодному для субъекта и общества; в то время как правовое ограничение — это правовое сдерживание противозаконного деяния. Правовые ограничения создают условия для удовлетворения интересов других субъектов и общества в охране и защите. Таким образом, средства охраны и защиты относятся к правоограничивающим⁴. Остальные средства относятся к правостимулирующим. В заемных обязательствах к правостимулирующим средствам следует отнести нормативные правовые акты, регулирующие договор займа, а также сам договор займа, заключенный в письменной форме.

В связи с тем, что обладателю любого субъективного гражданского права принадлежит правомочие на его защиту с помощью предусмотренных законодательством средств⁴, считаем необходимым раскрыть понятие «средство защиты», тем более что в законодательстве оно отсутствует. В научной литературе под средствами защиты понимаются либо целый комплекс мер, включающий в себя способы и формы защиты прав⁶, а также формы ответственности, способы самозащиты, способы обеспечения исполнения обязательств⁷, либо только обеспечительные меры⁸, либо только отдельные права и обязанности⁹. Также

¹ Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 87.

² Макаров Т. Г. Указ. соч. С. 28–29.

³ Ахметьянова З. А. Вещное право. С. 330; Анисимов П. В., Лазарев В. М. Метод правозащитного регулирования. Волгоград, 2005. С. 98.

⁴ Малько А. В. Стимулы и ограничения как средства правового воздействия / Теория государства и права: учебник. М., 2004. С. 255–256.

⁴ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. С. 784.

⁶ Монгуш Б. С. Категория «правовые средства» применительно к защите субъективного гражданского права // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 43–44.

⁷ Стоякин Г. Я. Меры защиты в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1973. С. 36–37.

⁸ С. Баянов называет обеспечительные меры ускоренными средствами защиты. См.: Баянов С. Требуется обоснование // ЭЖ-Юрист. 2014. № 27. С. 10.

⁹ Например, Ю. Б. Фогельсон относит к средствам защиты прав потребителей финансовых услуг право на отказ от договора и обязанность преддоговорного раскрытия информации. См.: Фогельсон Ю. Б. Защита прав потребителей финансовых услуг. С. 185, 289.

встречается определение средств защиты через допускаемый законом прием, который избирается защищающимся лицом для правомерного воздействия на нарушителя с целью принудить его к определенному поведению. К таким приемам относят, например, предъявление иска, удержание и т. д.¹ Кроме того, некоторые ученые отождествляют средства и способы защиты², что представляется неверным. В. Н. Васецкий, Е. В. Федулина, А. П. Вершинин под гражданско-правовыми средствами защиты понимают совокупность индивидуально-определенных инструментов (фактических и юридических действий) для защиты нарушенных прав³. Также средства защиты рассматриваются в качестве инструментов, приводящих в действие способы защиты⁴.

Исходя из различного содержания, вкладываемого в понятие «средства защиты», разнятся и их классификации. В зависимости от стадии, на которой происходит нарушение права, А. Г. Карапетов выделяет средства защиты в связи с: а) текущей просрочкой исполнения обязательства; б) ненадлежащим исполнением обязательства; в) прекращением обязательства⁴. В зависимости от содержания средства защиты разделяют на материальные и процессуальные, а процессуальные, в свою очередь, на международные и национальные⁶. Исходя из существа правоотношения выделяют вещно-правовые и обязательственно-правовые⁷. Конкретный набор средств зависит от выбранной формы защиты.

М. Ю. Челышев и Д. Х. Валеев отмечают, что в совокупности гражданско-правовые средства составляют единый гражданско-правовой

¹ Рожкова М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. 416 с.

² См. например: Вишневский А. А. Проблема процессуальных средств защиты материально-правовых новелл проекта изменений в ГК РФ // Закон. 2013. № 2. С. 173–179; Ясус М. В. Реституция как универсальное правовое средство защиты интересов покупателя (инвестора) в сделках с ценными бумагами // Право и экономика. 2013. № 2. С. 38–46; и т. д.

³ Федулина Е. В. Гражданско-правовая защита прав заемщика по договору потребительского кредита (займа). С. 102; Васецкий В. Н. Гражданско-правовые средства защиты при кредитовании граждан. Кредитный договор как основной инструмент защиты // Законодательство и экономика. 2011. № 7. С. 45–51; Вершинин А. П. Судебная форма защиты // Субъективное право: проблемы осуществления и защиты. Владивосток, 1989. С. 16.

⁴ Бутнев В. В. Понятие механизма защиты субъективных гражданских прав. С. 10.

⁴ Карапетов А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредиторов в российском и зарубежном праве. М., 2005. 286 с.

⁶ Степин А. Б. Аналогия закона как нормативное средство защиты частного права // Современное право. 2014. № 3. С. 16–19.

⁷ Живихина И. Б., Филиппов П. М. Гражданско-правовые средства защиты интересов собственника при прекращении права собственности // Гражданское право. 2011. № 4. С. 25–28.

механизм реализации и защиты прав граждан и организаций, в свою очередь выделяют гражданско-правовые средства реализации прав граждан и организаций и гражданско-правовые средства защиты прав граждан и организаций¹. Термин «механизм» означает «внутреннее устройство системы, совокупность процессов и состояний, из которых складывается какое-либо явление; совокупность взаимосвязанных элементов, составляющих определенную систему, находящуюся в состоянии движения»².

На основе выявленной учеными структуры механизма защиты субъективного гражданского права, представляется возможным выделить следующие элементы механизма защиты прав сторон по договору займа: 1) юридические нормы, регулирующие отношения по защите прав сторон договора займа; 2) правоотношения, в рамках которых реализуются способы защиты прав сторон договора займа; 3) акты реализации прав, направленные на пресечение действий, нарушающих права, или восстановление нарушенных прав сторон договора займа; 4) охранительный правоприменительный акт, являющийся факультативным элементом, направленный на восстановление нарушенных прав или пресечение действий, нарушающих права сторон договора займа; 5) реальное восстановление нарушенных прав сторон договора займа³. В связи с тем, что, как было показано в первой главе, стороны по договору товарного займа и по договору денежного займа обладают различающимся набором прав, второй элемент механизма защиты сторон договора займа (правоотношения, в рамках которых реализуются способы защиты прав сторон договора займа) имеет отличия в зависимости от предмета займа.

Нормативную основу механизма защиты прав сторон договора займа образуют охранительные нормы ГК РФ, а также глава 42, посвященная правовому регулированию договора займа, которая подверглась существенным корректировкам, вступившим в силу 1 июня 2018 года. В частности, новыми элементами механизма защиты прав сторон договора займа являются, во-первых, возможность заключить договор займа по консенсуальной модели. В этом случае стороны договора займа могут рассчитывать на большую правовую защищенность за счет стабилизации возникающих между ними правовых отношений, связанных с выдачей займа. Во-вторых, предусмотрены дополнительные меры, направленные на защиту интересов заемщиков от недобросовестных займодавцев, включая случаи наличия признаков кабальности.

¹ *Валеев Д. Х., Чельшев М. Ю.* Гражданско-правовые средства в процессуальном механизме реализации прав граждан и организаций в исполнительном производстве. С. 12–16.

² *Морозова Л. А.* Теория государства и права: учебник. М., 2015. С. 326.

³ *Вавилин Е. В.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2009. С. 175.

Введено понятие ростовщических процентов. Таковыми признаются проценты за пользование займом, заключенным между гражданами или между юридическим лицом, не осуществляющим профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов, и заемщиком-гражданином, в два и более раза превышающие обычно взимаемые в подобных случаях проценты, и поэтому являющийся чрезмерно обременительным для должника. Санкцией за подобное договорное условие может быть уменьшение таких процентов судом до размера процентов, обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах. Таким образом, как отмечается в литературе, законодательное закрепление понятия «ростовщические проценты» и нормативный подход к их оценке позволят судам при оценке условий о процентах восстанавливать баланс между заемщиком и займодавцем¹.

Также в нормативную основу механизма защиты прав сторон договора займа следует включить закон РФ «О защите прав потребителей», ФЗ «О потребительском кредите (займе)», ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» и других законов, которые предусматривают: субъективные и объективные пределы конфликтной ситуации; юридические факты, порождающие эту ситуацию: правонарушение (например, нарушение срока возврата суммы займа), оспаривание субъективного права (например, оспаривание договора займа по безденежности), различные помехи в его осуществлении (например, непредоставление возможности осуществить контроль за целевым использованием суммы займа); права и обязанности субъектов конфликтной ситуации по использованию и применению способов защиты субъективных прав (право требовать досрочного возврата суммы займа); средства государственного обеспечения поведения субъектов конфликтной ситуации (например, надзор Центрального банка РФ за деятельностью микрофинансовых организаций)². Защита субъективных прав происходит в рамках охранительного материального правоотношения, которое возникает в момент оспаривания либо нарушения субъективных прав или создания помех в их реализации. Его содержание составляют право на защиту (на восстановление нарушенного правового положения) и корреспондирующая с ним обязанность. Надстройку над материальными охранительными правоотношениями образуют организационно-охранительные правоотношения. В рамках

¹ Нянькин А. А. Новеллы в законодательстве о займах // URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/nyankin/1145387/> (дата обращения: 24.06.2019).

² Бутнев В. В. Механизм защиты субъективных прав // Lex Russica. 2014. № 3. С. 275–277; Елисейкин П. Ф. О структуре юридической нормы // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1978. С. 17–47; Курылев С. В. О структуре юридической нормы // Труды Иркут. ун-та. 1958. Т. 27. Вып. 4. С. 186.

этих правоотношений осуществляются действия по предъявлению требования, его обоснованию и доказыванию, выдвигению возражений против предъявленного требования со стороны контрагента. Далее происходит конкретизация права на защиту и обязанности должника. Комплекс протекающих в рамках единого правового режима внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав может быть назван формой защиты субъективных прав¹. М. К. Треушников рассматривает форму защиты в качестве деятельности управомоченных органов, определяемой нормами закона, по защите прав. Данная деятельность включает в себя, во-первых, установление фактических обстоятельств, во-вторых, применение норм права, в-третьих, определение способа защиты, в-четвертых, вынесение решения². А. П. Вершинин и некоторые другие ученые определяют понятие «форма защиты субъективного права» как порядок защиты прав и законных интересов субъектов определенным юрисдикционным органом³. Е. В. Федулina добавляет, что помимо деятельности управомоченных органов в понятие «защиты прав» должны включаться и действия самого управомоченного лица. В этой связи считаем обоснованным присоединиться к мнению В. В. Бутнева, понимающего под формой защиты комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов⁴. В учебной и научной литературе приводятся различные классификации форм защиты гражданских прав, например, выделяются общие (юрисдикционная и неюрисдикционная форма) и специальные (в административном порядке) формы защиты⁵; судебная, административная и общественная формы защиты⁶; государственная, третейская, смешанная, общественная формы защиты⁷, а также самозащита⁸; судебная, арбитражная, административная, общественная, нотариальная формы защиты⁹; спорный и беспорядочный порядки (фор-

¹ Бутнев В. В. Механизм защиты субъективных прав. С. 278–279.

² Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушникова. М., 2014. С. 14.

³ Вершинин А. П. Способы защиты гражданских прав в суде: дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл. СПб., 1998. С. 12–14; Воложанин В. П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров. Свердловск, 1974. С. 8; Шакарян М. С. Соотношение судебной формы с иными формами защиты субъективных прав граждан // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций. М., 1985. С. 7.

⁴ Бутнев В. К. К понятию механизма защиты субъективных прав // Субъективное право: проблемы осуществления и защиты. Владивосток, 1993. С. 10.

⁵ Абова Т. Е. Охрана хозяйственных прав предприятий. М., 1975. С. 118.

⁶ Шакарян М. С. Соотношение судебной формы с иными формами защиты субъективных прав граждан. С. 7–8.

⁷ Осипов Ю. К. Подведомственность юридических лиц. Свердловск, 1973. С. 93–99.

⁸ Арефьев Г. П. Понятие защиты субъективных прав. С. 15–18.

⁹ Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. С. 53.

мы) защиты¹; международная, государственная, негосударственная формы защиты и самозащита².

Не вдаваясь в дискуссию об обоснованности каждой из представленных классификаций, следует отметить, что общепризнанной в литературе является деление формы защиты на неюрисдикционную и юрисдикционную³. В первом случае защита производится самим управомоченным лицом без обращения к компетентным государственными органам, в то время как юрисдикционная форма предполагает обращение за защитой нарушенных или оспариваемых прав, законных интересов к уполномоченным государством органам или к компетентным государственным органам. Традиционно к неюрисдикционной форме защиты гражданских прав в литературе относят самозащиту, применение мер оперативного воздействия⁴, а некоторые авторы также включают сюда общественные формы защиты и компенсационные фонды⁵; а в юрисдикционную форму защиты включаются общий (судебный) и специальный (административный) порядок. Полный перечень действий, совершаемых в рамках самозащиты, законодательством не определен, однако в любом случае действия кредитора должны быть адекватны, соразмерны правонарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения⁶. Встречается мнение, что под самозащитой следует понимать применяемые управомоченным субъектом односторонние действия юридического или фактического характера, которые нацелены на пресечение действий, нарушающих права⁷. На наш взгляд, действия, совершаемые в порядке самозащиты, носят фактический характер. Если же действия, совершаемые управомоченной стороной, носят юридический характер, то такие действия должны квалифицироваться в качестве мер оперативного воздействия. В связи с этим, на наш взгляд, под самозащитой следует понимать совершение управомоченным лицом действий фактического порядка, не запрещенных законом, которые направлены на защиту прав и интересов.

В статье 12 ГК РФ самозащита отнесена к способам защиты гражданских прав, однако в научной литературе указывается, что самоза-

¹ Воложанин В. П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров. С. 78.

² Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010. 464 с.

³ См. например: Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. Б. М. Гонгало. М., 2017. С. 99.

⁴ Российское гражданское право: учебник / под ред. Е. А. Суханова. С. 425.

⁵ См. например: Юрченко Н. А. Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве. С. 107–108.

⁶ Гражданское право: учебник. В 3 т. / под ред. С. А. Степанова. М., 2010. Т. 1. 640 с.

⁷ Стоякин Г. Я. Меры защиты в советском гражданском праве. С. 82.

щита является формой защиты гражданских прав, включающей в себя действия граждан и юридических лиц по защите гражданских прав и охраняемых законом интересов, которые (действия) совершаются управомоченными лицами самостоятельно без обращения за помощью к государственным и иным компетентным органам¹. В ст. 14 ГК РФ говорится о способах самозащиты, что косвенно подтверждает отнесение самозащиты к формам защиты, а не способам, «поскольку не может быть способов способа»². В. С. Белых определил самозащиту как форму защиты гражданских прав, применяемую в случаях, когда потерпевший располагает возможностями правомерного воздействия на правонарушителя без обращения за помощью к юрисдикционным органам посредством использования специфических способов защиты³. По нашему мнению, следует согласиться с А. П. Сергеевым, который указывает, что в ГК РФ действия граждан и организаций, осуществляемые в рамках неюрисдикционной формы защиты, объединены в понятие самозащиты гражданских прав⁴, а также сюда входит применение управомоченным лицом мер (способов) оперативного воздействия⁵.

К способам самозащиты относятся действия лица в состоянии необходимой обороны (ст. 106бб ГК РФ), крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ)⁶. Е. В. Федулina считает, что в договоре потребительского займа заемщик может применить такой способ самозащиты как самооборона, например, ограничив доступ так называемых коллекторов в свое жилище⁷. В. В. Долинская обращает внимание на допустимость применения самозащиты в таких ситуациях, когда объективно исключается возможность немедленно обратиться за защитой к компетентным государственным органам⁸. Однако представляется, что в договоре займа возможность применения мер самоза-

¹ Гражданское право. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. С. 544.

² *Хасанов Р. А.* Гражданско-правовой статус обладателя исключительного права на товарный знак. С. 151.

³ *Белых В. С.* Формы и способы правовой защиты граждан // Защита гражданских прав (милиция, суд, прокуратура): практ. пособ. Екатеринбург, 1999. С. 44–45.

⁴ Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 1. / под ред. А. П. Сергеева. С. 544.

⁵ Российское гражданское право: учебник. Т. 1. С. 425.

⁶ Советское гражданское право: учебник. В 2 ч. / под ред. В. А. Рясенцева. М., 1986. Ч. 1. С. 205–206; Советский закон и гражданин: юридический справочник. В 2 ч. / под ред. Б. М. Бабия. Киев, 1980. Ч. 1. С. 51.

⁷ *Федулina Е. В.* Гражданско-правовая защита прав заемщика по договору потребительского кредита (займа). С. 105.

⁸ *Долинская В. В.* Защита гражданских прав: состояние, тенденции и проблемы правового регулирования. Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса: сборник научных статей по материалам межвузовской научной конференции (Воронеж, 15–16 марта 2002 г.) / под ред. Е. И. Носыревой, Т. Н. Сафроновой. Воронеж, 2002. Ч. 1. С. 149.

щиты исключается, так как, например, неприкосновенность жилища гарантируется Конституцией России и данный способ самозащиты (необходимая оборона от правонарушений посягающих на неприкосновенность жилища) применяется не только для защиты от незаконных действий так называемых коллекторов, но и во многих других случаях. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо выявить специфические способы защиты, присущие договору займа, а не примерять к договору займа общеправовые способы защиты. Кроме того, способы самозащиты применяются при нарушении абсолютных прав. На наш взгляд стороны договора займа не могут применить действия фактического порядка в форме самозащиты, однако они не лишены возможности совершить юридические действия правоохранительного характера в одностороннем порядке без обращения к компетентным органам. В литературе такие меры получили название мер оперативного воздействия¹. Некоторые авторы считают, что меры оперативного воздействия входят в состав самозащиты, однако, несмотря на внешнее сходство, на наш взгляд, между ними есть существенные различия, проявляющиеся, во-первых, в объекте защиты. Так, меры (способы) самозащиты направлены на защиту прежде всего вещных имущественных прав и нематериальных благ: жизни, здоровья и т. д. А меры (способы) оперативного воздействия используются для защиты прав в обязательственных отношениях. Во-вторых, отличаются последствия применения тех или иных мер. Так, применение мер самозащиты не имеет юридических целей, они не являются сделками и могут породить только обязательства из причинения вреда. В то же время меры (способы) оперативного воздействия следует признать односторонними сделками, то есть их применение влечет изменение прав и обязанностей. К видам мер оперативного воздействия в литературе относят меры: а) связанные с исполнением обязательств за счет должника (например, ст. 397 ГК РФ; б) связанные с обеспечением встречного удовлетворения (ст. 359 ГК РФ); в) связанные с отказом совершить определенные действия в интересах неисправного контрагента (меры отказного характера). Третья группа мер оперативного воздействия, в свою очередь, включает в себя: во-первых, отказ во встречном удовлетворении по причине ненадлежащего исполнения обязательства; во-вторых, отказ от принятия ненадлежащего исполнения; в-третьих, отказ от договора². Займодавец по договору денежного займа в случаях, предусмотренных законом, может воспользоваться такой мерой оперативного воздействия как отказ от договора. Если же предметом договора займа являются вещи, определенные родовыми

¹ Российское гражданское право: учебник. Т. 1. С. 429–430.

² Там же. С. 432.

признаками, то в случае передачи займодавцем вещи меньше, чем определено договором либо в ассортименте, не соответствующем договору, либо ненадлежащего качества или некомплектного, без тары и (или) упаковки, заемщик может применить такую меру оперативного воздействия как отказ от принятия ненадлежащего исполнения. Таким образом, в зависимости от предмета договора займа применяется та или иная мера оперативного воздействия. В случае избрания неюрисдикционной формы защиты и применения мер оперативного воздействия средствами защиты сторон договора займа служат заявление (уведомление), претензия, отказ от принятия ненадлежащего исполнения, требование о надлежащем исполнении обязательства, удержание, примирительные процедуры (например, медиация) и т. д. А. Г. Гатауллин и И. В. Жуковская определяют медиацию в качестве процедуры разрешения сложившейся конфликтной ситуации, в которой ключевая роль отведена непосредственно самим участникам спора и указывают на бесспорные преимущества разрешения споров с помощью медиации¹.

Теперь перейдем к рассмотрению юрисдикционной формы защиты. Т. Г. Макаров определяет данную форму защиты в качестве деятельности уполномоченных государством органов по защите оспариваемых или нарушенных прав. Суть этой деятельности выражается в том, что лицо, права и законные интересы которого нарушены неправомерными действиями, обращается за защитой к государственным или иным компетентным органам, например, в вышестоящий орган, в суд, в третейский суд. Данные органы имеют возможность принять требуемые меры для пресечения правонарушения и восстановления нарушенного права². Федулина Е. В. относит разбирательство в третейских судах к неюрисдикционной форме, так как «их деятельность носит частный характер», поскольку «решение о создании и осуществлении ими своей деятельности принимается не государством»³.

В своем выступлении на заседании президиума Госсовета по вопросу развития национальной системы защиты прав потребителей 18 апреля 2017 г. В. В. Путин отметил, что за последние 20 лет количество обращений граждан в разные инстанции возросло в 100 раз⁴.

¹ Гатауллин А. Г., Жуковская И. В. Особенности досудебного урегулирования споров с участием посредника // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19). С. 97–101; Гатауллин А. Г. О комплексном подходе к развитию медиации в России. Казань, 2011; Гатауллин Р. А., Жуковская И. В. Арсенал примирения // Медиация и право. 2009. № 3 (5). С. 98.

² Макаров Т. Г. Обеспечение прав авторов литературных произведений: монография. С. 65.

³ Федулина Е. В. Гражданско-правовая защита прав заемщика по договору потребительского кредита (займа). С. 94, 106.

⁴ Заседание президиума Госсовета по вопросу развития национальной системы защиты прав потребителей // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54328>

В рамках юрисдикционной формы защиты, в свою очередь, выделяются общий и специальный порядки защиты нарушенных прав сторон договора займа. Общий порядок подразумевает защиту прав в судебном порядке. В зависимости от субъектного состава защита прав сторон договора займа может осуществляться в суде общей юрисдикции либо в арбитражном суде. Судебная статистика свидетельствует, что подавляющее большинство споров, вытекающих из договора займа, рассматривается в судах общей юрисдикции¹. Если участниками спорных правоотношений являются юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели, возникшие между ними споры относятся к подведомственности арбитражных судов². По соглашению участников заемного правоотношения спор между ними может быть передан на разрешение третейского суда³. При обращении в суды средством защиты прав сторон договора займа является иск, под которым понимается обращенное к суду требование об отправлении правосудия, с одной стороны, и обращенное к ответчику материально-правовое требование о выполнении лежащей на нем обязанности или о признании наличия или отсутствия правоотношения, с другой стороны. Судебный, или, как его еще называют, исковой порядок защиты применяется во всех случаях, кроме тех, которые прямо указаны в законе. Однако, по мнению председателя ЦБ РФ Э. С. Набиуллиной, назревшей мерой является «лишение нелегальных займодавцев права требовать в судебном порядке исполнения заемщиком обязательств по договору займа. Сейчас доходит до абсурда, когда нелегальный займодавец через суд взыскивает долг, потому что есть договор, но, по сути дела, эта деятельность нелегальная»⁴. Кроме подачи иска в суд общей юрисдикции или арбитражный суд право на судебную защиту прав сторон договора займа может быть реализовано путем обращения в Конституционный Суд РФ⁵. Особенность обращения в Конституционный Суд РФ состоит в том, что этот орган не только восстанавливает — при наличии до-

(дата обращения: 24.04.2019).

¹ Статистика Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 24.04.2019).

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

³ Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 2.

⁴ Заседание президиума Госсовета по вопросу развития национальной системы защиты прав потребителей // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54328> (дата обращения: 26.04.2019).

⁵ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

статочных оснований — нарушенное правовое положение субъектов, но и признает не соответствующим Конституции РФ применяемый нормативный акт¹.

В соответствии со ст. 11 ГК РФ специальной формой защиты прав сторон договора займа следует признать административный порядок их защиты. Так, в договоре потребительского займа заемщик может обратиться в Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее — Роспотребнадзор) в случае нарушения займодавцем его прав. В частности, региональные управления Роспотребнадзора по результатам рассмотрения жалоб заемщиков-потребителей признают отдельные условия договоров потребительского займа не соответствующими закону и привлекают займодавцев к административной ответственности². Например, за первый квартал 2017 г. в Управление Роспотребнадзора по Республике Татарстан поступило 2259 обращений, из которых 435 обращений связаны с оказанием финансовых услуг³. Также в соответствии со ст. 12 ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» Центральный банк (Банк России) осуществляет регулирование деятельности микрофинансовых организаций, а также надзор за соблюдением микрофинансовыми организациями требований указанного закона и в случае нарушения закона привлекает микрофинансовые организации к административной ответственности⁴. По статистике, приведенной главой ЦБ РФ Э. С. Набиуллиной, в I квартале 2017 года поступило 3100 жалоб на микрофинансовые организации⁵. Кроме того, в случае нарушения юридическим лицом, осуществляющим деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, положений ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой де-

¹ Макаров Т. Г. Обеспечение прав авторов литературных произведений: монография. 2017. С. 66.

² См., например, информацию Управления Роспотребнадзора по Кировской области // URL: <http://www.rpnkirov.ru/news/detail.php?ID=6786> (дата обращения: 26.04.2019).

³ Статистика Управления Роспотребнадзора по РТ // URL: http://16.rospotrebndzor.ru/directions_of_activity/protect/-/asset_publisher/p4EP/content/ (дата обращения: 26.04.2019).

⁴ Административное производство Центрального банка Российской Федерации (Банка России) // URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/?prtId=sv_micro (дата обращения: 26.04.2019).

⁵ Заседание президиума Госсовета по вопросу развития национальной системы защиты прав потребителей // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54328> (дата обращения: 26.04.2019).

тельности и микрофинансовых организациях» уполномоченный орган — Федеральная служба судебных приставов (ФССП России) вправе исключить недобросовестную компанию из соответствующего реестра¹. Таким образом, в том случае, когда займодавец выступает профессиональный субъект, механизм защиты прав заемщика включает в себя возможность применить такое средство защиты, как обращение в федеральные органы исполнительной власти, в частности, в Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Банк России и Федеральную службу судебных приставов, т. е. использовать административный порядок защиты. В рамках юрисдикционной формы защиты гражданских прав сторонами договора займа средствами защиты являются иск, жалоба, заявление, ходатайства и иные виды обращений к компетентным органам с требованием о защите.

Защита прав сторон договора займа осуществляется определенными способами. Перечень способов защиты в общем виде (универсальные способы защиты) приведен в ст. 12 ГК РФ. Отсутствие легальной дефиниции понятия «способ защиты» породило обширное количество взглядов, выраженных в учебной и научной литературе. Следует выделить основные из них: способ защиты рассматривается через призму цели поведения субъекта² либо отнесен к категории принудительных правовых последствий³. Также под способами защиты понимается гарантированная государством возможность самостоятельной защиты прав либо обращения к компетентным органам за защитой⁴. М. С. Коралева считает, что способ защиты является родовым понятием по отношению к способам обеспечения исполнения обязательств и способам возмещения вреда⁵. Согласно другой концепции, способ защиты определяется через правомерные действия управомоченных субъектов с целью пресечь нарушение, восстановить нарушенное право⁶. Также

¹ ООО «Агенство Кредит Финанс» исключено из государственного реестра юридических лиц, занимающихся взысканием просроченной задолженности // URL: <http://fssprus.ru/news/document24666806/> (дата обращения: 26.04.2019).

² Рожкова М. А. Средства и способы правовой защиты прав сторон коммерческого спора. С. 77.

³ Кравченко А. А. К вопросу о понятии способа защиты гражданских прав // Адвокат. 2014. № 7. С. 22–30.

⁴ Юрченко О. О. Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве. С. 99.

⁵ Коралева М. С. Защита гражданских прав: новые аспекты // Актуальные вопросы гражданского права. М., 1999. С. 80.

⁶ Муратова Д. А. Правовая природа способа защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 16–20; Савватеев В. Ю. Гражданско-правовая защита прав участников предпринимательских отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 78–79.

способы защиты отождествляются со средствами защиты¹, с приемами по достижению цели² или с некоей идеальной моделью возможного будущего поведения управомоченного лица³. На наш взгляд, определение способов защиты через цели сближает данную категорию с любыми действиями субъектов, понимание способов защиты как последствий совершения определенных действий преобразовывает их в результат такой деятельности, т. е. уже свершившийся юридический факт. Отнесение способов защиты к действиям приравнивает их к самой защите и не позволяет отличить от иных юридически значимых действий⁴. Отождествление способов со средствами защиты неверно постольку, поскольку последние носят только процедурный, процессуальный характер⁵.

В связи с этим считаем наиболее верным понимание способов защиты как закрепленных законом материально-правовых мер принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя⁶. В зависимости от сферы применения способы защиты подразделяют на общие (универсальные) и специальные⁷. Универсальные способы защиты перечислены в ст. 12 ГК РФ и применяются для защиты любого субъективного права, а специальные способы защиты указаны в иных нормах ГК и федеральных законах и применяются для защиты от определенных нарушений или для защиты определенных прав. В зависимости от формы, в рамках которой

¹ *Витрянский В. В.* Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 14; *Клюкин С. И., Априяткина Г. С.* Проблемные вопросы теории и практики применения законодательства об исполнительном производстве // Арбитражная практика. 2001. № 2. С. 84.

² *Гудым В. В.* Понятие способа защиты права налогоплательщика в арбитражном суде // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 1. С. 10; *Люшина А. В.* Признание права собственности как способ защиты гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 105; *Мехедова В. В.* Способы защиты прав субъектов рыночных отношений: вопросы общей теории права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 105; *Саморукова Н. А.* Гражданско-правовые способы защиты права собственности и иных вещных прав на недвижимое имущество: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 93; *Савватеев В. Ю.* Гражданско-правовая защита прав участников предпринимательских отношений. С. 91.

³ *Андреев Ю. Н.* О способах гражданско-правовой защиты // Гражданское право. 2012. № 4. С. 3–6.

⁴ *Сорокин Ю. А.* Понятие способа защиты гражданских прав. Классификация способов защиты гражданских прав // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 5. С. 114.

⁵ *Савватеев В. Ю.* Гражданско-правовая защита прав участников предпринимательских отношений. С. 92.

⁶ *Макаров Т. Г.* Обеспечение прав авторов литературных произведений. С. 69.

⁷ *Ахметьянова З. А.* Вещное право. С. 331.

применяется тот или иной способ защиты выделяются досудебные и судебные¹. Исходя из функционального подхода говорят о пресекательных (предотвращающих), предупредительных (превентивных), регулятивных, охранительных, восстановительных и штрафных способах защиты². В зависимости от предмета правоотношения в литературе выделяют обязательно-правовые, вещно-правовые³; способы защиты личных неимущественных, исключительных, наследственных, корпоративных прав, прав потребителей и т. д.⁴

Применение конкретного способа защиты зависит от нескольких факторов: от содержания правоотношения, от вида правонарушения, от воли управомоченного лица, от указания закона. Стороны договора займа могут применить указанные в ст. 12 ГК РФ универсальные способы защиты гражданских прав. Применение того или иного способа защиты сторонами договора займа зависит от вида правонарушения, от стадии, на которой было совершено правонарушение, от предмета займа и от стороны договора займа. Перечень прав сторон договора займа зависит от субъектного состава и от предмета договора, соответственно, различаются способы, средства, формы защиты.

В договоре потребительского займа заемщик может столкнуться с: а) нарушением своих информационных прав; б) навязыванием дополнительных услуг; в) установлением скрытых платежей; г) нарушением запрета на передачу прав (требований) по договору и т.д. Соответственно, выделяют 1) способы защиты от несправедливых условий договора займа; 2) способы защиты от недобросовестного поведения займодавца при исполнении условий договора потребительского займа⁵. В указанных случаях заемщик может применить такие способы защиты как признание всего договора займа либо его части недействительным, изменение или прекращение правоотношения, возмещения убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда, восстановление

¹ Цыганова О. А. Характеристика досудебных способов защиты прав граждан при получении медицинской помощи // Адвокатская практика. 2013. № 2. С. 36–43.

² Вершинин А. П. Способы защиты гражданских прав в суде. С. 29–41; Краснова С. А. Теоретические основы классификации гражданско-правовых способов защиты // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 170–176; Лаптев В. А., Ефименко Е. Н. Корпоративные конфликты: причины возникновения и способы защиты // Lex russica. 2013. № 3. С. 268–279; Осипов Б. Е. Защита гражданских прав: учеб. и практ. пособие. Алма-Аты, 2000. С. 18–22; Павлов А. А. Присуждение к исполнению обязанности как способ защиты гражданских прав в обязательственных правоотношениях: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 32.

³ В свою очередь, вещно-правовые способы защиты делятся на общие и специальные. См. подробнее: Ахметьянова З. А. Вещное право. С. 331.

⁴ Андреев Ю. Н. О способах гражданско-правовой защиты. С. 3–6.

⁵ Федулina Е. В. Гражданско-правовая защита прав заемщика по договору потребительского кредита (займа). С. 120–121.

положения, существовавшего до нарушения права. В договоре товарного (вещевого) займа заемщик может подвергнуться таким же нарушениям, как и покупатель по договору купли-продажи. В этом случае одним из способов защиты может стать присуждение к исполнению обязанности в натуре; прекращение или изменение правоотношения, возмещения убытков.

В отечественной науке обращается внимание, что перечисленные в ст. 12 ГК РФ способы защиты по своей юридической природе неоднородны и традиционно делятся на меры защиты и меры ответственности, что оказывает влияние на возможности их реализации¹. Стороны договора займа в целях защиты своих прав могут применить как меры защиты, так и меры ответственности².

Большинство современных ученых исходят из того, что в результате нарушения или оспаривания субъективного права возникают новые, ранее не существовавшие охранительные правоотношения, в рамках которых реализуются меры защиты и меры юридической ответственности как их разновидность³. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства заемщиком займодавец может обратиться против него двоякого рода санкции, которые применяются либо в сочетании, либо самостоятельно⁴. Займодавец вправе понудить заемщика к исполнению обязанности в натуре либо к устранению недостатков исполнения, то есть реализовать свое кредиторское право на получение надлежащего исполнения от должника⁵. В том же случае, когда займодавец самостоятельно (за свой счет) восстанавливает свое имущественное положение, он несет определенные непредвиденные издержки, которые по своей природе подпадают под понятие «убытки», закрепленное в абз. 1 п. 2 ст. 15 ГК РФ. Например, контрагенту неисправного заемщика приходится брать заем у третьего лица в целях пополнения оборотных средств в связи с непогашением

¹ Бочаров Н. И. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на земельный участок // Юрист. 2014. № 7. С. 14–18; Макаров Т. Г. Обеспечение прав авторов литературного произведения. С. 71; Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева. С. 546–547; Кориунов Н. М. Интеллектуальная собственность: краткий учебный курс. С. 139–141; Российское гражданское право: учебник. Т. 1. С. 419–422; Гражданское право: учебник. Т. 1. С. 100–103.

² Хабиров А. И. Меры защиты и меры ответственности по договору займа // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 192–195.

³ Бутнев В. В. Механизм защиты субъективных прав. С. 274–283; Самощенко И. С., Фарушкин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 66–67; Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 268; Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 219.

⁴ Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. М., 2005. Т. 2. С. 267.

⁵ Чеговадзе Л. А. О защите гражданских прав и ответственности за их нарушение // Юрист. 2013. № 12. С. 8.

денежного долга заемщиком. Тогда займодавец приобретает право переложить понесенные им расходы на заемщика и таким способом восстановить свое имущественное положение, т.е. возместить убытки. Здесь речь идет о привлечении контрагента к гражданско-правовой ответственности¹. И в первом, и во втором случаях положение займодавца восстанавливается, однако это производится путем приведения в движение разных гражданско-правовых субинститут² — субинститута защиты и субинститута ответственности: применение мер гражданско-правовой защиты в первом случае (принуждение к исполнению обязательств в натуре); привлечение неисправного должника к гражданско-правовой ответственности во втором случае (взыскание убытков). Еще в 1973 году О.А. Красавчиков отмечал, что сводить все меры гражданско-правового воздействия на правонарушителя лишь к мерам ответственности — значит сужать арсенал гражданско-правовых средств воздействия на общественные отношения, в то время как механизм гражданско-правового регулирования общественных отношений значительно шире, т.к. наряду с мерами ответственности законодатель устанавливает целый комплекс иных мер³. Действительно, охранительные правоотношения формируются не только в связи с применением мер ответственности, но и мер защиты прав. Применение и тех, и других влечет за собой невыгодные для лица юридические последствия. Особенностью применения мер ответственности является то, что для их возложения на правонарушителя необходимо наличие вины последнего (субъективное отношение лица к своим действиям), а что касается мер защиты, то их возложение на правонарушителя не связывается с субъективным моментом.

Указанные в ст. 12 ГК РФ универсальные способы защиты гражданских прав неоднородны по своей юридической природе и в литературе наиболее распространенным является их разделение на меры защиты и меры ответственности, что зависит от юридической природы конкретного способа защиты, выполняемых им функций и последствий применения⁴. Гражданский кодекс к числу способов защиты гражданских прав отнесено возмещение убытков. Однако, заявляя требование о возмещении убытков, займодавец желает возместить как

¹ Как верно отмечает Е.А. Суханов, вопрос о разграничении мер защиты и мер ответственности был рассмотрен О.А. Красавчиковым. См.: Российское гражданское право: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. С. 420.

² Подробнее о категориях «институт», «субинститут» см., например: Сафин З.Ф. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений субъектов предпринимательской деятельности агропромышленного комплекса в валютно-финансовой сфере: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 12.

³ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. С. 259.

⁴ Буш И.А. Защита прав участников арендных отношений по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

уже произведенные, так и предстоящие расходы с целью восстановить свое имущественное положение, а не настаивает на исполнении обязательства в натуре¹. Хотя меры защиты и меры ответственности принципиально различаются по нескольким критериям. К первому критерию относится их функциональная направленность. Главными функциями мер гражданско-правовой ответственности являются компенсаторная и восстановительная, поскольку ответственность всегда носит ретроспективный характер, т. е. возлагается за уже совершенное правонарушение. Таким образом, применение мер гражданско-правовой ответственности восстанавливает имущественную сферу потерпевшего или является имущественной компенсацией за моральный вред, в то время как меры защиты реализуют помимо восстановительной и пресекательную функцию. Соответственно, меры защиты применяются в связи с оспариваемым и нарушаемым правом, иными словами, при являющемся правонарушении или угрозе нарушения субъективного гражданского права. А меры гражданско-правовой ответственности применяются по поводу нарушенного права, т.е. при свершившемся или являющемся правонарушении.

Следующий критерий — последствия реализации. В случае применения мер гражданско-правовой ответственности правонарушитель претерпевает обременительные имущественные обязанности — гражданско-правовые санкции. В то же время применение мер защиты, как правило, не влечет обременительных обязанностей для субъекта, к которому они применяются². Третий критерий — условие применения. Для возложения на правонарушителя мер ответственности необходимо, чтобы его поведение с субъективной стороны характеризовалось виной, чего не требуется для применения мер защиты³.

Необходимость проведения разграничения мер гражданско-правовой ответственности от мер защиты обусловлена не только научным значением (уяснения категориального аппарата), но и имеет практическое применение. Так, при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником денежного обязательства и требование о возмещении убытков, и требование о присуждении к исполнению обязанности в натуре в конечном счете выражается в денежной сумме — цене иска. В цену иска зачастую включаются сумма основного долга, сумма неустойки и сумма процентов за неправомерное пользование чужими

¹ *Чеговадзе Л. А.* О защите гражданских прав и ответственности за их нарушение. С. 8—13.

² *Гражданское право: учебник / отв. ред. Е. А. Суханов.* Т. 2, полумом 2. С. 420—422 (автор гл. В. С. Ем).

³ *Красавчиков О. А.* Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права / О. А. Красавчиков. Т. 2. С. 255—268.

денежными средствами, однако истцам следует иметь в виду, что требование о взыскании суммы основного долга в денежном обязательстве — это требование о присуждении к исполнению обязанности в натуре (мера гражданско-правовой защиты), а другие вышеуказанные требования — это просьба привлечь должника к ответственности¹. Соответственно, в случае привлечения должника к ответственности необходимо установить наличие вины и учесть иные обстоятельства, к примеру: снижение ответственности при наличии смешанной вины займодавца и заемщика; случаи ограниченной ответственности, учет имущественного положения гражданина, причинившего вред².

К мерам оперативного воздействия займодавца на неисправного заемщика относятся прежде всего требование досрочно возвратить всю сумму займа, выданную на определенные цели в случае, если будет с точностью установлено, что заемщик не обеспечивает возможность осуществления контроля за целевым использованием суммы займа либо если сумма займа расходуется на иные цели, не обусловленные договором; во-вторых, требование досрочно вернуть сумму займа в полном объеме, если возврат в соответствии с условиями договора должен был производиться по частям (в рассрочку) тогда, когда заемщик не возвращает в срок очередную часть займа; в-третьих, требование досрочно возвратить сумму займа целиком при утрате заемщиком обеспечения, в случае невыполнении заемщиком предусмотренных договором займа обязанностей по обеспечению возврата суммы займа либо ухудшения его условий. К мерам защиты, осуществляемым займодавцем исключительно через компетентные государственные правоохранительные органы, относится требование привлечь недобросовестного заемщика к уголовной ответственности за злостное уклонение от погашения задолженности либо вследствие мошенничества, то есть хищения денежных средств заемщиком путем представления займодавцу заведомо ложных и (или) недостоверных сведений (ст. 159.1, 177 УК РФ), а также в случае получения льготных условий по договору займа путем предоставления займодавцу заведомо ложных сведений о своем финансовом состоянии или хозяйственном положении (ст. 14.11 КоАП РФ). Следовательно, налицо наличие межотраслевых связей в правовом регулировании гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа по российскому законодательству. Выявленные межотраслевые связи прослеживаются как в законодательстве, так и при правореализации³. Межотраслевые связи

¹ *Чеговадзе Л. А.* О защите гражданских прав и ответственности за их нарушение. С. 9.

² *Хабиров А. И.* Меры защиты и меры ответственности по договору займа // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 193.

³ *Чельшев М. Ю.* Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Казань, 2009. С. 9.

договора займа проявляются в форме межотраслевого взаимного влияния Гражданского кодекса Российской Федерации с одной стороны, и Уголовного кодекса РФ, а также Кодекса РФ об административных правонарушениях, с другой стороны.

Займодавец всегда имеет право требовать возмещения убытков при нарушении обязательства заемщиком, вне зависимости от специального указания на это в законе или договоре. В российском дореволюционном¹ и советском² праве традиционным является признание за стороной права на возмещение убытков в полном объеме. При этом имущество займодавца должно оказаться в том положении, в каком оно находилось бы в случае, если заемщик исполнил бы обязательства надлежащим образом. В этой связи было верно отмечено советскими учеными-правоведами, что только руководствуясь принципом полного возмещения убытков можно восстановить положение, которое существовало на момент правонарушения, и, возможно, обеспечение всесторонней охраны интересов тех, кто терпит убытки от неисправности своих контрагентов³. В действующем российском законодательстве принцип полного возмещения убытков закреплен в п. 1 ст. 15 ГК РФ. Помимо возмещения убытков в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства займодавец может требовать от заемщика уплаты неустойки. И возмещение понесенных убытков, и требование об уплате неустойки следует отнести к мерам ответственности, к которой может быть привлечен заемщик. В то же время следует отметить, что неустойка одновременно является «правовым способом обеспечения исполнения кредитного обязательства»⁴, в том числе и договора займа.

Таким образом, аргументировано разделение способов защиты прав и законных интересов займодавца и заемщика на две группы. Участники обязательства из договора займа могут использовать меры защиты и ответственности. Меры защиты, применяемые сторонами

¹ В комментариях к ст. 1654 книги V проекта редакционная комиссия по составлению Гражданского уложения России указывает, что «вознаграждение за убытки состоит в возмещении как понесенного верителем ущерба в имуществе, так и той прибыли, которую веритель мог бы получить в обыкновенном порядке вещей, если бы обязательство было надлежащим образом исполнено» // Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения. СПб., 1899. Кн. 5. Т. 2. С. 249.

² См., например: комментарий к ч. 1 ст. 219 ГК РСФСР 1964 г. Гражданского кодекса РСФСР: Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / под ред. С. Н. Братуся, О. Н. Садикова. М., 1982.

³ См. например: *Иоффе О. С.* Избранные труды. Т. 3. Обязательственное право. СПб., 2004. С. 146.

⁴ *Мичурина Е. А.* Некоторые способы обеспечения исполнения кредитных обязательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 11.

договора займа, представляют собой основанную на началах диспозитивности целенаправленную систему действий, применяемых для предупреждения, пресечения и достижения эффекта восстановления нарушенного субъективного права. В свою очередь меры защиты следует классифицировать на две группы. Первая группа – меры оперативного воздействия на нарушителя, включает в себя: а) прекращение или изменение правоотношения, которые являются в том числе способами защиты прав заемщика от несправедливых условий договора займа; б) требование о досрочном возврате всей суммы займа, являющееся способом защиты прав займодавца от недобросовестного поведения заемщика. Вторая группа мер защиты – это меры, применяемые исключительно компетентными органами государства. К мерам государственно-принудительного характера относятся, во-первых, оспаривание заемщиком в суде договора займа по безденежности; во-вторых, требования о присуждении к исполнению обязанности в натуре; в-третьих, признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки. Меры ответственности влекут определенные лишения имущественного характера, возлагая дополнительное обременение на нарушителя прав в договоре займа. К мерам ответственности следует отнести находящие свое выражение в конкретных юридических формах имущественные лишения, применяемые к нарушителям, а именно: возмещение убытков, в том числе абстрактных, взыскание неустойки, начисление процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами. Тем не менее, несмотря на представленные сторонам правомочия правоохранительного характера – меры защиты и меры ответственности, в совокупности образующие способы защиты гражданских прав сторон договора займа, количество правонарушений в этой сфере продолжает расти, что находит свое подтверждение в статистических данных¹. Следовательно, можно сделать вывод о том, что действующее российское гражданское законодательство нуждается в корректировке, на что обращается пристальное внимание и в литературе².

¹ Количество дел о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам займа и кредита в 2016-2017 годах увеличилось по сравнению с 2012–2013 гг.: Справка основных показателей работы арбитражных судов Российской Федерации в 2012–2013 гг. // URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/6A5186F13476D4165EB471E30FE28547_3.pdf (дата обращения: 12.05.2018); Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за 2016–2017 гг. // URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/AC1_1-2017.xls; http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/AC1_2016_svod.xls (дата обращения: 15.05.2019).

² *Опыхтина Е. Г.* Понятие и виды юридических лиц, оказывающих финансовые услуги // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. С. 149.

Подводя итоги проведенного исследования, считаем возможным сделать вывод, что выбор способов, форм и средств защиты обусловлен предметом договора займа. Следует дифференцированно подходить к защите прав сторон по договору займа, предметом которого являются деньги либо вещи. Система прав, подлежащих защите, по каждому из указанных договоров различна, следовательно, подлежат применению разные формы, средства и способы защиты¹. В вещном займе заемщик может использовать неюрисдикционную форму защиты прав, задействовав арсенал мер оперативного воздействия, таких как отказ от договора, отказ от принятия ненадлежащего исполнения. Способы защиты являются прекращение или изменение правоотношения, признание к исполнению обязанности в натуре. Средствами защиты являются заявление, претензия. По договору денежного займа стороны осуществляют защиту прав в юрисдикционной форме с помощью такого средства защиты, как исковое заявление.

¹ *Хабиров А. И.* Средства, способы и формы гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа: теоретический аспект // Вестник гражданского процесса. 2018. № 6 (т. 8). С. 255.

Глава 3

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ЗАЙМА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

§ 1. Меры защиты прав сторон договора займа

Нарушение прав сторон договора займа может произойти как на стадии заключения договора (преддоговорные нарушения), так и на стадии его исполнения. На стадии заключения договора нарушаются, как правило, информационные права сторон. Так, займодавцу может быть предоставлена недостоверная информация о заемщике, его текущем финансовом состоянии, уровне доходов и т. п. Заемщик же может быть введен в заблуждение относительно условий договора займа: общей суммы долга с учетом всех комиссий, сборов; обязательности заключения дополнительных договоров (при заключении договора потребительского займа). Одним из нарушений прав заемщика может быть и безденежность займа. Также заемщики в договорах потребительского займа могут столкнуться с необоснованным отказом в предоставлении займа.

На стадии исполнения договора займа права и интересы займодавца могут быть нарушены вследствие нецелевого использования предоставленного займа, если в договоре была оговорена соответствующая цель либо если предоставленное в обеспечение выданного займа имущество ухудшилось или вовсе было утеряно. Также права и интересы займодавца ущемляются вследствие нарушения заемщиком срока возврата всего займа либо определенной его части, если договором был предусмотрен возврат займа по частям. Права заемщика в процессе исполнения договора займа могут быть нарушены вследствие начисления непредусмотренных договором комиссий, штрафов; завышения взимаемых процентов; увеличения займодавцем в одностороннем порядке процентной ставки. Исходя из допущенного нарушением сторонам договора займа следует избрать ту или иную меру защиты. Среди мер защиты можно выделить меры регулятивного характера и меры

превентивного характера. Меры регулятивного характера, как следует из их названия, преследуют цель урегулировать споры субъектов правоотношения, направлены на восстановление имущественной сферы потерпевшей стороны. К мерам регулятивного характера относятся признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки; прекращение или изменение правоотношения. К превентивным мерам следует отнести такие способы защиты как признание права, предупреждение возможного правонарушения, установление факта, имеющего юридическое значение. Применительно к договору займа в целях эффективного использования такой меры защиты как признание права сторонам необходимо заключать договор займа в письменной форме независимо от суммы займа, несмотря на положение п. 1 ст. 808 ГК РФ, допускающее устную форму для договора займа, если его сумма не превышает десятикратный размер минимального размера оплаты труда (с 1 июня 2018 года — десять тысяч рублей). Письменное оформление заемного правоотношения будет дисциплинирующим образом воздействовать на его стороны, способствуя надлежащему исполнению заемщиком взятого на себя обязательства. Также для сторон договора займа, соблюдающих религиозные правила, например, нормы исламского права, целесообразно руководствоваться следующим правилом: «Верующие, если вы даете в долг (или берете в долг) на определенный срок (если между вами выстраиваются некие долговые отношения), то непременно запишите (это на бумаге)...»¹.

В своем обзоре судебной практики за 2016 год Верховный суд РФ указал, что наличие расписки у займодавца является правоподтверждающим фактом неисполнения заемщиком своих обязательств². Так, истица обратилась в суд с иском к ответчику с требованиями о взыскании долга по договору займа и процентов за пользование чужими денежными средствами. Согласно представленным распискам, ответчик получил деньги в долг у истца под проценты. Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении исковых требований в связи с незаключенностью договора займа: представленные расписки не содержали данных об истце и не имели указаний о необходимости вернуть долг. Верховный суд не согласился с такой трактовкой, указав на ущербность подобного оценивания доказательств, поскольку, во-первых, истицей была предоставлена расписка заемщика, во-вторых, наличие расписки у займодавца является подтверждающим фактом за-

¹ *Аляутдинов Ш.* Перевод смыслов Священного Корана в контексте современности начала XXI века и под углом зрения той части людей, которые говорят и думают на русском языке. СПб., 2011. Т. 1. С. 224.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016 // СПС «КонсультантПлюс».

ключения договора займа, в-третьих, ответчиком не было представлено опровергающих доказательств¹. Таким образом, соблюдение простой письменной формы либо наличие расписки заемщика или иного документа, подтверждающего передачу ему займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей, имеет важное доказательственное значение в случае возникновения спора между сторонами по вопросу заключенности договора.

В литературе высказаны различные мнения относительно юридической природы и характеристик такого способа защиты, как признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки. По мнению И. А. Буш, данная мера защиты носит регулятивный, восстановительный и некомпенсационный характер². И. В. Матвеев считает, что как двусторонняя, так и односторонняя реституция представляют собой санкцию за нарушение требований закона и, следовательно, относятся к мерам ответственности³. Согласно же мнению О. В. Гутникова, при двусторонней реституции стороны договора не претерпевают дополнительные неблагоприятные последствия, стороны возвращаются в положение, существовавшее до заключения договора, вследствие чего данная мера не может быть отнесена к санкции⁴. А без дополнительного обременения невозможно говорить и о применении мер гражданско-правовой ответственности. По нашему мнению, признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки относятся к мерам защиты. Д. О. Тузов относит реституцию к частному случаю применения виндикации, к ее разновидности⁵, что считаем не совсем верным, так как виндикация является вещно-правовым способом защиты⁶. Также в литературе высказано мнение, с которым мы согласны, что реституция по своей природе является неосновательным обогащением. Например, В. П. Шахматов аргументировал эту точку зрения следующим образом: в случае признания сделки недействительной она считается таковой, как правило, с момента совершения, поэтому

¹ Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2015 № 12-КГ15-3 // СПС «КонсультантПлюс».

² Буш И. А. Защита прав участников арендных отношений по российскому законодательству. С. 58.

³ Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок. М., 2002. С. 4.

⁴ Гутников О. В. Недействительность сделки в гражданском праве. (теория и практика оспаривания). М., 2007. С. 225–226.

⁵ Тузов Д. О. Реституция и виндикация: проблемы соотношения // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3. С. 124.

⁶ См.: Ахметьянова З. А. Вещное право: учебник. С. 338–340.

переход имущества, совершенный во исполнение сделки, утрачивает правовое основание. Следовательно, заключает В. П. Шахматов, в том случае, когда недействительная сделка уже исполнена, имеет место неосновательное обогащение¹. В дополнение к этой точке зрения Ф. С. Хейфец указывает, что именно неосновательность сбережения или приобретения имущества является тем правовым основанием, с помощью которого представляется возможным изъятие имущества в случае признания сделки недействительной независимо от того, какое имущество было передано (вещи, определенные родовыми признаками либо индивидуально-определенные)².

Стороны договора займа имеют право при наличии соответствующих оснований оспорить договор по основаниям, предусмотренным ст. 168–179 ГК РФ. Так, заемщик (семейно-родовая Эвенкийская община «Дылача») обратился с иском к займодавцу (Гуржапову А. А.) о признании недействительным договора займа по мотивам мнимости данной сделки. Суды первой и апелляционной инстанции исковые требования удовлетворили. Однако ВС РФ отменил акты нижестоящих судов, указав, что в материалах дела имеются доказательства получения заемщиком денег, отсутствие нуждаемости в денежных средствах в силу их достаточности (один из доводов истца) не может свидетельствовать о мнимости оспариваемого договора займа, а доказательств отсутствия у займодавца соответствующей денежной суммы для заключения оспариваемого договора займа суду истцом не предоставлено³.

В том случае, когда деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, передаются по договору займа несобственником либо без необходимого согласия собственника, договор займа в силу статей 807, 209, 168 ГК РФ является недействительной сделкой. Руководствуясь правилом, установленным в ст. 301 ГК РФ, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. Возникает вопрос, каким образом собственник, против воли которого имущество было передано по договору займа, имеет возможность защитить свои интересы в том случае, когда заемщик не знал и не должен был знать о незаконности сделки. По мнению В. В. Витрянского⁴ и М. Воронина⁵,

¹ Шахматов В. П. Составы противоправных сделок и обусловленных ими последствий. Томск, 1967. С. 247.

² Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М., 2000. С. 116.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.03.2016 № 73-КГ16-1 // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71265804/> (дата обращения: 10.10.2019).

⁴ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. С. 807.

⁵ Воронин М. Пределы защиты добросовестного приобретателя // ЭЖ-Юрист. 1998. № 27. С. 3.

в таком случае возможно применение реституции в связи с тем, что недействительная сделка не порождает никаких правовых последствий и, следовательно, прав собственника у добросовестного заемщика. Другую точку зрения высказал О. Ю. Скворцов. По его мнению, является «юридически порочным фактом» истребование вещи у приобретателя путем применения последствий недействительности сделки¹. Еще более категорично по этому поводу высказался Ю. К. Толстой, указав, что недопустимы смешение элементарных понятий, замена договорного требования виндикационным иском, трансформация виндикационного притязания в иск о признании сделки недействительной. Ссылка на свободный выбор истцом средств защиты здесь неприменима². В действительности, в приведенном выше примере собственник не является стороной сделки. Возврат же имущества в случае недействительности сделки в соответствии с правилами п. 2 ст. 167 ГК РФ производится сторонами, то есть между заемщиком и займодавцем (неуправомоченным отчуждателем), а не между заемщиком и собственником. Представляется, что в данном случае процесс возврата имущества его действительному собственнику должен произойти в два этапа. Сначала собственник должен предъявить требования о признании сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности. В случае удовлетворения его требований в дальнейшем собственник может предъявить иск к неуправомоченному займодавцу виндикационный иск, а также взыскать с него все причиненные убытки.

В судебной практике встречаются случаи, когда заемщики заявляют требование о признании договора займа в целом или его отдельных пунктов недействительными в связи с совершением сделки на крайне невыгодных для себя условиях, когда они были вынуждены к этому вследствие стечения тяжелых обстоятельств. Так, согласно материалам дела № 2-154/2015, рассмотренного Советским районным судом г. Казани, заемщик (ответчик) во встречном исковом заявлении просила признать недействительным пункт 2.2 договора займа, в котором установлен размер процентов за пользование суммой займа. Согласно этому пункту размер процентов равнялся 10% в месяц, т. е. 120% в год, что, по мнению заемщика, противоречит сложившимся обычаям банковской практики и нарушает права заемщика. Таким образом, сделка была совершена на крайне невыгодных для заемщика условиях, займодавец воспользовался тяжелыми обстоятельствами ответчика. В отзыве на встречное исковое заявление займодавец указала, что в случае несогласия с размером процентной ставки заемщик не была лишена возможности получить

¹ Скворцов О. Ю. Вещные иски в судебно-арбитражной практике. М., 1998. С. 59.

² Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 4-е изд. М., 2000. Т. 1. С. 465.

заем в кредитных учреждениях. Кроме того, подавая встречный иск, заемщик злоупотребляет своим правом и нарушает условия заключенных между сторонами договоров, поскольку ничто не ограничивало ее возможности заключить договор на иных условиях, в том числе и с другими контрагентами¹. По мнению истца ответчиком не представлены доказательства, свидетельствующие о кабальности сделки, она на протяжении более 2 лет исполняла свои обязательства по договорам займа, в том числе уплачивала проценты в размере 120% годовых. Таким образом, по мнению займодавца, поведение заемщика идет вразрез с соглашениями, достигнутыми сторонами и соблюдаемыми ими длительное время. Данные обстоятельства влекут за собой потерю заемщиком права ссылаться на недействительность сделки (эстоппель²). Суд вынес решение в пользу займодавца, постановив взыскать сумму займа и проценты за пользование ею, в удовлетворении встречного иска о признании отдельного пункта договора займа недействительным отказал³. Напротив, в другом случае индивидуальный предприниматель (заемщик) обратился в арбитражный суд с иском к обществу (займодавцу) о признании заключенного им договора займа недействительным на основании статьи 179 ГК РФ, в обоснование иска указав на стечение тяжелых обстоятельств: вследствие дорожно-транспортного происшествия принадлежавший ему грузовой автомобиль был утерян. В целях избежания собственного банкротства истец был вынужден заключить договор займа сроком на 1 год, процентная ставка по которому составляла 100 процентов годовых. При обращении к ответчику истец уведомил его, что вынужден заключить договор в максимально короткий срок и готов согласиться на любые условия. Ответчик иск не признал, указав, что истец, будучи субъектом предпринимательской деятельности, злоупотребляет своим правом и нарушает условия заключенного между сторонами договора, поскольку ничто не ограничивало возможности предпринимателя заключить договор на иных условиях, в том числе и с другими контрагентами⁴, стечение же у истца тяжелых обстоятельств счел недоказанным. Удовлетворяя

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Подробнее о применении принципа эстоппель см., напр.: *Томтосов А. А.* Эстоппель дома голодный? // URL: <http://www.lawyercom.ru/article/20892-qqbl-16-m7-19-07-2016-estoppel-doma-golodnyu-blog> (дата обращения: 14.10.2019).

³ Решение Советского районного суда г. Казани от 16.02.2015 по делу № 2-154/2015 // URL:// <http://sudact.ru/regular/doc/YRvjY492V0gf/> (дата обращения: 16.10.2019).

⁴ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

исковое требование, суд исходил из того, что представленные истцом доказательства подтверждают факт стечения тяжелых обстоятельств на стороне истца. При этом судом было отмечено, что в совокупности размер процентов по спорному договору займа, чрезмерно отличающийся от процентных ставок по заключаемым договорам того же типа, и его срок свидетельствуют об установлении крайне невыгодных условий данного договора для истца (заемщика). Более того, размер процентной ставки по спорному договору настолько превышал среднюю процентную ставку, сложившуюся на рынке кредитования для договоров займа с аналогичными условиями (не более 30–40 процентов годовых), что совокупность названных обстоятельств в достаточной степени свидетельствует о кабальности указанного договора. Суд также принял во внимание, что ответчик не представил доказательств того, что условие о чрезмерно высокой процентной ставке было предопределено особенностями конкретной сделки, в частности, отсутствием обеспечения по займу. Суд подчеркнул, что наличие у истца статуса индивидуального предпринимателя не означает, что на него не распространяются установленные законом гарантии защиты имущественных интересов участников гражданского оборота, в том числе и при совершении сделок на крайне невыгодных условиях. Спорный договор займа был признан судом недействительным на основании статьи 179 ГК РФ¹. На наш взгляд, вывод суда полностью соответствует законодательству.

В том случае, когда имеет место несовпадение между предметом, переданным в заем, и предметом, который заемщик обязуется передать займодавцу, имеет место притворная сделка (п. 2 ст. 170 ГК РФ). В этом случае к отношениям сторон должны применяться предписания о купле-продаже или мене. Например, договор, предполагающий возврат денежного займа не деньгами, а товаром, не является договором займа², а договор о передаче в заем вещей, определенных родовыми признаками, с условием о возврате займа денежными средствами, а не такими же вещами в том же количестве квалифицируется как договор поставки с условием об отсрочке оплаты³. Тождественность не нарушается видовым различием переданных и задолженных денег (например, займы переданы наличные деньги, а возвращаться должны

¹ Каранетов А. Г. Экономический анализ права. М., 2016. 528 с.; Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2.

² Постановление ФАС Московского округа от 12.04.2007, 19.04.2007 № КГ-А40/2574-07 по делу № А40-55146/06-97-302, А40-56814/06-17-328 // URL: <https://www.lawmix.ru/fas-msk/53751> (дата обращения: 26.11.2018).

³ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 14.08.2009 по делу № А53-27399/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

безналичные деньги)¹. Погашение долга за третье лицо на основании полученного письма квалифицируется в качестве отношений по договору займа². В то же время перечисление денежных средств по письму с просьбой об оказании финансовой помощи не порождает правоотношений по договору займа³.

Также к числу регулятивных способов гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа следует отнести изменение и расторжение договора займа. Данный способ призван урегулировать возникшие между сторонами договора противоречия. В этом случае следует руководствоваться общими нормами об изменении и расторжении договора, предусмотренными в главе 29 ГК РФ. Одним из основополагающих принципов гражданского права является принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства (ст. 310 ГК РФ), принцип надлежащего исполнения обязательства в соответствии с его условиями (ст. 309 ГК РФ). На принцип нерасторжимости и неизменности договора указывается и в литературе⁴. Как следствие указанных принципов в ГК РФ на первое место ставится возможность изменить либо расторгнуть любой договор по соглашению сторон как наименее конфликтный способ.

Общие правила об изменении и расторжении договора займа содержатся в статьях 450–453 ГК РФ, согласно которым изменение и расторжение договора займа, как и любого другого договора, возможно по требованию одной из сторон в судебном порядке в случае существенного нарушения договора другой стороной либо в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора (ст. 451 ГК РФ). В статье 450 ГК РФ предусмотрена возможность изменить либо расторгнуть договор в иных случаях, предусмотренных как самим ГК РФ, так и другими законами либо договором. Основным критерием досрочного прекращения договора займа являются существенные нарушения, допущенные заемщиком или существенное изменение обстоятельств, следствием которых являются конкретные и абстрактные убытки. Однако не каждое изменение обстоятельств, влияющее на исполнение договора займа (кредита), следует признать существенным. Так, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.08.2016

¹ Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Т. 2. С. 583.

² Постановление ФАС Уральского округа от 01.10.2003 № Ф09-2773/03-ГК // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС Центрального округа от 05.06.2006 по делу № А62-3646/2005 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. С. 349; Брагинский М. И. Гражданское право России: курс лекций / под ред. О. Н. Садикова. М., 1996. С. 283, 285.

№ 57-КГ16-7 указано, что значительное изменение курса иностранной валюты (японской йены) по отношению к российскому рублю не является существенным изменением обстоятельств, дающим право суду изменить условие кредитного договора. Ошибочное предположение заемщика о выгодности займа в той или иной иностранной валюте само по себе не означает, что стороны не могли и не должны были предвидеть возможность изменения курса валют¹. Хотя в судебной практике встречаются и противоположные решения, на беспрецедентность которых обращено внимание в письме Ассоциации российских банков от 27.05.2016 № А-01/5-254 «О формировании судебной практики по применению ст. 451 ГК РФ»². Ярким примером является решение Лазаревского районного суда г. Сочи Краснодарского края по делу № 2-1039/15³, оставленное без изменения Краснодарским краевым судом и Верховным судом РФ. Истица получила банковский кредит в иностранной валюте. Через два года она потребовала пересчитать сумму кредита в рублях по курсу на момент заключения договора и перенести срок возврата долга в связи с существенным изменением курса валюты и ее увольнением с работы. Суды первой и апелляционной инстанций встали на сторону истца. Суды посчитали, что резкое увеличение курса евро по отношению к российскому рублю является основанием для изменения условий кредитного договора в соответствии со ст. 451 ГК РФ. Суд удовлетворил требования заемщика и изменил условия кредитного договора в части валюты кредита. Суд не только пересчитал размер предоставленного кредита в рубли по курсу Банка России, установленного на дату предоставления кредита (08.07.2013), но также определил размер ежемесячного платежа по кредиту в рублевом эквиваленте по курсу на дату выдачи кредита. Это привело к перерасчету всей ранее поступившей суммы погашения из евро в российские рубли и необходимости зачета «излишне уплаченной суммы» в счет оплаты кредита. При этом размер процентной ставки, установленный в кредитном договоре (который в валютном договоре всегда значительно ниже, чем в рублевом), применительно к измененной валюте кредита судом пересмотрен не был. Изменения, внесенные судом в кредитный договор, привели к возложению всех валютных рисков на банк и снижению валютной выручки в сравнении

¹ Определение Судебной Коллегии по гражданским делам ВС РФ от 16.08.2016 № 57-КГ16-7 // URL: <http://base.garant.ru/71497786/#friends> (дата обращения: 13.10.2019).

² Письмо Ассоциации российских банков от 27.05.2016 № А-01/5-254 «О формировании судебной практики по применению ст. 451 ГК РФ» // URL: <http://base.garant.ru/71410392/> (дата обращения: 13.10.2019).

³ Решение Лазаревского районного суда г. Сочи по делу № 2-1039/15 // URL: http://sochi-lazarevsky.krd.sudrf.ru/#{<tab>:general_search,>form_values:{<case__CASE_NUMBERSS>:2-1039}} (дата обращения: 13.10.2019).

с рублевыми кредитами¹. На наш взгляд, данное Определение Судебной Коллегии по гражданским делам ВС РФ соответствует правилам ГК РФ, в частности, п. 2 ст. 317 ГК РФ.

Однако по результатам рассмотрения повторной кассационной жалобы, поданной кредитором (АО «ТЭМБР-БАНК»), Верховный суд РФ отменил решения нижестоящих судов, поскольку ссылки судов на невозможность истицы предвидеть увеличение курса иностранной валюты и потерю работы являются несостоятельными². По нашему мнению, а также по мнению А. А. Иванова, А. Г. Карапетова ссылка стороны договора в защиту своих прав на то, что она не могла предвидеть изменения курса валюты, является несостоятельной³.

Следует отметить, что в законодательстве фигурирует и такой способ защиты прав как односторонний отказ от исполнения договора, например, поставки (ст. 523 ГК РФ). В связи с этим представляет определенный научный интерес выяснить соотношение категории «односторонний отказ от исполнения договора» с категорией «расторжение договора». По мнению Е. М. Денисевич отказ от исполнения договора представляет собой одностороннюю сделку, направленную на прекращение обязательственного правоотношения во внесудебном порядке. В то время как расторжение договора является способом прекращения договорных отношений во внесудебном порядке на основании соглашения сторон либо в судебном порядке путем обращения управомоченного лица к компетентному государственному органу⁴. Также В. В. Витрянский подчеркивает, что для реализации права на односторонний отказ от исполнения договора не требуется обращения в суд⁵. М. А. Егорова подчеркивает, что «реализация субъективного права на односторонний отказ производится стороной своей волей и в своем интересе и может зависеть от наличия или

¹ Письмо Ассоциации российских банков от 27.05.2016 № А-01/5-254 «О формировании судебной практики по применению ст. 451 ГК РФ» // URL: <http://base.garant.ru/71410392/> (дата обращения: 13.10.2016); решение Лазаревского районного суда г. Сочи по делу № 2-1039/15 // URL: http://sochi-lazarevsky.krd.sudrf.ru/#{<tab>}general_search}>form_values}{<case__CASE_NUMBERSS>:»2-1039»}} (дата обращения: 13.10.2019).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 13.09.2016 по делу № 18-КГ16-102 // URL: http://www.vsr.ru/stor_pdf.php?id=1477402 (дата обращения: 13.10.2019).

³ *Иванов А. А., Карапетов А. Г.* Валютная оговорка в контрактах // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bWOdOdT3T30&t=234s> (дата обращения: 10.05.2017).

⁴ *Денисевич Е. М.* Односторонние сделки, направленные на прекращение гражданских правоотношений // *Цивилистические записки. М.; Екатеринбург, 2002. Вып. 2. С. 303.*

⁵ *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Кн. 1. Общие положения. С. 346–350.

отсутствия некоторых юридических фактов (нарушение договора, существенное изменение обстоятельств и пр.). Односторонний отказ от исполнения договора при нарушении обязательств со стороны контрагента представляет собой меру оперативного воздействия»¹. Из анализа норм ГК РФ, регулирующих порядок прекращения договора купли-продажи, аренды, подряда и займа, представляется возможным сделать следующий вывод. Согласно п. 2 ст. 475 в случае обнаружения существенных недостатков в переданном товаре покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи. Аналогичное положение предусмотрено в ст. 723 ГК РФ, предоставляющей заказчику право отказаться от исполнения договора подряда, если недостатки результата работы являются существенными и неустраняемыми либо не были устранены подрядчиком в разумный срок. Таким образом, в указанных нормах покупателю и заказчику предоставлено право именно на односторонний внесудебный отказ от исполнения договора. В то же время в статьях 619 и 620 ГК РФ перечислены случаи, при наступлении которых арендодатель и арендатор соответственно имеют право заявить требование в суд о досрочном расторжении договора аренды. Хотя, например, в правилах о специальном виде договора аренды – прокате (п. 3 ст. 627 ГК РФ), предусмотрено право арендатора на односторонний внесудебный отказ от договора в любое время при условии письменного предупреждения об этом арендодателя не менее чем за десять дней. На основании изложенного можно сделать вывод, что законодатель дифференцированно подходит к способам досрочного прекращения договоров. В одних случаях (договор купли-продажи, подряда, проката) допускается внесудебный односторонний отказ стороны от договора; в других случаях (договор аренды) возможность досрочного прекращения договора возможна только на основании решения суда.

В литературе высказано мнение, что причина дифференцированного подхода законодателя к способам прекращения различных договоров кроется в обеспечении механизма защиты прав слабой стороны. Кроме того, таким отношениям присущ признак «публичности права»². Так, в одном из договоров стороны предусмотрели возможность расторжения договора во внесудебном порядке в том случае, когда у арендодателя появится необходимость использовать сданное в аренду имущество в иных целях, в том числе и в личных. Суд признал такое условие договора не противоречащим законодательству

¹ Егорова М. А. Односторонний отказ от исполнения договора по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 6–7.

² Буш И. А. Защита прав участников арендных отношений по российскому законодательству. Указ. соч. С. 64.

и удовлетворил требования арендодателя¹. В связи с изложенным нами ранее считаем, что в этом случае в договор было внесено неверное условие, так как расторжение договора возможно только по решению суда, а односторонний отказ от исполнения договора производится самостоятельными действиями стороны. В случае одностороннего отказа от исполнения договора его сторона может заявить о полном или о частичном отказе. Тогда договор должен считаться прекращенным или измененным, а последствия этого должны определяться в соответствии со ст. 453 ГК РФ.

В некоторых случаях помимо рассмотренных нами выше понятий «расторжение договора» и «односторонний отказ от исполнения договора» встречается категория «аннулирование договора»². Следует отметить, что гражданское законодательство не содержит понятие «аннулирование договора», которое можно встретить в Трудовом кодексе РФ³, например, в статье 61, согласно которой, если работник не приступил своевременно к работе в установленный день начала работы, работодатель имеет право аннулировать трудовой договор. Аннулированный трудовой договор считается незаключенным. Такой договор не влечет юридических последствий за исключением права работника на получение обеспечения по обязательному социальному страхованию при наступлении страхового случая в период со дня заключения трудового договора до дня его аннулирования.

Считаем возможным сделать вывод, что понятия «аннулирование договора», «расторжение договора» и «односторонний отказ от договора (исполнения договора)» имеют некоторые отличия. Так, расторжение договора возможно осуществить по соглашению сторон во внесудебном порядке либо по требованию одной из сторон на основании решения суда. В то же время односторонний отказ от договора (исполнения договора) осуществляется управомоченной стороной путем направления другой стороне соответствующего уведомления, то есть исключительно во внесудебном порядке (ст. 450.1 ГК РФ). Что же касается аннулирования договора, то по мнению М. А. Егоровой⁴ дан-

¹ Филиппова С. Ю. Обзор судебной практики: досрочное расторжение договора аренды: инициатива арендодателя // Арбитражное правосудие в России. 2008. № 7. С. 57–61.

² Так, суд пришел к выводу, что условие договора о его аннулировании является соглашением о расторжении договора, см.: Постановление ФАС Уральского округа от 01.06.2000 № Ф09-688/2000 № А60-15961/99 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Поволжского округа от 03.11.2005 № А49-1097/2005-45/26 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

⁴ Егорова М. А. Аннулирование договора в российском законодательстве // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 68.

ное действие является юридическим фактом, влекущим прекращение договорных отношений. К. Осакве считает, что аннулирование договора допускается лишь с соблюдением интересов третьих лиц и в случае, если договор не исполнен полностью¹. Односторонний же отказ следует отнестись «к мере оперативного воздействия на неисправного должника в договорном обязательстве, предусмотренной в законе или соглашении сторон, применение которой заключается в совершении управомоченным лицом односторонних действий по прекращению договорного обязательства в связи с существенным нарушением обязанностей со стороны контрагента»².

Что касается договора займа, то займодавец имеет право потребовать от заемщика досрочного возврата суммы займа и уплаты причитающихся процентов в случае: 1) нарушения заемщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, если договором займа предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку) (п. 2 ст. 811 ГК РФ). 2) невыполнения заемщиком предусмотренных договором займа обязанностей по обеспечению возврата суммы займа (ст. 813 ГК РФ). 3) утраты обеспечения (ст. 813 ГК РФ). 4) ухудшения условий обеспечения по обстоятельствам, за которые займодавец не отвечает (ст. 813 ГК РФ). 5) непредставления заемщиком займодавцу возможности обеспечить контроль за целевым использованием суммы займа (п. 1 ст. 814 ГК РФ); 6) невыполнения заемщиком условия договора займа о целевом использовании суммы займа (п. 2 ст. 814 ГК РФ). Так, стороны заключили договор целевого займа и в дальнейшем, ввиду необеспечения заемщиком возможности контроля за целевым использованием займа, займодавец предъявил иск в суд о досрочном взыскании долга по займу и процентов за пользование заемными денежными средствами. В удовлетворении исковых требований было отказано, поскольку, как при заключении договора займа, так и впоследствии при подписании дополнительного соглашения к нему, стороны не установили в каких конкретно целях, на развитие какого производства ответчика, виды его деятельности истец предоставил заем. В этой связи возможность контроля за использованием денежных средств не обеспечивается³. По другому делу займодавец также обратился в суд с требованием о досрочном взыскании суммы займа в связи с нецелевым использованием полученных денежных средств. Однако арби-

¹ Осакве К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 136.

² Буш И.А. Защита прав участников арендных отношений по российскому законодательству. С. 68.

³ Постановление ФАС Московского округа от 30.11.2010 № КГ-А41/14404-10 по делу № А41-10138/10 // URL: <http://www.reshehnya-sudov.ru/2010/194293/> (дата обращения: 13.10.2016).

тражные суды трех инстанций отказали в удовлетворении заявленных требований в связи с тем, что заемщик использовал всю сумму займа на цели, предусмотренные договором (строительство двух причалов)¹.

Представляет большой научный и практический интерес выяснить правовую природу требования займодавца о досрочном возврате суммы займа. Вызывает вопрос, является ли данное требование односторонним внесудебным отказом от договора либо это изменение срока исполнения обязательств заемщиком по возврату суммы займа. В судебной практике наблюдается разногласие относительно данного вопроса. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 09.11.2004 № 9929/04 по делу № А60-5702/2002-С2 со ссылкой на п. 3 ст. 450 ГК РФ (примеч.: утр. силу с 01.06.2015 – А. Х.) указывается, что «в кредитных отношениях односторонний отказ от исполнения договора со стороны кредитной организации допускается путем предъявления требования о досрочном возврате суммы кредита с уплатой процентов, если договором предусмотрено возвращение кредита по частям (п. 2 ст. 811 ГК РФ)»². Аналогичная позиция прослеживается и в постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 26.05.2010 № КГ-А40/4796-10 по делу № А40-64330/09-46-508³. Однако уже в 2011 г. в п. 8 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» обращено внимание на то, что воля кредитора, заявляющего требование о досрочном возврате кредита, направлена на досрочное получение исполнения от должника, а не на прекращение обязательства по возврату предоставленных банком денежных средств и уплате процентов за пользование ими⁴. Для верного ответа на поставленный вопрос следует отразить понятие «способ прекращения обязательства», данное в литературе. М. А. Егорова под способом прекращения обязательства понимает «обеспеченный правовым регулированием комплекс процессов осуществления прав и исполнения обязанностей субъектами обяза-

¹ Постановление ФАС Московского округа от 22.07.2013 по делу № А40-115170/12-133-902 // URL: http://komanduju.ru/arbitrazh/delo_pravootnosheniye_sudoustrojstvo_polnomochiye_otvetchik_sudoproizvodstvo_poshlina (дата обращения: 13.10.2016).

² Постановление Президиума ВАС РФ от 09.11.2004 № 9929/04 по делу № А60-5702/2002-С2 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26.05.2010 № КГ-А40/4796-10 по делу № А40-64330/09-46-508 // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5811975/#ixzz4MqrJWvuN> (дата обращения: 12.10.2016).

⁴ Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестник ВАС. 2011. № 11.

тельства на стадии его прекращения»¹. Аналогичную позицию заняли и суды общей юрисдикции. Так, Верховный Суд РФ в определении от 8 ноября 2011 г. № 46-В11-20 отметил, что «исходя из смысла ст. 450 (п. 3) ГК РФ в ее системной взаимосвязи со ст. 811 (п. 2) Гражданского кодекса, и разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами»², предъявление кредитором требования о досрочном возврате займа (кредита) влечет за собой изменение условия договора займа (кредита) о сроке исполнения обязательства и не может рассматриваться в качестве требования об одностороннем расторжении такого договора»³. Такой же вывод содержится в определении Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 5-КГ15-37⁴, апелляционном определении Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 июля 2016 г. по делу № 33-14386/2016⁵. В другом случае ПАО «Банк «Возрождение» обратилось в суд с иском к Рябову С. А. о взыскании задолженности по уплате процентов за пользование кредитом за период с 26 октября 2007 г. по 11 апреля 2014 г., а также понесенных по делу судебных расходов. В обоснование своих требований истец указал на то, что 25 июля 2005 г. между ним и ответчиком был заключен кредитный договор, в соответствии с которым Банк предоставил ответчику кредит под 12% годовых на срок до 24 июня 2008 г., при этом исполнение обязательств заемщиком было обеспечено залогом автомобиля. В связи с ненадлежащим исполнением Рябовым С. А. своих обязательств решением Хорошевского районного суда г. Москвы от 26 декабря 2007 г., вступившим в законную силу 17 марта 2008 г., с ответчика в пользу истца была взыскана задолженность по кредитному договору и обращено взыскание на заложенное имущество. Поскольку кредитный договор не расторгнут, а указанное судебное

¹ *Егорова М. А.* Концепция реализации способов прекращения гражданско-правовых обязательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 10.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // БВС РФ. 1998. № 12.

³ Определение Верховного Суда РФ от 08.11.2011 № 46-В11-20 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 5-КГ15-37 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 28.07.2016 по делу № 33-14386/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-bashkortostan-respublika-bashkortostan-s/act-533338452/> (дата обращения: 13.10.2016).

решение исполнено частично, кредит истцом не возвращен, то, по мнению истца, он вправе требовать взыскания начисленных на невозвращенную сумму кредита процентов за пользование кредитом после вынесения решения суда. Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что Банк, предъявив иск о взыскании задолженности по кредитному договору, тем самым выразил намерение досрочно прекратить действие указанного договора и в силу решения суда об удовлетворении исковых требований Банка договор был расторгнут, вследствие чего у Банка отсутствовали основания для начисления процентов за пользование кредитом в последующий период. Однако Верховный Суд РФ в своем определении указал, что «предъявление кредитором требования о досрочном возврате суммы займа (кредита) не означает одностороннего расторжения договора, а изменяет срок исполнения обязательства по возврату суммы долга (кредита)»¹. Аналогичная позиция была высказана и в другом определении Верховного Суда РФ². Таким образом, в статьях 811, 813, 814 ГК РФ предусмотрены основания для изменения срока исполнения обязательства. Как видно из анализа судебной практики вопрос определения правовой природы требования займодавца досрочно вернуть всю оставшуюся сумму займа имеет практическое значение. Если рассматривать это требование как односторонний отказ от договора, то в случае дальнейшей просрочки заемщика в возврате суммы займа (кредита), кредитор должен заявить требование о привлечении заемщика к ответственности в соответствии со ст. 395 ГК РФ. За уклонение от возврата денежных средств на сумму долга подлежат уплате проценты в размере ключевой ставки Банка России, которая с 13 декабря 2019 г. составляет 6,25% годовых³. Если же предъявление данного требования влечет изменение срока исполнения обязательства по возврату суммы займа, то в случае просрочки возврата заемщик должен будет уплатить проценты за пользование этой суммой в размере, установленном в договоре займа (кредита). Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам в рублях, варьируются от 13 до 19%⁴. Экономический эффект налицо. С учетом позиций, высказанных Верховным Судом РФ и ранее Высшим Ар-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 08.09.2015 № 5-КГ15-91 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2015 N 20-КГ14-18 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Информация Банка России от 13.12.2019 «Банк России принял решение снизить ключевую ставку на 25 б. п., до 6,25% годовых» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Статистика Банка России // URL: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=int_rat (дата обращения: 12.02.2018).

битражным судом РФ, можно сделать вывод о том, что требование займодавца о досрочном возврате суммы займа представляет собой меру оперативного характера.

Особенностью же правового регулирования договора займа является возможность оспорить договор по его безденежности (ст. 812 ГК РФ). Наличие этого правомочия обусловлено реальным характером договора. Заемщик имеет право оспаривать договор займа по безденежности, поскольку наличие письменного документа о получении должником денег или вещей еще не свидетельствует о заключении договора, так как основанием заемной сделки служит передача денег или вещей. Заемщик может ссылаться на то, что указанные в письменном документе деньги или другие вещи не были им фактически получены либо получены в меньшем количестве. Безденежность займа может быть вызвана задержкой выдачи денег займодавцем, получившим вперед расписку. Основаниями могут быть как обстоятельства, не зависящие от воли кредитора (внезапная болезнь), так и его недобросовестное поведение (мошенничество). В этом случае защита прав заемщика должна осуществляться в порядке искового производства, бремя доказывания возлагается на заемщика, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Предметом иска по ст. 812 ГК РФ является признание договора незаключенным либо заключенным на меньшее количество денег, вещей¹. В том случае, когда участником договора займа является юридическое лицо, то бремя доказывания упрощается, поскольку согласно ФЗ от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»,² все хозяйственные операции должны оформляться оправдательными документами, а все обязательства организации являются объектами бухгалтерского учета, подлежат своевременной регистрации на счетах. Соответственно, должны применяться правила, установленные ст. 812 ГК. Между тем, как указал Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики № 4 за 2017 год, «лицо, представившее расписку, подтверждающую частичное погашение долга перед контрагентом, не вправе впоследствии ссылаться на незаключенность между ними договора займа»³. В то же время, как указал Арбитражный суд Северо-Кавказского округа, разорванная на мелкие части расписка не является

¹ Блинников Л. А. Заемные отношения с участием граждан. С. 117–118.

² Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // РГ. 09.12.2011. № 278.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

надлежащим доказательством совершения сторонами оспариваемой сделки и не порождает гражданско-правовые последствия для сторон¹.

Также нарушение договора займа может выразиться в злоупотреблении займодавцем своим правом. В качестве одного из примеров злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ) следует оценивать такое недобросовестное поведение займодавца как уклонение от принятия суммы займа, если наступил соответствующий срок или заемщик обладает правом досрочного исполнения договора, что по общему правилу признается допустимым в отношениях между гражданами (ст. 315 ГК РФ), а по договору займа – если заем является беспроцентным либо в том случае, когда заемщику-гражданину денежный займ предоставлен для личного, бытового, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью. В последнем случае заемщик обязан уведомить займодавца о своем намерении возвратить денежные средства досрочно не менее чем за тридцать дней, если договором займа не предусмотрен более короткий срок (п. 2 ст. 810 ГК РФ).

Просрочившим считается такой займодавец, который, во-первых, не передаст данных о счете, на который следует перевести деньги, во-вторых, избегающий контакта с заемщиком, в-третьих, выразивший отказ возвратить расписку. В таких случаях займодавец вправе совершить действие оперативного характера² – внести сумму займа в депозит нотариуса. С этого момента обязательство заемщика считается исполненным³. В случае просрочки кредитора должник имеет право возместить соответствующие убытки. Однако к договору займа это положение не должно применяться, поскольку фактически имеет место безвозмездное кредитование заемщика. Право требовать компенсации убытков возникает у заемщика только тогда, когда им были произведены дополнительные затраты на обеспечение сохранности имущества⁴. Вместе с тем, как верно отмечает А. Г. Демиева, недобросовестные действия не следует смешивать с незаконными, поскольку незаконные действия нарушают требования действующего законодательства. В отличие от них недобросовестные действия не противоречат нормам права и являются скрытым (завуалированным)

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.11.2017 № Ф08-8632/2017 по делу № А63-15551/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² Подробнее о мерах оперативного характера см. в параграфе 1 главы 2 настоящего диссертационного исследования, а также: *Грибанов В. П.* Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1970. С. 22–25.

³ См. также п. 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // РГ. 04.04.2016. № 70.

⁴ *Карпова Н. В.* Заемное обязательство по гражданскому праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 110.

злоупотреблением правом, что не допускается ст. 10 ГК РФ¹. Аналогичный подход обнаруживает и судебная практика².

Далее следует рассмотреть аспекты практической реализации категории «злоупотребление правом». В случае совершения займодавцем правонарушения в форме злоупотребления правом подлежит применению относительно определенная санкция в виде отказа в защите гражданских прав полностью или частично (п. 2 ст. 10 ГК). Данная санкция может проявиться в применении следующих форм: – отказ в конкретном способе защиты; – лишение правомочий на результат, достигнутый за счет злоупотребления правом в процессе его осуществления; – лишение субъективного права в целом; – возложение обязанностей по возмещению убытков и т.д.³

Отказ в защите права со стороны суда допускается в случаях, когда материалы дела свидетельствуют о недобросовестном поведении одной из сторон. В зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения суд отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим (п. 3 ст. 157 ГК РФ)⁴. Для договора займа недобросовестным поведением следует считать, в первую очередь, уклонение займодавца от принятия надлежащего исполнения, предложенного заемщиком⁵. Представляется, что в таком случае суду следует признать наступившим исполнение обязательств заемщиком надлежащим образом.

Представляет интерес и следующий пример из судебной практики. Займодавец передал заемщику 1 млн руб. По условиям договора он

¹ Демиева А. Г. Принцип добросовестности в отношениях с участием предпринимателей // Изменения в Гражданском кодексе РФ: новеллы гражданского законодательства 2012 г. М., 2012. С. 46.

² Определение Высшего арбитражного суда РФ от 15.01.2010 № 17813/09; Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 05.05.2010 по делу № А12-15933/2009; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.06.2009 № А63-5421/2008-С4-20; Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 16.10.2008 № Ф09-7479/08-С3 // СПС «Гарант».

³ Российское гражданское право: учебник. Т. 1. Общая часть / отв. ред. Е. А. Суханов. С. 403–406; Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Изд-во МГУ, 1972. С. 98–100.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // РГ. 30.06.2015. № 140.

⁵ Блинников Л. А. Заемные отношения с участием граждан. С. 134.

является беспроцентным в случае его погашения в срок, а при несвоевременной уплате суммы займа подлежат начислению проценты в размере 1,5% за каждый день пользования займом с момента передачи суммы займа до ее выплаты займодавцу. Суд первой инстанции частично удовлетворил требования истца о взыскании процентов, придя к выводу, что указанные проценты являются неустойкой, которая подлежит взысканию в связи с ненадлежащим исполнением денежного обязательства, и снизил указанную сумму в соответствии со ст. 333 ГК РФ. Суд апелляционной инстанции, удовлетворяя исковые требования в полном объеме, правомерно пришел к выводу, что истцом истребуются проценты за пользование займом, которые не являются неустойкой, так как имеют другую правовую природу по сравнению с процентами, начисляемыми за нарушение обязательства, они не могут быть уменьшены в порядке ст. 333 ГК РФ. Вместе с тем суд апелляционной инстанции не учел доводы ответчика о недобросовестности поведения займодавца при определении размера процентов за пользование займом, которые составили 547,5% годовых.

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. В случае несоблюдения данного запрета суд на основании п. 2 ст. 10 ГК РФ с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Принцип свободы договора, закрепленный в ст. 421 ГК РФ, не является безграничным. Сочетаясь с принципом добросовестного поведения участника гражданских правоотношений, он не исключает оценку разумности и справедливости условий договора. Согласно п. 1 ст. 423 ГК РФ договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным. Встречное предоставление не должно приводить к неосновательному обогащению одной из сторон либо иным образом нарушить основополагающие принципы разумности и добросовестности, что предполагает соблюдение баланса прав и обязанностей сторон договора. Условия договора не могут противоречить деловым обычаям и не могут быть явно обременительными для заемщика. Таким образом, встречное предоставление не может быть основано на несправедливых договорных условиях, наличие которых суд квалифицировал как недобросовестное поведение. Данные обстоятельства, являясь юридически значимыми для дела, не были установлены судом апелляционной инстанции, несмотря на то, что ответчик ссылаясь на несправедливость договорных условий. В связи с чем апелляционное

определение по данному делу было отменено и дело направлено на новое рассмотрение¹.

Показательно и Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.08.2017 № 7-КГ17-4, которым были частично отменены ранее принятые судебные акты и вынесено новое решение в этой части. Согласно материалам дела микрофинансовая организация (МФО) и гражданин-заемщик заключили договор на сумму займа в размере 10 тыс. руб. со сроком возврата 11.07.2014 под 730% годовых. В связи с невозвратом займа в срок, МФО обратилась в суд 21.10.2015, требуя взыскать свыше 100 тыс. рублей за 467 дней! Суд первой инстанции применил правила ст. 333 ГК РФ, снизил размер процентов за пользование займом (было 730% годовых) и взыскал 15 тыс. руб. процентов. Таким образом, иск был удовлетворен частично в размере 28,7 тыс. рублей. Но суд апелляционной инстанции существенно увеличил размер взыскания с ответчика – до 107,1 тыс. рублей, обосновывая это тем, что проценты за пользование займом не являются неустойкой (мерой ответственности) и поэтому уменьшить сумму требований было нельзя. При рассмотрении кассационной жалобы ВС РФ определил, что действительно ст. 333 ГК РФ в данном случае неприменима. В подобной ситуации необходимо соблюдать баланс интересов сторон – учитывать, чтобы условия договора не были явно обременительными для заемщика, но при этом принимать во внимание и позицию кредитора, так как он является стороной, права которой нарушены неисполнением обязательства. Следует оценивать условия конкретного договора с точки зрения их разумности и справедливости. Однако начисление процентов за столь длительный период – 467 дней – ВС РФ признал неправомерным, так как они были установлены договором лишь на срок 15 календарных дней. Позиция ВС РФ такова: проценты за пользование займом в размере 730% годовых подлежат начислению в течение первых 15 дней – за период с 12.07.2014 по 26.07.2014. Но за следующий период до даты обращения МФО в суд, то есть с 27.07.2014 по 21.10.2015 (452 дня) подлежат взысканию проценты за пользование займом исходя из рассчитанной ЦБ РФ средневзвешенной процентной ставки 17,53% годовых. Речь идет о ставке по кредитам, предоставляемых физлицам в рублях на срок свыше одного года, по состоянию на июнь 2014 года. Таким образом, гражданину нужно заплатить МФО только 2170 руб. и госпошлину пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований в сумме 400 руб. Исходя из этого вывода, ВС РФ принял новое решение по делу, частично отменив апелляционное определение².

¹ Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 83-КГ16-2 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 22.08.2017 № 7-КГ17-4 // СПС «КонсультантПлюс».

Также одним из примеров злоупотребления правом служит использование договора займа в целях уклонения от уплаты налогов или занижения налогооблагаемой базы. Так, АО «Банк ИНТЕЗА» (далее — Банк) в качестве заемщика заключило договор займа с иностранной организацией, получив свыше 11 млрд руб. в 2010 г. и свыше 6 млрд руб. в 2011 г. Однако банк при выплате процентов по займам не удерживал как налоговый агент налог с доходов, полученных иностранной организацией от источников в России. Также в 2010–2011 годах Банк относил на расходы для целей налогообложения все начисленные и выплаченные проценты по этим займам (почти 700 млн руб. в 2010 г. и 40 млн руб. в 2011 г.). В рассматриваемом случае суд пришел к выводу, что иностранная организация, с которой Банк заключил договор займа, использовалась третьим лицом (также иностранной организацией, акционером займодавца) для возможности применения льготной ставки 0%, установленной ст. 11 Соглашения об избежании двойного налогообложения от 28.06.1993¹. Эта налоговая выгода не была признана обоснованной в связи со злоупотреблением правом и уклонением от налогообложения. В результате Банк был привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения, было принято решение о начислении налога на прибыль в размере 73 млн руб., пени в сумме почти 32 млн руб. и штрафа в размере 354 тыс. руб.² Данное решение было оставлено в силе и постановлением вышестоящей инстанции³. В этом случае защите подлежат уже публичные интересы.

В другом деле налоговое управление приняло решение о привлечении общества к налоговой ответственности за неуплату налога на прибыль в виде штрафа на сумму свыше 1 млн руб. в связи с тем, что, по мнению налогового органа, общество незаконно включило в состав расходов проценты по полученным займам, а также в нарушение п. 8 ст. 250 НК РФ не включило во внереализационные доходы суммы экономической выгоды, полученной в связи с безвозмездным пользованием денежными средствами по договорам беспроцентного займа с другими субъектами. На полученные денежные средства налоговым органом начислены проценты в размере ставки рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации в сумме свыше 14 млн руб. В соответствии с п. 8 ст. 250 НК РФ внереализационны-

¹ Соглашение между Российской Федерацией и Великим Герцогством Люксембург об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество // СЗ РФ. 1997. № 44. Ст. 5021.

² Решение Арбитражного суда г. Москвы от 03.03.2016 по делу № А40-241361/15-115-1953 // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/s4aiz5E5qNoW/> (дата обращения: 27.11.2016).

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2016 № 09АП-18848/2016 по делу № А40-241361/15 // СПС «КонсультантПлюс».

ми доходами налогоплательщика признаются доходы в виде безвозмездно полученного имущества (работ, услуг) или имущественных прав. Согласно п. 2 ст. 248 НК РФ имущество (работы, услуги) или имущественные права считаются полученными безвозмездно, если получение этого имущества (работ, услуг) или имущественных прав не связано с возникновением у получателя обязанности передать имущество (имущественные права) передающему лицу (выполнить для передающего лица работы, оказать передающему лицу услуги). Следовательно, согласно данной статье, безвозмездное получение имущества (услуг) не влечет каких-либо встречных обязательств. Довод налогового управления о том, что предоставление денежных средств по договорам займа должно рассматриваться как предоставление в пользование имущества, был обоснованно отклонен судом при рассмотрении дела, как не основанный на действующем законодательстве. При условиях беспроцентности предоставляемых займов по заключенным договорам ссылки налогового управления на ст. 809 ГК РФ, согласно которой при отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется существующей в месте жительства займодавца, а если займодавцем является юридическое лицо, в месте его нахождения ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования) на день уплаты заемщиком суммы долга или его соответствующей части, не были приняты во внимание как не влияющие на налоговые обязательства налогоплательщика. В данном деле суды всех инстанций встали на сторону налогоплательщика¹. Таким образом, считаем возможным сделать вывод о межотраслевом характере договора займа. Межотраслевые связи договора займа проявляются как в статике, т. е. в законодательстве (взаимосвязь положений о договоре займа в ГК РФ и НК РФ), так и в динамике, при правореализации, в частности, в возможности уклонения от уплаты налогов либо уменьшения налогооблагаемой базы путем заключения договора займа, отнесения сумм уплаченных процентов за пользование займом в расходы организации².

§ 2. Применение мер гражданско-правовой ответственности к сторонам договора займа

Одной из краеугольных проблем теории гражданского права, законодательства и правоприменительной практики является вопрос о юридической ответственности и ее применении. Классическим явля-

¹ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 04.12.2007 № А19-23540/06-50-04АП-579/07-Ф02-8635/07 по делу № А19-23540/06-50 // СПС «КонсультантПлюс».

² Подробнее о взаимодействии гражданского и налогового права см.: *Челышев М. Ю.* Взаимодействие гражданского и налогового права в регулировании отношений с участием предпринимателей: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1998. 215 с.

ется понимание гражданско-правовой ответственности как применение к виновному нарушителю санкций за совершенное правонарушение, что вызывает для правонарушителя определенные отрицательные последствия, выражающиеся в форме лишения субъективных прав или в форме обременения дополнительными или новыми обязанностями. Для ее применения требуется установить наличие состава правонарушения в действиях или бездействиях лица, которое хотят привлечь к ответственности. В состав гражданского правонарушения традиционно включается наличие вреда, вины, противоправное поведение, причинно-следственная связь. Необходимо отметить, что причинно-следственная связь должна носить не логический, а юридический характер. В зависимости от того, какие меры ответственности применяются, проявляются те или иные функции ответственности. В случае, когда возмещается вред, на первый план выходит компенсационная функция, а при взыскании неустойки задействуется штрафная функция¹. Помимо вышеназванных к мерам ответственности относятся возмещение убытков, потеря суммы задатка, компенсация морального вреда, взыскание процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами². Компенсация морального вреда в заемных правоотношениях возможна по договору потребительского займа.

В силу того, что обязательство из договора займа является денежным³, представляется, что в первую очередь необходимо рассмотреть такую меру ответственности как начисление (взыскание) процентов за неисполнение денежного обязательства. Традиционно под денежным понимается обязательство, связанное с платежом определенной денежной суммы⁴ или с передачей определенной денежной суммы⁵,

¹ Гражданское право: учебник / под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгалов, В. А. Плетнева. М., 1998. Ч. 1. С. 54.

² Буш И. А. Защита прав участников арендных отношений по российскому законодательству. С. 82.

³ Так, З. Ф. Сафин подразделяет валютно-финансовые отношения на денежные отношения, а также так называемые «финансовые отношения, не носящие непосредственно денежного характера», подробнее см.: Сафин З. Ф. Правовая природа договорных отношений в валютно-финансовой сфере с участием субъектов предпринимательской деятельности АПК // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 3 (27). С. 188; Он же. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений субъектов предпринимательской деятельности агропромышленного комплекса в валютно-финансовой сфере: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 7–8. Научную дискуссию о денежном обязательстве см., например: Хохлов В. А. Ответственность за пользование чужими денежными средствами // Хозяйство и право. 1996. № 8. С. 42; Гражданское и торговое право капиталистических государств / под ред. Е. А. Васильева. М., 1992. С. 293.

⁴ Эльяссон Л. С. Деньги, банки и банковские операции. М., 1926. С. 27.

⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР. С. 218; Советское гражданское право / под ред. О. А. Красавчикова. М., 1969. Т. 2. С. 243 (автор главы Егоров Е. Н.).

то есть целью передачи денежных средств является погашение существующего денежного долга. Если же денежные знаки сами служат предметом обязательства, например, купля-продажа редких денежных монет, то такое обязательство нельзя признать денежным. В договоре займа деньги используются как в качестве предмета договора, так и в качестве средства погашения денежного долга. В случае наличия долга, возникшего из другого обязательства, стороны могут трансформировать это обязательство в заемное. Соответственно, при неплатеже или несвоевременном платеже долга на эту сумму также подлежат начислению проценты по статье 395 ГК. Так, обязанность по уплате денег может возникнуть за неисполнение обязательства, предметом которого является своевременный возврат арендованного имущества. В связи с тем, что деньги являются эквивалентом ценности имущества своего рода имуществом, призванным обеспечить восстановление существовавшего до нарушения прав имущественного положения¹. Таким образом, в зависимости от основания возникновения, характера исполнения, ответственности за нарушения можно выделить несколько видов денежных обязательств. Если деньги выступают в роли эквивалента правомерно отчужденного блага, то такие денежные обязательства относятся к регулятивным. Если же имущество отчуждено неправомерно, уничтожено, то денежное обязательство будет носить охранительный характер. Когда в договоре займа займодавец ссужает (одалживает) капитал заемщику, возникает регулятивное обязательство. В том случае, когда заемщик не возвращает предмет займа, то денежные средства в виде начисленных процентов по ст. 395 ГК РФ будут носить характер охранительного денежного обязательства, то есть в рамках обязательств из договора займа существует несколько видов денежных обязательств. Первый вид возникает тогда, когда займодавец, исполнивший свою обязанность по передаче денег заемщику, вправе по истечении определенного договором срока требовать возврата такой же суммы денег (регулятивное отношение). Второй вид денежного обязательства возникает при просрочке возврата суммы займа. Согласно ст. 7.4.9 УНИДРУА² потерпевшая сторона вправе истребовать проценты годовых на сумму долга со дня наступления срока и до дня оплаты хотя бы должник и освобождался от ответственности. Принципы УНИДРУА — документ частноправовой унификации, который в практике многих международных центров, включая

¹ Буш И. А. Защита прав участников арендных отношений по российскому законодательству. С. 113.

² Принципы международных коммерческих договоров (принципы УНИДРУА) 1994 года // СПС «КонсультантПлюс».

МКАС при ТПП РФ (Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ), рассматривается как рекомендуемый документ, содержащий регламентацию общих вопросов исполнения контрактных обязательств международного характера¹. Верховный Суд РФ в мотивировочной части своих определений также ссылается на принципы УНИДРУА при толковании не только международных коммерческих договоров, но и «национальных» договоров². На необходимость использовать опыт зарубежных стран указывает, в частности, и А. И. Абдуллин³. В соответствии со ст. 7.4.10 проценты на размер убытков за неисполнение обязательства неденежного характера начисляются со дня, когда произошло неисполнение. Если же убытки возмещаются по частям, то согласно ст. 7.4.11 возможна их индексация. Поэтому напрашивается вывод, что проценты, предусмотренные принципами УНИДРУА, имеют ряд отличий от процентов, установленных ст. 395 ГК РФ. Во-первых, их начисление производится независимо от вины должника, в то время как согласно ст. 401 ГК РФ ответственность на неисправного должника может быть наложена лишь при наличии его вины. Во-вторых, возможность индексации убытков. Применение принципов УНИДРУА не только в сфере международных коммерческих договоров, но и по национальным контрактам позволит взыскать с просрочившего должника дополнительную прибыль, которую кредитор (займодавец) мог бы получить, заключив, например, договор банковского вклада.

М. В. Старцева полагает, что проценты по ст. 395 ГК РФ содержат, во-первых, плату за пользование деньгами, во-вторых, компенсацию за задержку денег, не выражаемых иначе имущественных потерь, включая в числе прочего и моральный вред, в-третьих, доплату в связи с инфляцией; в-четвертых, наказание должника⁴. Таким образом, несмотря на то, что уплата процентов по ст. 395 ГК РФ есть мера имущественной ответственности, Старцева М. В. указывает на наличие элемента наказания. В связи с тем, что, как было сказано ранее, заемные отношения могут включать в себя регулятивное и охранительное денежные обязательства, возможно одновременное предъявление к неисправному должнику требования об уплате процентов за пользование чужими

¹ Решение МКАС при ТПП РФ от 01.07.2013 по делу № 218/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

² См. например: определение Верховного Суда РФ от 20.05.2015 № 307-ЭС14-4641 по делу № А56-78718/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Абдуллин А. И. Право интеллектуальной собственности в Европейском союзе: генезис, унификация, перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 4–5.

⁴ Старцева М. В. Теоретические и практические аспекты применения законодательства, регулирующие отношения по договору мены: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 164.

денежными средствами (ст. 395 ГК РФ), и требования о компенсации убытков. Так, в своем определении от 05.04.2016 № 4-КГ15-75 Верховный Суд РФ постановил, что можно взыскать одновременно проценты по займу и проценты за нарушение срока его возврата. Верховный Суд РФ указал, что проценты за нарушение срока возврата долга — это мера гражданско-правовой ответственности, законная неустойка. Их можно взыскать независимо от взыскания процентов по займу. Согласно материалам дела займодавец (физическое лицо) обратился в суд с иском к заемщику (также физическому лицу) с требованием о взыскании долга по договору займа, сославшись на наличие у ответчика задолженности по заключенному между ними договору займа от 11.06.2011, процентов по договору и за просрочку возврата суммы, расходы по оплате государственной пошлины. Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены. В части взыскания неустойки суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции. В своем определении Верховный Суд РФ пояснил, что на случай, когда заемщик не отдает в срок сумму займа, пунктом 1 ст. 811 ГК предусмотрена мера гражданско-правовой ответственности в виде обязанности заемщика уплатить проценты на сумму займа в размере, предусмотренном п. 1 ст. 395 ГК, со дня, когда она должна была быть возвращена, до дня ее возврата займодавцу независимо от уплаты процентов, предусмотренных п. 1 ст. 809 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором займа. То есть приведенной выше правовой нормой за неисполнение обязанности возвратить долг в обусловленный срок предусмотрена законная неустойка, под которой понимается денежная сумма, определенная законом, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения. При этом в случае нарушения заемщиком обязательств по возврату долга займодавцу данная законная неустойка подлежит взысканию вне зависимости от того, является ли договор займа процентным или беспроцентным. Исходя из изложенного, с учетом установления судом факта невозврата ответчиком суммы займа в предусмотренный заключенным с истцом договором займа срок, у ответчика возникла обязанность по уплате истцу процентов на сумму займа в размере, предусмотренном п. 1 ст. 395 ГК, со дня, когда она должна была быть возвращена, до дня ее возврата займодавцу независимо от уплаты процентов, предусмотренных п. 1 ст. 809 ГК¹. Стоит отметить, что в апелляционном определении содержится необычная трактовка определения размера минимального размера оплаты труда (далее — МРОТ). В соответствии с п. 3 ст. 809 ГК заем

¹ Определение Верховного Суда РФ от 05.04.2016 № 4-КГ15-75 // СПС «КонсультантПлюс».

предполагается беспроцентным, если в нем прямо не предусмотрено иное, когда договор заключен между гражданами на сумму, не превышающую пятидесятикратного установленного законом МРОТ, и не связан с осуществлением предпринимательской деятельности хотя бы одной из сторон. Как правило, в этом случае для расчета применяется базовая сумма, равная ста рублям, установленная в ст. 5 ФЗ от 19.06.2000 «О минимальном размере оплаты труда»¹. В данном же случае суд применил ст. 1 названного федерального закона. Хотя, в апелляционном определении Саратовского областного суда от 05.06.2013 (дело № 33-3321)², в апелляционном определении Омского областного суда по делу № 33-1294/2014³ и в других судебных актах указывается, что минимальный размер оплаты труда, применяемый при определении сумм по гражданским обязательствам, предусмотрен ст. 5 ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» и суд первой инстанции ошибочно рассчитал пятидесятикратный размер оплаты труда исходя из величины, установленной в статье первой указанного закона (примеч.: так называемый трудо-правовой МРОТ – А. Х.).

Применение санкции, предусмотренной ст. 395 ГК РФ, занимает особое место как для договора займа, так и для всех иных гражданско-правовых обязательств. За пользование чужими денежными средствами, произошедшее из-за их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате согласно ст. 395 ГК РФ подлежат начислению проценты на размер долга в размере ключевой ставки Банка России. Анализ этой нормы позволяет сделать вывод, что она применяется ко всем денежным обязательствам и вне зависимости от основания возникновения. Применительно к договору займа данное правило подлежит применению вследствие указания в законе.

Помимо взыскания процентов по ст. 395 ГК РФ, при неисполнении заемщиком обязанностей, предусмотренных п. 2 ст. 811, статьями 813 и 814 ГК РФ, займодавец наряду с требованием о досрочном возврате всей суммы займа вправе потребовать уплаты причитающихся процентов. В этой связи научный и практический интерес представляет вопрос об определении правовой природы причитающихся процентов. В литературе отмечается, что «практически единственной проблемой, затрагиваемой учеными в данном контексте, является вопрос определе-

¹ Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» // РГ. 21.06.2000. № 118.

² Апелляционное определение Саратовского областного суда от 05.06.2013 по делу № 33-3321 // URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/5144971> (дата обращения: 24.10.2016).

³ Апелляционное определение Омского областного суда по делу № 33-294/2014 // URL: <http://realist.ru/fas3/CA64835CCEA009EA44257D96005EFB0A.html> (дата обращения: 24.10.2016).

ния размера причитающихся процентов»¹, а также вопрос, что следует понимать под ними: проценты за весь срок действия договора или за период фактического пользования заемными средствами. Фактический размер причитающихся процентов может быть поставлен в зависимость от того, являются ли они мерой ответственности, то есть по сути санкцией, мерой негативного воздействия на неисправного заемщика либо же это иная гражданско-правовая мера воздействия, либо лишь исполнение должником лежащей на нем обязанности по уплате процентов за пользование суммой займа.

Прежде всего, следует определиться с самим понятием «причитающиеся». Если исходить из этимологии слова «причитаться», то следует сделать вывод о том, что причитаться может только то, на что лицо имеет право. В конструкции договора процентного (возмездного) займа и кредитного договора проценты являются платой за кредит, то есть встречным предоставлением заемщика за пользование денежными средствами кредитора. При таком подходе причитаться кредитору могут только те проценты, которые будут начислены заемщику за время фактического пользования заемными денежными средствами. Именно с такой позиции законодатель использует данное понятие («причитаться») в целом ряде норм ГК РФ (статьи 37, 78, 85, 169, 179, 256, 303, 326, 380, 395, 514, 709, 712 и другие нормы ГК РФ).

Также необходимо отметить, что применительно к договору займа в Гражданском кодексе использованы две различные формулировки: во втором пункте ст. 811 ГК РФ указывается на право потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами, а в ст. 813–814 ГК РФ указывается на уплату причитающихся процентов. Здесь возможно согласиться с С. Л. Дегтяревым, который указывает, что «первое определяется как статическое, а второе как динамическое проявление»². Динамическая составляющая проявляется во взыскании причитающихся процентов. Статическая же составляющая выражается в виде суммы процентов, которую мог бы получить займодавец, если бы договор займа не был бы расторгнут из-за допущенных заемщиком нарушений. Требование о взыскании причитающихся процентов носит правоохранительный характер. Кроме того, ему присущ юридический характер воздействия и применение в рамках обязательственного правоотношения. Однако при применении данной меры отсутствует такой признак как организационное воздействие и, напротив, затрагивается имущественное положение

¹ Степанюк А. В. Договор займа в российском гражданском праве. С. 128.

² Дегтярев С. Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: учеб.-практ. пособие. М., 2003. С. 4.

контрагента. Из этого вывода можно сделать предположение о том, в каком размере следует взыскивать причитающиеся проценты¹.

Так, А. В. Аверьянов считает, что такие проценты необходимо начислять только за время до прекращения договорного отношения, то есть приравнивает причитающиеся проценты к плате за предоставление займа. Аналогичную позицию занимает А. Дубчинин, отмечая, что такие проценты следует начислять только за срок реального пользования предметом займа. Таким образом, по мнению вышеуказанных авторов взыскание причитающихся процентов не может быть отнесено к гражданско-правовым санкциям, а относится к мерам оперативного характера. В частности, А. Дубчинин отмечает, что взыскание причитающихся процентов не имеет своей задачей наказать заемщика за неисполнение своих обязанностей. М. В. Карпов прямо относит взыскание причитающихся процентов к оперативным мерам, отмечая, что требование о досрочном возврате суммы займа и выплате причитающихся процентов относится к оперативным санкциям².

Другое мнение высказано С. А. Хохловым, считавшим, что подлежат взысканию проценты, установленные договором за весь период пользования заемными средствами, а не только начисленные к моменту досрочного расторжения договора займа³. Л. А. Новоселова также считает, что взысканию подлежат проценты в полном объеме, поскольку «для взыскания процентов за период фактического пользования займом не было необходимости специального указания об этом. Включение в текст статьи о специальном указании на право досрочного возврата всей оставшейся суммы с причитающимися процентами, по нашему мнению, свидетельствует о наличии у кредитора права требовать уплаты процентов за весь срок, на который в соответствии с договором предоставлялся заем. Это исключение из общего правила. Взыскание процентов за весь срок можно в данном случае рассматривать как своеобразную санкцию, применяемую к допустившему нарушение должнику»⁴. Однако Л. А. Новоселова делает существенную оговорку, подчеркивая, что взыскание причитающихся

¹ Степанюк А. В. Взыскание причитающихся процентов в договорах займа, заключаемых кредитными потребительскими кооперативами, и проблема определения его правовой природы // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2009. № 16. Вып. 10. С. 116–118.

² Карпов М. В. Кредитные договоры с участием юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 28.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / авт. предисл. С. С. Алексеев. Ч. 2. С. 424. (автор гл. 42 «Заем и кредит» – С. А. Хохлов).

⁴ Правовое регулирование банковской деятельности / под ред. Е. А. Суханова. М.: 1997. С. 108.

процентов, хоть и относится к санкции, но не является неустойкой¹. Л. Г. Ефимова², Р. И. Каримуллин³ также рассматривают взыскание причитающихся процентов в качестве санкции, а Е. А. Павлодский напрямую относит данную меру к мере гражданско-правовой ответственности⁴. В этой связи приобретает большое значение вопрос о соотношении категорий «санкция» и «ответственность». Например, С. Н. Братусь⁵, О. Э. Лейст⁶ исходят из того, что эти понятия равнозначны. А такие ученые как О. Н. Садилов⁷ и Н. С. Малеин⁸ считают, что категория «санкция» является более широким явлением, чем категория «гражданско-правовая ответственность». По мнению О. А. Красавчикова, санкции охватывают как меры ответственности, так и иные меры правоохранительного порядка⁹. Считаем, что следует согласиться с А. В. Степанюком, который справедливо отмечает, что категория «причитающиеся проценты по договору займа» является санкцией, однако, по его мнению, причитающиеся проценты включают в себя две составляющие. Одна часть — это начисленные за период реального использования заемных средств проценты. По своей правовой природе они являются платой за возможность пользоваться денежными средствами и не относятся к санкциям. А другая часть включает в себя проценты, начисленные за период, начиная с момента досрочного возврата суммы займа, до того момента, когда, согласно условиям договора, она должна быть возвращена¹⁰.

В целях ответа на поставленный вопрос о том, является ли взыскание процентов, причитающихся по договору займа, гражданско-правовой ответственностью, считаем необходимым рассмотреть ее признаки. Поскольку гражданско-правовая есть разновидность юридической ответственности, то ей присущ такой признак, как государ-

¹ Новоселова Л. А. Проценты по денежным обязательствам. М., 2003. С. 120.

² Ефимова Л. Г. Банковские сделки. Комментарий законодательства и арбитражной практики. М., 2000. С. 236.

³ Каримуллин Р. И. Права и обязанности сторон кредитного договора по российскому и германскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 132.

⁴ Павлодский Е. А. Договоры организаций и граждан с банками. С. 13.

⁵ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 127–128.

⁶ Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М., 1981. С. 102.

⁷ Садилов О. Н. Имущественные санкции в хозяйственных договорах // Советское государство и право. 1957. № 4. С. 51.

⁸ Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука. 1968. С. 21; *Он же*. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юридическая литература, 1985. С. 150–151.

⁹ Красавчиков О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве. С. 255–268.

¹⁰ Степанюк А. В. Договор займа в российском гражданском праве. С. 145–146.

ственное принуждение, поэтому только компетентный государственный орган может возложить ее на правонарушителя. В то же время, по справедливому высказыванию О. С. Иоффе, даже после совершения правонарушения виновное лицо может и без принуждения государства добровольно устранить негативные последствия своего деяния¹. Соответственно, заемщик, допустивший нарушение условий договора, может добровольно уплатить причитающиеся проценты, в противном случае займодавец вправе добиться этого в судебном порядке.

Вторым признаком гражданско-правовой ответственности следует назвать ее имущественный характер. Поскольку основным предметом гражданского права являются имущественные отношения, то логично предположить, что и характер гражданско-правовой ответственности соответствует характеру регулируемых общественных отношений². Также привлечение к гражданско-правовой ответственности имеет своей целью компенсацию, восстановление нарушенного права, поскольку возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности призвана стабилизировать гражданский оборот и обеспечить его участникам защиту своих законных экономических и юридических интересов³. В научных кругах подчеркивается, что компенсационный характер гражданско-правовой ответственности должен обеспечить такое восстановление имущественной сферы потерпевшей стороны, как если бы договор не был нарушен⁴. Данный признак в полной мере проявляется при взыскании причитающихся процентов. Так, в круг интересов займодавца входит как получение обратно переданного займа имущества, так и получение соответствующего вознаграждения за пользование заемщиком его имуществом. Этот интерес выражен в форме процентов, закрепленных в договоре. В случае досрочного возврата предмета займа ущемляется именно этот последний интерес. В связи с этим законодатель и предоставил возможность истребовать у нерадивого заемщика и причитающиеся проценты. В таком случае займодавец приводится в то же положение, как если бы обязательства по договору были исполнены заемщиком надлежащим образом.

Таким образом, как правило, гражданско-правовая ответственность характеризуется возложением обременений, невыгодных

¹ *Иоффе О. С.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Издательство ЛГУ, 1955. С. 9.

² *Грибанов В. П.* Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М., 1973. С. 44.

³ *Петров И. Н.* Характерные черты гражданско-правовой ответственности // Учен. зап. ВНИИСЗ. Вып. 20. М., 1970. С. 57–58.

⁴ *Нам К. В.* Основные направления развития института договорной ответственности в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 9; *Петров И. Н.* Ответственность хозяйственных органов за нарушение обязательств. М.: Юридическая литература, 1974. С. 132.

имущественных последствий на нарушителя. Однако В. А. Хохлов указывает, что в случае привлечения к гражданско-правовой ответственности у должника могут и не возникнуть дополнительные обременения. Например, если договор заключен на условиях предварительной оплаты и после ее получения продавец не поставяет товар в течение большого временного отрезка, убытки, взысканные с него, могут превысить, а могут быть меньше того блага, которое появилось у должника за период пользования чужими денежными средствами. Более того, В. А. Хохлов подчеркивает, что главной задачей привлечения к гражданско-правовой ответственности является «возмещение кредитору, а не изъятие у должника, к изменениям имущественной сферы которого закон индифферентен»¹. Здесь хотелось бы подчеркнуть, что согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, вправе потребовать наряду с другими убытками возмещения упущенной выгоды в размере не меньшем, чем доходы, полученные вследствие нарушения его прав. Следовательно, риск возложения дополнительных обременений, невыгодных последствий всегда «висит» над нарушителем. В свою очередь правило, установленное в ст. 333 ГК РФ об уменьшении размера неустойки вследствие ее несоразмерности последствиям нарушения, показывает, что закон не столь индифферентен к имущественному положению правонарушителя. Об этом же свидетельствует и положение п. 3 ст. 1083 ГК РФ, предоставляющее суду возможность снизить размер компенсации вреда, учитывая материальное положение гражданина-нарушителя. Таким образом, необходимо выделить и такую особенность как соответствие размера гражданско-правовой ответственности размеру причиненного вреда, убытков (эквивалентный характер)², что направлено на недопущение неосновательного обогащения кредитора за счет должника.

Если говорить о договоре займа, то уплата заемщиком причитающихся процентов выступает дополнительным обременением для него, т.к. проценты уплачиваются за тот период, когда заемщик уже не пользовался денежными средствами займодавца. Еще одной из характерных черт гражданско-правовой ответственности является возможность установить ее основания и размеры в соглашении сторон. Так, статьи 813 и 814 ГК РФ позволяют сторонам в договоре изменить применение санкции в виде взыскания причитающихся процентов, например, снизив их размер. Подводя итог вышесказанному, следует констатировать, что взыскание причитающихся процентов за период с момента фактического досрочного возврата заемщиком суммы за-

¹ Хохлов В. А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 1998. С. 21, 24.

² Ефимова Л. Г. Ответственность и распределение убытков в расчетных отношениях // Государство и право. 1995. № 12. С. 27.

йма до момента, когда сумма займа должна была быть возвращена по условиям договора, следует отнести к мерам гражданско-правовой ответственности.

Начислением и истребованием процентов за нарушение денежного обязательства не исчерпывается перечень мер, которые применяются участниками заемного обязательства. основополагающим способом защиты, который предусмотрен ст. 12 ГК РФ и конкретизирован в ст. 15 ГК РФ, является возмещение убытков. Этот способ защиты сохраняет свое непреложное значение на протяжении многих десятилетий¹ и является одним из краеугольных институтов в механизме защиты нарушенных прав². Проведя анализ ст. 393 ГК РФ, можно сделать вывод, что компенсация убытков есть универсальный способ защиты гражданских прав, поскольку, во-первых, согласно абз. 1 п. 1 ст. 393 ГК РФ возмещение убытков невозможно исключить ни соглашением сторон, ни, по общему правилу, законом. Во-вторых, даже применяя иные способы защиты, по общему правилу кредитор не лишается права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (абз. 2 п. 1 ст. 393 ГК РФ). В соответствии с п. 3 ст. 420 ГК РФ к обязательствам, возникшим из договора, применяются общие положения об обязательствах (ст. 307–419), если иное не предусмотрено правилами главы 27 ГК РФ и правилами об отдельных видах договоров, содержащихся в ГК РФ. Системный анализ параграфа 1 главы 42 ГК РФ дает возможность сделать вывод, что законом прямо не запрещено взыскание займодавцем с заемщика убытков, причиненных ненадлежащим исполнением своих обязанностей. Одним из краеугольных принципов гражданского права является принцип дозволительной направленности. Следовательно, все, что прямо законом не запрещено, разрешено. Необходимо отметить, что в ст. 395 ГК РФ предусмотрены специальные меры ответственности за неисполнение денежного обязательства — взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица. Если понесенные кредитором убытки превышают сумму процентов, причитающихся ему на основании п. 1. ст. 395 ГК РФ, кредитор вправе требовать от должника возмещения убытков в части, превышающей эту сумму (п. 2. ст. 395 ГК РФ). Договор займа является

¹ Дегтярев С. Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: учеб.-практ. пособие. М., 2003. С. 1.

² Васькин В. В. Возмещение убытков в гражданско-правовых обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1971. С. 9; Луц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 1999. С. 54; Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970. С. 45.

типичным денежным обязательством, следовательно, данное правило применимо и к заемным правоотношениям.

Убытки являются выражением отрицательных последствий в материальной сфере потерпевшей стороны в настоящей действительности¹. Вследствие этого кредитор не должен получить имущественное удовлетворение в большей степени, чем это необходимо для восстановления нарушенного права и компенсации причиненных убытков. В противном случае можно вести речь о неосновательном обогащении. Следовательно, необходимо разработать механизм определения размера убытков, порядок их расчета. Это в равной степени касается и реального ущерба, и упущенной выгоды². В соответствии со ст. 15 ГК РФ под реальным ущербом понимаются расходы, которые сторона произвела или с необходимостью произведет для восстановления нарушенного права, и утрата или повреждение его имущества. Таким образом, данный вид убытков характеризуется уменьшением наличного имущества потерпевшего³. В отличие от реального ущерба упущенная выгода представляет собой неувеличение наличного имущества, которое должно было увеличиться, если бы условия обязательства не были бы нарушены⁴.

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора займа виновная сторона обязана выплатить проценты за пользование чужими денежными средствами и, если сумма выплаченных процентов не покрывает понесенных стороной договора займа убытков, необходимо компенсировать реальный ущерб и упущенную выгоду. Для подтверждения причиненного реального ущерба сторона договора займа должна доказать факт нарушения обязательства; причинно-следственную связь между неисполнением (ненадлежащим исполнением) обязательства и понесенными убытками; а также принятие всех необходимых и разумных мер для предотвращения или уменьшения размера убытков. В свою очередь, сторона, требующая возмещения убытков, должна исполнить лежащие на ней обязанности надлежащим образом⁵.

Здесь уместно обратить внимание на такую разновидность упущенной выгоды как так называемые абстрактные убытки. Норма об

¹ *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000. С. 460–508; *Он же.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 203; *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 396.

² *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Кн. 1. Общие положения. С. 711.

³ *Буш И. А.* Указ. соч. С. 84.

⁴ *Иоффе О. С.* Обязательственное право. М., 1975. С. 100.

⁵ *Латынцев А. В., Латынцева О. В.* Расчет убытков в коммерческой деятельности. М., 2002. С. 7.

абстрактных убытках в общую часть ГК РФ была введена сравнительно недавно (п. 2 ст. 393.1 ГК РФ)¹. До этого момента в нормы об абстрактных убытках содержались только в особенной части ГК РФ в ст. 524, предоставляющей право обеим сторонам договора поставки компенсировать разумные убытки, причиненные досрочным расторжением договора вследствие допущенных контрагентом нарушения условий договора, хотя дифференциация убытков на конкретные и абстрактные является общепринятой как для англо-американского права, так и для права стран континентальной Европы, а также характерна для международно-правовых актов². Под абстрактными убытками следует понимать разницу между ценой, установленной в договоре и текущей ценой на момент расторжения договора. Отсюда можно выделить отличительную особенность абстрактных убытков — их размер не нуждается в специальном доказывании.

Применительно к договору займа нормы об абстрактных убытках до вступления в силу ФЗ от 08.03.2015 № 42-ФЗ могли применяться по аналогии закона³. А с 01.06.2015 взыскание займодавцем абстрактных убытков вследствие нарушения заемщиком своих обязанностей должно производиться на основании ст. 393.1 ГК РФ. В тех случаях, в которых займодавец в соответствии с законом предъявляет требования к своему контрагенту о досрочном возврате суммы займа вместе с уплатой причитающихся процентов (ст. 811—814 ГК РФ), досрочно получив обратно заемные средства вместе с причитающимися процентами, он имеет возможность заключить договор займа с иным субъектом. Если размер платы за пользование предметом займа (проценты по договору займа) во вновь заключенном договоре будут ниже, чем в прекращенном договоре, разницу займодавец может взыскать с нерадивого заемщика. Если же займодавец не заключает нового договора, но имеется соответствующее предложение на рынке (как в том месте, где был заключен первый договор займа, так и в любом другом месте (абз. 2 п. 2 ст. 393.1 ГК РФ)), то займодавец может предъявить требование к заемщику о возмещении убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой (абзац 1 пункта 2 статьи 393.1 ГК РФ). Тем не менее следует указать,

¹ Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

² Комаров А. С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991. С. 118; Принципы международных коммерческих договоров / пер. с англ. А. С. Комарова. М., 1996. С. 223—248; Хамидуллина Ф. И. Реформирование института ответственности в гражданском праве. С. 389.

³ О возможности применять норму об абстрактных убытках по аналогии закона см. например: Витрянский В. В. Особенности ответственности за нарушение «предпринимательского» договора // Журнал российского права. 2008. № 1; Хамидуллина Ф. И. Реформирование института ответственности в гражданском праве. С. 389.

что во вновь заключенном договоре величина процентов за использование предмета займа должна быть разумной дабы избежать неосновательного обогащения займодавца за счет нерадивого заемщика. Также считаем, что нормы об абстрактных убытках должны применяться лишь в предпринимательских отношениях.

В целях разграничения понятий «конкретные убытки», «абстрактные убытки» и «упущенная выгода» следует обратиться к Концепции развития гражданского законодательства РФ, где под конкретными убытками понимаются «фактически понесенные кредитором расходы в связи с неисполнением обязательств должником, например, дополнительные расходы кредитора по сделке, замещающей договор, не исполненный должником»¹. «Абстрактные убытки представляют собой способ исчисления убытков для тех случаев, когда, например, товар, подлежащий передаче по договору должником, нарушившим свое обязательство, имеет биржевую или рыночную цену. Разница между договорной и биржевой (рыночной) ценами и составляет убытки, размер которых не нуждается в доказывании»². Это положение было закреплено в ст. 393.1. ГК РФ³.

Конкретными убытками займодавца в заемном обязательстве в случае, когда заемщик не возвращает в срок сумму займа, выступают фактически понесенные расходы. В соответствии со ст. 811 ГК РФ они компенсируются уплатой заемщиком займодавцу процентов в соответствии с п. 1 ст. 395 ГК РФ со дня, когда сумма займа должна была быть возвращена в соответствии со ст. 810 ГК РФ до дня ее возврата займодатцу независимо от уплаты предусмотренных п. 1 ст. 809 ГК РФ процентов.

Абстрактными убытками займодавца по договору займа следует считать разницу между размером процентов, подлежащих уплате за пользование деньгами или другими вещами, определенными родовыми признаками, по вновь заключенному договору и расторгнутому им досрочно договору на основании статей 811, 813 и 814 ГК РФ. Если размер процентов во вновь заключенном договоре ниже, чем в договоре, который был досрочно расторгнут вследствие нарушений со стороны заемщика, то эта разница и должна быть компенсирована неисправным

¹ Концепция развития гражданского законодательства 2009 г.: одобрена Решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009. Разработана на основе Указа Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Концепции развития российского законодательства. М., 2010.

² Там же.

³ Статья 393.1 введена ФЗ от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

заемщиком займодавцу. В этом случае абстрактные убытки совпадают с упущенной выгодой.

При рассмотрении вопроса о возмещении убытков необходимо проанализировать соотношение убытков и сумм неосновательного обогащения. В соответствии с п. 3 ст. 1103 ГК РФ требования о возврате неосновательного обогащения распространяются в числе прочего на требования одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательства. Такое требование может возникнуть, к примеру, в случае уплаты заемщиком излишних процентов по договору займа. Необходимо отметить, что возврат излишне выплаченных сумм не является санкцией, применяемой к неисправной стороне обязательства, в отличие от возмещения убытков.

Так, в своем определении от 29.03.2016 Верховный Суд РФ указал, что «встречное предоставление не должно приводить к неосновательному обогащению одной из сторон, а также нарушать иным образом краеугольные принципы добросовестности и разумности, что предполагает соблюдение баланса прав и обязанностей сторон договора. Условия договора не могут противоречить деловым обычаям и не могут быть явно обременительными для заемщика. ... Встречное предоставление не может быть основано на несправедливых договорных условиях, наличие которых следует квалифицировать как недобросовестное поведение¹.

Следует обратить внимание на соотношение понятий «убытки» и «долг». Для этого следует рассмотреть различные этапы (стадии) развития правоотношения. В теории гражданского права выделяют несколько уровней развития правоотношения. Первый уровень — протопредметный — состоит в определении цели, планировании деятельности, выработке программы. На втором уровне — предметном — происходит сама деятельность. И, наконец, на третьем уровне — метапредметном — производится анализ достигнутого, дается оценка². Так, категория «долг» появляется на стадии исполнения обязательства, а категория «убытки» может возникнуть лишь в случае допущенного правонарушения. Исполнение долга не влечет ответственности, так как нового в материально-правовом отношении не происходит. Истребование долга в принудительном порядке влечет за собой новизну процессуального аспекта юридической связи. А ответственность возникает только в результате нарушения прав управомоченного лица. В результате образуется иное состояние правовой связи, «фиксирующее отрицательные последствия предметного уровня направленное

¹ Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 83-КГ16-2 // СПС «КонсультантПлюс».

² Старцева М. В. Теоретические и практические аспекты применения законодательства, регулирующие отношения по договору мены. С. 138.

на их нейтрализацию»¹. Предположим, если по условиям договора займа возврат предмета займа производится по частям и заемщик не произвел очередной платеж, то займодавец вправе не расторгать договор досрочно, а сделать заемщику соответствующее предупреждение. В приведенном примере очередная часть суммы, подлежащей возврату, и будет являться долгом, так как обе стороны признали долг, а обязанность заплатить проистекает не из факта правонарушения, а является правом требования. Убытки возникают тогда, когда заемщик отрицает достигнутую договоренность о возврате предмета займа и/или уплате соответствующих процентов, что будет являться правонарушением со стороны заемщика и повлечет применение к нему мер ответственности в форме уплаты процентов согласно п. 1 ст. 811 ГК РФ, а также убытков по правилам пункта 2 ст. 395 ГК РФ. Следовательно, долг и убытки относятся к категориям одного порядка, но проявляющиеся на разных периодах действия правовой связи. В противоположность истребованию долга меры ответственности представляют собой юридический аналог утраченного блага, его условный эквивалент². Одной из ключевых проблем при взыскании убытков следует назвать трудность доказывания их размера³ либо то, что сумма взысканных убытков не компенсирует все имущественные потери кредитора. В этой связи возникает необходимость в стимулировании должника к исполнению своих обязательств надлежащим образом путем применения превентивных мер. Одной из таких превентивных мер следует назвать соглашение об уплате неустойки, включенное в договор займа.

Под неустойкой понимается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в том числе при просрочке исполнения (п. 1 ст. 330 ГК РФ). Следует отметить, что в дореволюционный период среди ученых цивилистов имели место разногласия относительно понятия неустойки. Так одни цивилисты (А. Л. Боровиковский, Н. А. Буцковский, А. Х. Гольмстен, К. Д. Кавелин, А. Пестржецкий) понимали под неустойкой пеню или штраф в размере заранее определенной денежной суммы, которую сторона обязана уплатить в случае неисполнения или ненадлежаще-

¹ Буш И. А. Защита прав участников арендных отношений по российскому законодательству. С. 101.

² Старцева М. В. Теоретические и практические аспекты применения законодательства, регулирующие отношения по договору мены. С. 173.

³ Хамидуллина Ф. И. Реформирование института ответственности в гражданском праве. // Изменения в Гражданском кодексе РФ: новеллы гражданского законодательства 2012 г. М., 2012. С. 387; Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. С. 780; Пестржецкий А. Процесс об убытках // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. Кн. 2. С. 90.

го исполнения обязательства¹. Д. И. Мейер дополнил понятие о неустойке тем, что помимо денежной суммы должник может передать кредитору имущество либо совершить для последнего какие-либо действия². В свою очередь, Сенат понимал под неустойкой правило об ответственности, которое состояло в предоставлении имущественного удовлетворения, как денежного, так и в форме иного имущества, а также совершении действий, имеющих определенную значимость для потерпевшей стороны³. Таким образом, речь идет не только о денежной неустойке, но и о так называемой «товарной неустойке».

В законодательстве прослеживается двойственная позиция по поводу того, к какому типу мер относится неустойка: является ли она мерой ответственности либо способом обеспечения исполнения обязательства. В соответствии со ст. 12 ГК РФ неустойка входит в перечень способов защиты гражданских прав. Как нами было сказано ранее, по своей юридической природе способы защиты, перечисленные в ст. 12 ГК РФ, неоднородны и неустойку следует отнести к мерам ответственности. С другой стороны, в главе 23 ГК РФ, посвященной обеспечению исполнения обязательств, в параграфе 2 (статьи 330–333 ГК РФ) также содержатся нормы о неустойке. В этой связи вызывает интерес мнение О. С. Иоффе, который считает, что целью неустойки является обеспечение надлежащего исполнения обязательств, из-за чего неустойку относят к обеспечительным мерам. Однако в случае нарушения обязательства неустойка трансформируется в меру ответственности, т. е. переходит в новое качество⁴. О. С. Иоффе относил неустойку к числу обеспечительных мер, одновременно являющихся и мерами ответственности⁵. Также на двоякую природу неустойки указывали А. А. Травкин⁶, В. В. Витрянский⁷, В. С. Ем⁸, Е. А. Суханов⁹.

Также в литературе не сложилось единого мнения о том, какой характер носит неустойка: штрафной или компенсационный. Что

¹ Анненков К. Система русского гражданского права. Т. 3. Права обязательственные. СПб., 1901. С. 241.

² Там же. С. 241.

³ Там же. С. 242.

⁴ Иоффе О. С. Обязательственное право. С. 95; Райхер В. К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР. ЛГУ, 1958. С. 164.

⁵ Иоффе О. С. Обязательственное право. С. 157.

⁶ Травкин А. А. Неустойка в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 3.

⁷ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. С. 483, 660.

⁸ Российское гражданское право: учебник. Т. 2. С. 88–89.

⁹ Российское гражданское право: учебник. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2011. С. 446.

касается правовой природы неустойки, то существует два мнения в теории гражданского права: одни ученые (К. А. Граве, О. С. Иоффе, И. Б. Новицкий, М. Я. Пергамент, К. П. Победоносцев) рассматривают неустойку в качестве предварительно установленной договором или законом оценки убытков, в то время как другие отождествляют неустойку со штрафом, целью которого является сподвигнуть стороны к реальному исполнению договора и воздействовать на них дисциплинирующим образом¹. В обоих точках зрения присутствует рациональный элемент. С одной стороны, неустойка компенсирует причиненные кредитором убытки, но одновременно, неустойка имеет «устрашающий», штрафной характер. На наш взгляд, следует согласиться с представителями обеих точек зрения, так как согласившись лишь с одной из них, природа неустойки будет умалиться. В действительности необходимо отметить двоякий характер неустойки, сочетающий как обеспечительную, так и компенсационную функцию, что и позволяет различать неустойку и убытки. Так, О. Н. Низамиева отмечает, что, будучи средством обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств и мерой гражданско-правовой ответственности, неустойка выполняет главным образом обеспечительную и компенсационную функции².

Во многом господство того или иного подхода к вопросу о сущности неустойки продиктовано экономическим строем, существовавшим в тот или иной временной промежуток. В литературе справедливо отмечается зависимость как всего права, так и его отдельных отраслей от общего состояния экономических отношений. Вследствие этого в связи с развитием в России модели рыночной экономики звучат предложения отказаться от штрафной сущности неустойки и оставить исключительно компенсационную функцию. Однако сложность подобного перехода обусловлена самой природой неустойки, поскольку правила о компенсации предполагают возмещение потерпевшей стороне как всех причиненных убытков, так и выгоду от того, что потерпевшая сторона избежала или могла избежать ущерба или определенных расходов. Но эти принципы присущи такой мере ответственности как возмещение убытков. Что же касается неустойки, то умаление ее двоякой правовой сущности приведет к нарушению правил ее начисления и взимания, так как единственным критерием размера неустойки может служить лишь соразмерность неустойки последствиям нарушения. Соответственно взыскание неустойки не должно приводить к неосновательному обогащению потерпевшей

¹ Райхер В. К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР. С. 164.

² Низамиева О. Н. Актуальные вопросы судебной практики по применению мер ответственности за ненадлежащее исполнение алиментных обязанностей // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2015. Т. 157. Кн. 6. С. 206.

стороны и только в этом случае можно говорить о компенсационной неустойке¹. В литературе указывается, что для гражданско-правовых отношений характерно не наказание нарушившей обязательство стороны, а компенсация причиненных убытков, восстановление имущественной сферы потерпевшей стороны². Между тем в науке обосновывается возможность использования наказания как одной из функций деликтной ответственности. К. М. Арсланов отмечает, что «в иностранном праве в последние десятилетия достаточно остро дискутировался вопрос о допустимости в гражданском праве наказания. ... Сложности в признании наличия в гражданском праве функции «наказания» обусловлены и проблемой возможного неосновательного обогащения лица, которое получает возмещение в результате присуждения ему денежной суммы в порядке «частного наказания». В связи с этим в германском праве была выработана позиция, в соответствии с которой денежные суммы, выплаченные в порядке наказания и предупреждения, подлежат передаче государству, благотворительным организациям и т. п.»³

Однако необходимо принимать во внимание и такую роль неустойки как обеспечительную⁴. Как верно отмечает Е. А. Мичурина «однозначное понимание природы неустойки и механизма ее применения в кредитных обязательствах позволит разрешить правовые коллизии относительно неустойки как способа обеспечения кредитных обязательств»⁵. Включение в договор условий о неустойке должно дисциплинирующим образом воздействовать на стороны. И лишь неисполнение стороной своих обязанностей «превращает» неустойку в меру ответственности (ст. 394 ГК РФ) и способ защиты (ст. 12 ГК РФ), компенсируя стороне ее потери. В случае, если стороны договорились о неустойке, то при нарушении договорного обязательства с неизбежностью возникает вопрос о соотношении убытков и неустойки, поскольку одновременное применение этих способов защиты с неизбежностью приведет к неосновательному обогащению потерпевшей стороны, что явится нарушением принципов гражданского права

¹ Буш И. А. Защита прав участников арендных отношений по российскому законодательству. С. 103.

² См. например: *Ренненкамф Н. К.* Юридическая энциклопедия. Киев; СПб. 1913. С. 201; Цит. по: *Арсланов К. М.* Наказание и предупреждение в гражданском правоотношении (германский правовой опыт) // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 4. С. 102.

³ *Арсланов К. М.* Наказание и предупреждение в гражданском правоотношении. С. 102.

⁴ *Иоффе О. С.* Обязательственное право. С. 156–157.

⁵ *Мичурина Е. А.* Некоторые способы обеспечения исполнения кредитных обязательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 29.

и принципов гражданско-правовой ответственности¹. В таком случае следует применять положения ст. 394 ГК РФ, в которой правила о зачетной (абз. 1 п. 1 ст. 394 ГК РФ), альтернативной, исключительной неустойке (абз. 2 п. 1 ст. 394 ГК РФ) сочетаются с принципом недопустимости применения двух самостоятельных мер ответственности за одно и то же нарушение обязательства². Исключение из этого принципа составляет лишь так называемая штрафная неустойка (абз. 2 п. 2 ст. 394 ГК РФ), когда к нарушителю обязательства применяются сразу две меры ответственности.

На наш взгляд очень важным является вопрос о размере договорной неустойки, так как в гражданском законодательстве отсутствуют ограничения ее максимального размера. Практика показывает, что зачастую стороны устанавливают в договоре чрезвычайно высокий размер неустойки либо предусматривают взыскание одновременно и пени, и штрафа и, таким образом, ими не принимаются во внимание границы применения данного способа защиты гражданских прав. Так, например, согласно материалам дела А65-31531/2012 при сумме основного долга равной 629920,55 руб. истец (арендодатель) просил взыскать пени в размере 501262,54 руб.³ Единственным стабилизирующим фактором может служить применение судом правила, установленного в статье 333 ГК РФ, позволяющего судам как по собственной инициативе, так и по заявлению стороны снизить размер подлежащей взысканию неустойки, если начисленная неустойка несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Однако это правило содержит существенные недостатки. Во-первых, суд применяет положения ст. 333 ГК РФ исключительно по своему внутреннему убеждению, что не исключает элементов судебного произвола. Об отсутствии единого подхода в правоприменительной практике в решении вопроса о возможности снижения размера неустойки на основании ст. 333 ГК РФ указывается и в литературе⁴. По вышеупомянутому делу Арбитражный суд РТ принял решение снизить неустойку в два раза до 250 000 руб.

¹ О принципах гражданско-правовой ответственности в отношениях с участием предпринимателей см.: *Хамидулина Ф. И.* Гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 15–17.

² *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Кн. 1. Общие положения. С. 560.

³ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 18.03.2013 по делу № А65-31531/2012 // URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f6252e0a-05a2-4e07-b3bf-79b8433a52f4/A65-31531-2012_20130318_Reshenie%20\(rezoljutivnaja%20chast\).pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f6252e0a-05a2-4e07-b3bf-79b8433a52f4/A65-31531-2012_20130318_Reshenie%20(rezoljutivnaja%20chast).pdf) (дата обращения: 12.12.2014).

⁴ См. например: *Низамиева О. Н.* Актуальные вопросы судебной практики по применению мер ответственности за ненадлежащее исполнение алиментных обязанностей. С. 204.

В то же время по аналогичному делу другой судья того же арбитражного суда размер пени не снизил¹. Во-вторых, не все споры доходят до судебного рассмотрения и, соответственно, это правило не применяется.

И. А. Буш на основе анализа материалов дел, разрешенных Президиумом ВАС РФ в порядке надзора, сделала вывод о том, что хотя «суды и не должны удовлетворять иски в заявленных размерах, превышающих любые максимально возможные убытки в связи с соответствующим нарушением договорных обязательств»², снижение неустойки стало буквально обязанностью, а не правом суда. С этим выводом трудно согласиться, поскольку, как это было показано выше, по аналогичным делам один и тот же арбитражный суд выносит диаметрально противоположные решения относительно снижения сумм договорной неустойки.

ГК РФ предусматривает такие формы выплаты неустойки как пени и штраф (п. 1 ст. 330 ГК РФ). О. С. Иоффе определял пени как «разновидность неустойчивого обязательства, которое применяется за неисполнение обязательства в срок. Основанием для применения пени может служить лишь ... просрочка по обязательству в целом или отдельным ... обязанностям. Пени всегда устанавливаются в процентах от цены нарушенной обязанности. Штраф как форма неустойки отличается от пени тем, что, во-первых, может устанавливаться за любое нарушение, во-вторых, взыскивается как единократная денежная сумма, в то время как пени нарастает непрерывно до устранения нарушения»³. Зачастую удовлетворяют требования о взыскании с заемщика одновременно как пени, так и штрафа. На наш взгляд, следует исключить подобную возможность, для чего необходимо на законодательном уровне запретить взыскание за одно правонарушение и пени, и штрафа.

Также считаем необходимым обратить внимание на такую разновидность неустойки как так называемая «товарная» неустойка⁴. Правовая конструкция «товарной неустойки» имеет явное сходство с таким способом обеспечения исполнения обязательства как неустойка. В случае с товарной неустойкой должник должен уплатить не денежную сумму, а передать определенное количество товара или иную вещь.

¹ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 11.07.2013 по делу № А65-10002/2013 г. // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e1871cf0-c9b8-4728-a219-1819706f0423/A65-10002-2013_20130718_Reshenie.pdf (дата обращения: 12.12.2014).

² Буш И. А. Защита прав участников арендных отношений по российскому законодательству. С. 109.

³ Иоффе О. С. Обязательственное право. С. 161–162.

⁴ Новикова А. А. Неденежная неустойка: теоретические и практические проблемы применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 2. С. 69–73.

В науке¹ и в судебной практике² существует мнение, что применение товарной неустойки является действенным способом обеспечения исполнения обязательства в отношениях между предпринимателями. Применение данного обеспечительного способа обосновывается такими основополагающими принципами гражданского права как принцип свободы договора (ст. 421 ГК РФ), т. е. стороны договора своей волей и в своем интересе определяют договорные условия. Во-вторых, принцип дозволительной направленности позволяет сторонам руководствоваться любыми правилами, законом прямо не запрещенными. В ст. 329 ГК РФ содержится открытый перечень способов обеспечения исполнения обязательств, в том числе сторонам предоставлено право самим в договоре установить иные способы. Применение «товарной неустойки» возможно распространить и на отношения по договору займа по нескольким причинам. В первую очередь, к товарной неустойке не применяется правило ст. 333 ГК РФ об уменьшении неустойки судом при ее несоразмерности последствиям нарушения обязательства. Также не подлежит применению установленное ст. 394 ГК РФ правило о возмещении убытков в части, не покрытой неустойкой. Следовательно, убытки подлежат взысканию независимо от взыскания товарной неустойки. Представляется, что подобные правила более эффективным способом сподвигнут должника исполнять свои обязанности надлежащим образом. Таким образом, применительно к договору займа предлагается ввести понятие «товарная неустойка» для более эффективного исполнения обязательств.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить следующее. В силу того, что обязательство из договора займа является денежным, к виновному заемщику возможно применить такую меру ответственности как начисление (взыскание) процентов за неисполнение денежного обязательства. Возможно одновременное предъявление к неисправному должнику как требования об уплате процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ), так и требования о возмещении убытков. Помимо взыскания указанных процентов, в случае нарушения заемщиком обязанностей, предусмотренных п. 2 ст. 811, статьями 813 и 814 ГК РФ, займодавец наряду с требованием о досрочном возврате всей суммы займа вправе потре-

¹ Коновалов А. И. Неустойка в коммерческом обороте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 10; Осипова С., Чешкин А. Товарная неустойка как способ обеспечения исполнения обязательств // Клерк. 2005 // URL: <http://www.klerk.ru/buh/articles> (дата обращения: 25.04.2016).

² Решение арбитражного суда Республики Калмыкия от 20.06.2007 № А22-674/07/4-70 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/30dfa443-5330-4a73-a3b9-19d5526ac2eb/A22-674-2007_20070620_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (дата обращения: 27.11.2016).

бовать уплаты причитающихся процентов. Причитающиеся проценты, начисленные за период, начиная с момента досрочного возврата суммы займа, до того дня, когда в соответствии с договором сумма займа должна была быть возвращена, являются мерой гражданско-правовой ответственности.

Также потерпевшая сторона договора займа вправе потребовать возмещения причиненных убытков, если понесенные убытки превышают сумму процентов, причитающихся на основании п. 1. ст. 395 ГК РФ. В случае, когда займодавец досрочно получает обратно заемные средства вместе с причитающимися процентами, он имеет возможность заключить договор займа с иным субъектом. Если размер платы за пользование предметом займа (проценты по договору займа) во вновь заключенном договоре будут ниже, чем в прекращенном договоре, разницу займодавец может взыскать с нерадивого заемщика. Если же займодавец не заключает нового договора, но имеется соответствующее предложение на рынке (как в том месте, где был заключен первый договор займа, так и в любом другом месте (абз. 2 п. 2 ст. 393.1 ГК РФ)), то займодавец имеет право потребовать от заемщика возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой (абз. 1 п. 2 ст. 393.1 ГК РФ). Во вновь заключенном договоре размер процентов за пользование предметом займа должен быть разумным, дабы избежать неосновательного обогащения займодавца за счет нерадивого заемщика. Кроме того, для эффективного исполнения обязательств по договору займа предлагается ввести понятие «товарная неустойка», когда должник должен уплатить не денежную сумму, а передать определенное количество товара или иную вещь.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы. Во-первых, в конструкции договора займа следует различать две группы отношений. Одна группа отношений опосредует исполнение займодавцем обязанности по предоставлению объекта договора займа (в случае заключения договора займа по консенсуальной модели) в целях его потребления и право на получение платы за пользование объектом займа. Указанные действия являются основными в договоре займа и охватывают иные, вытекающие из них права и обязанности (например, информационные и другие). В данной группе отношений договор займа является конституирующим юридическим фактом, служащим основанием возникновения взаимных правоприязаний займодавца и заемщика.

Во-вторых, отношений связана с возвращением имущества, аналогичного переданному по договору займа. Исполнение заемщиком обязанности по возврату имущества того же рода и качества порождает встречные обязанности у займодавца (принять надлежащее исполнение, в том числе в некоторых случаях и досрочно, выдать заемщику

долговую расписку и иные). Таким образом было доказано, что займодавец имеет не только права, но и обязанности, что является основанием для признания договора займа двусторонне обязывающим.

В-третьих, в договоре займа слабой стороной может быть признан как заемщик, так и займодавец. Использование термина «слабая сторона» направлено на обеспечение необходимой защиты по аналогии с механизмом защиты прав вкладчика и других представителей слабой стороны в финансовых сделках. До заключения договора слабой стороной выступает заемщик, поскольку особенность юридической конструкции договора займа выражается в том, что этот договор, как правило, связан с «нуждаемостью» лиц в финансовых средствах и вещах. А после заключения договора займа слабой стороной следует считать займодавца.

В-четвертых, договор займа представляет собой правовое средство, направленное на достижение текущих потребностей участников гражданского оборота, составляя конкуренцию банковским (договор кредита) сделкам. В банковских (финансовых) сделках российский законодатель предусмотрел систему правовой защиты прав заемщиков – административный (заявление, жалоба в Роспотребнадзор, ЦБ РФ, ФССП России) и судебный порядок защиты своих прав. При отсутствии возможности приобрести соответствующие объекты в собственность по договору продажи «обычные участники гражданского оборота» прибегают к помощи друг друга, не профессиональных участников рынка финансовых услуг. Представляется, что правовую систему защиты, закрепленную для участников банковских (финансовых) сделок, требуется распространить на такие договоры займа, в которых займодавцем является физическое лицо – непрофессиональный участник финансового рынка.

В-пятых, выбор способов, форм и средств защиты обусловлен предметом договора займа. Следует дифференцированно подходить к защите прав сторон по договору займа, предметом которого являются деньги либо вещи. Система прав, подлежащих защите, по каждому из указанных договоров различна, следовательно, подлежат применению разные формы, средства и способы защиты. В вещном займе заемщик может использовать неюрисдикционную форму защиты прав, задействовав арсенал мер оперативного воздействия, таких как отказ от договора, отказ от принятия ненадлежащего исполнения. Способы защиты являются прекращение или изменение правоотношения, присуждение к исполнению обязанности в натуре. Средствами защиты являются заявление, претензия. По договору денежного займа стороны осуществляют защиту прав в юрисдикционной форме с помощью такого средства защиты как исковое заявление.

В-шестых, аргументировано разделение способов защиты прав и законных интересов займодавца и заемщика на две группы. Пер-

вая группа представляет собой основанную на началах диспозитивности целенаправленную систему действий, применяемых для предупреждения, пресечения и достижения эффекта восстановления нарушенного субъективного права (меры защиты). Меры защиты классифицированы на меры оперативного воздействия на нарушителя и меры, применяемые исключительно компетентными органами государства. Вторая группа представляет собой меры, которые влекут определенные лишения имущественного характера, возлагая дополнительное обременение на нарушителя прав в договоре займа (меры ответственности). Меры ответственности находят свое выражение в конкретных юридических формах имущественных лишений для нарушителя: возмещение убытков, в том числе абстрактных, взыскание неустойки, начисление процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами.

В целях обеспечения баланса интересов сторон договора займа и для более эффективного обеспечения исполнения своих обязательств заемщиком считаем обоснованным применять институт абстрактных убытков, которые, однако, должны обеспечивать только коммерческие отношения. Следовательно, участниками договора займа, к которым следует применять взыскание абстрактных убытков, могут быть лишь коммерческие юридические лица и индивидуальные предприниматели.

И, наконец, в-седьмых, договор займа в отечественном правовом поле традиционно противопоставляется банковским сделкам, поскольку в отличие от других правовых систем обращение к займу носит регулярный (повседневный) характер. Обращение к банкам или к иным профессиональным участникам финансовых рынков для российских граждан в силу определенных – традиционных – стереотипов является исключительным случаем. К тому же и доверие граждан к финансовым институтам подорвано в последние десятилетия. Все это позволило нам рассматривать институт займа в российском праве с позиции историзма. Именно традиционный характер договора займа требует обращения к правовым источникам прошлого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, МАТЕРИАЛОВ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // РГ. 25.12.1993. № 237.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
9. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
10. Федеральный закон от 27.12.2018 № 554-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О потребительском кредите (займе)” и Федеральный закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”» // РГ. 2018. № 295.
11. Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федера-

- ции и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31. Ст. 4761.
12. Федеральный закон от 03.07.2016 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // РГ. 04.07.2016. № 151.
 13. Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”» // РГ. 04.07.2016. № 146.
 14. Федеральный закон от 23.06.2016 № 217-ФЗ «О внесении изменения в статью 9.1 Федерального закона “Об ипотеке (залоге недвижимости)”» // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3886.
 15. Федеральный закон от 29.12.2015 № 407-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // РГ. 31.12.2015. № 297.
 16. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 2.
 17. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.
 18. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6673.
 19. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // РГ. 05.12.2012. № 280.
 20. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // РГ. 09.12.2011. № 278.
 21. Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // РГ. 07.07.2010. № 147.
 22. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // РГ. 30.12.2008. № 266.
 23. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // РГ. 06.10.2007. № 223.
 24. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.
 25. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // РГ. 10.03.2006. № 48.

26. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
27. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // РГ. 09.08.2001. № 151–152.
28. Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» // РГ. 21.06.2000. № 118.
29. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.
30. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
31. Соглашение между Российской Федерацией и Великим Герцогством Люксембург об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество // СЗ РФ. 1997. № 44. Ст. 5021.
32. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.
33. Указ Президента Российской Федерации от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 29 (ч. 1). Ст. 3482.
34. Постановление Правительства РФ от 01.06.2012 № 543 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей» // СЗ РФ. 2012. № 24. Ст. 3181.
35. Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих микрофинансовые организации (утвержден Банком России 22.06.2017) // СПС «Гарант».
36. Приказ Росфинмониторинга от 10.11.2011 № 361 «Об определении перечня государств (территорий), которые не выполняют рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)» // РГ. 21.12.2011. № 287.
37. Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <http://www.rg.ru/2012/02/07/gk-site-dok.html/> (дата обращения: 01.10.2015).
38. Проект федерального закона № 47538-6/10 «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федера-

- ции и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
39. Проект федерального закона «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату долгов» // РГ. 01.03.2016.
 40. Проект Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием налогового администрирования», проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об исполнительном производстве” и Федеральный закон “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”» (в части совершенствования порядка исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц) // URL: <http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#nra=54663> (дата обращения: 11.04.2017).
 41. Программа законодательных мер, направленных на преодоление экономического и финансового кризиса в Российской Федерации (приложение к Постановлению Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 23.10.1998 № 3157-II ГД) // СПС «КонсультантПлюс».
 42. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // URL: <http://www.lawmix.ru/lawprojects/4391/> (дата обращения: 03.10.2016).
 43. Концепция развития гражданского законодательства 2009 г.: одобрена Решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.
 44. Информация Банка России от 13.12.2019 «Банк России принял решение снизить ключевую ставку на 25 б. п., до 6,25% годовых» // СПС «КонсультантПлюс».
 45. Американская конвенция о правах человека от 22.11.1969 «Ростовщичество или другие формы эксплуатации человека человеком запрещены законом» // URL: http://www.concourt.am/hr/rus/un/6_3.htm (дата обращения: 12.03.2016).
 46. Принципы международных коммерческих договоров (принципы УНИДРУА) 1994 года // СПС «КонсультантПлюс».
 47. Гражданское уложение: проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения / под ред. И. М. Тютрюмова. СПб., 1910. Кн. 5. Т. 2. 659 с.
 48. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс». (утр. силу).

49. Свод законов Российской империи: собрание первое. СПб., 1832 (Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии). 15 т. // URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 12.11.2016).

Правоприменительная практика

1. Административное производство Центрального банка Российской Федерации (Банка России) // URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/?prtId=sv_micro (дата обращения: 16.05.2017).
2. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 28.07.2016 по делу № 33-14386/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-bashkortostan-respublika-bashkortostan-s/act-533338452/> (дата обращения: 13.10.2016).
3. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 05.06.2013 по делу № 33-3321 // URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--plai/bsr/case/5144971> (дата обращения: 24.10.2016).
4. Апелляционное определение Омского областного суда по делу № 33-294/2014 // URL: <http://realist.ru/fas3/CA64835CCEA009EA44257D96005EFB0A.html> (дата обращения: 24.10.2016).
5. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2.
6. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.09.2011 № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.
7. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестник ВАС. 2011. № 11.
8. Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.08.1994 № С1-7/ОП-555 (п. 4) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 10.
9. Информация Управления Роспотребнадзора по Кировской области // URL: <http://www.rpnkirov.ru/news/detail.php?ID=6786> (дата обращения: 10.05.2017).
10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
13. ООО «Агентство Кредит Финанс» исключено из государственного реестра юридических лиц, занимающихся взысканием просроченной задолженности // URL: <http://fssprus.ru/news/document24666806/> (дата обращения: 20.05.2017).
14. Определение Верховного Суда РФ от 22.08.2017 № 7-КГ17-4 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Верховного Суда РФ от 19.07.2016 № 18-КГ16-79 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Определение Верховного Суда РФ от 08.11.2011 № 46-В11-20 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Определение Верховного Суда РФ от 05.04.2016 № 4-КГ15-75 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 83-КГ16-2 // СПС «КонсультантПлюс».
19. Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2015 № 12-КГ15-3 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Определение Верховного Суда РФ от 08.09.2015 № 5-КГ15-91 // СПС «КонсультантПлюс».
21. Определение Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 5-КГ15-37 // СПС «КонсультантПлюс».
22. Определение Верховного Суда РФ от 20.05.2015 № 307-ЭС14-4641 по делу № А56-78718/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
23. Определение Высшего арбитражного суда РФ от 15.01.2010 № 17813/09 // СПС «Гарант».
24. Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2015 № 20-КГ14-18 // СПС «КонсультантПлюс».
25. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.03.2016 № 73-КГ16-1 // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71265804/#ixzz4MNlbnJaU> (дата обращения: 07.10.2016).
26. Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 16.08.2016 № 57-КГ16-7 // URL: <http://base.garant.ru/71497786/#friends> (дата обращения: 13.10.2016).
27. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 13.09.2016 по делу № 18-КГ16-102 // URL: http://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=1477402 (дата обращения: 13.10.2016).

28. Особое мнение судьи Высшего арбитражного суда Российской Федерации Павловой Натальи Владимировны к постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.01.2013 по делу № А51-15943/2011 Арбитражного суда Приморского края // СПС «КонсультантПлюс».
29. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за 2016 г. // http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/AC1_2016_svod.xls (дата обращения: 15.12.2017).
30. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за первое полугодие 2017 г. // URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/AC1_1-2017.xls (дата обращения: 15.12.2017).
31. Письмо Ассоциации российских банков от 27.05.2016 № А-01/5-254 «О формировании судебной практики по применению ст. 451 ГК РФ» // URL: <http://base.garant.ru/71410392/> (дата обращения: 13.10.2016).
32. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.11.2017 № Ф08-8632/2017 по делу № А63-15551/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
33. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.03.2016 № Ф02-833/16 по делу № А33-6853/2015 // СПС «Гарант».
34. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2016 № 09АП-18848/2016 по делу № А40-241361/15 // СПС «КонсультантПлюс».
35. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. С. Билера, П. А. Гурьянова, Н. А. Гурьяновой, С. И. Каминской, А. М. Савенкова, Л. И. Савенковой и И. П. Степанюгиной» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 1.
36. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2011 № 29-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества “Авиационная компания “Полет” и открытых акционерных обществ “Авиакомпания “Сибирь” и “Авиакомпания “ЮТэйр”» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 1.
37. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона “Об акционерных обществах”, регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании “Кадет Истеблишмент” и запросом Октябрьского рай-

- онного суда города Пензы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 2.
38. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года “О банках и банковской деятельности” в связи с жалобами граждан О. Ю. Веселяшкиной, А. Ю. Веселяшкина и Н. П. Лазаренко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3.
 39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // РГ. 13.08.1996. № 152.
 40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 12.
 41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // РГ. 04.04.2016. № 70.
 42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // РГ. 30.06.2015. № 140.
 43. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2015. № 5.
 44. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона “О рекламе”» // Экономика и жизнь. 2012. № 45.
 45. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.11.2004 № 9929/04 по делу № А60-5702/2002-С2 // СПС «КонсультантПлюс».
 46. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.01.2013 по делу № А51-15943/2011 Арбитражного суда Приморского края // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7.
 47. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.12.2007 № А19-23540/06-50-04АП-579/07-Ф02-8635/07 по делу № А19-23540/06-50 // СПС «КонсультантПлюс».

48. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.07.2002 № Ф03-А51/02-1/1476 // СПС «Гарант».
49. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.04.2007, 19.04.2007 № КГ-А40/2574-07 по делу № А40-55146/06-97-302, А40-56814/06-17-328 // URL: <https://www.lawmix.ru/fas-msk/53751> (дата обращения: 26.11.2016).
50. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26.05.2010 г. № КГ-А40/4796-10 по делу № А40-64330/09-46-508 // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5811975/#ixzz4MqrJWvuN> (дата обращения: 12.10.2016).
51. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.11.2010 № КГ-А41/14404-10 по делу № А41-10138/10 // URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2010/194293/> (дата обращения: 13.10.2016).
52. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.07.2013 по делу № А40-115170/12-133-902 // URL: http://komanduju.ru/arbitrazh/delo_pravootnosheniye_sudoustrojstvo_polnomochiye_otvetchik_sudoproizvodstvo_poshlina (дата обращения: 13.10.2016).
53. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 03.11.2005 № А49-1097/2005-45/26 // СПС «КонсультантПлюс».
54. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 05.05.2010 по делу № А12-15933/2009 // СПС «Гарант».
55. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.06.2009 № А63-5421/2008-С4-20 // СПС «Гарант».
56. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.08.2009 по делу № А53-27399/2008 // СПС «КонсультантПлюс».
57. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 16.10.2008 № Ф09-7479/08-С3 // СПС «Гарант».
58. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 04.08.2003 № Ф09-2036/03ГК // СПС «Гарант».
59. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 01.10.2003 № Ф09-2773/03-ГК // СПС «КонсультантПлюс».
60. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 01.06.2000 № Ф09-688/2000 № А60-15961/99 // СПС «КонсультантПлюс».
61. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 05.06.2006 по делу № А62-3646/2005 // СПС «КонсультантПлюс».

62. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 03.03.2016 по делу № А40-241361/15-115-1953 // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/s4aiz5E5qNoW/> (дата обращения – 27.11.2016).
63. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 13.01.2015 по делу № А32-25579/2014 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/68512dd7-592b-4c42-9d9c-0feb1e9ca4fc/A32-25579-2014_20150113_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (дата обращения: 14.10.2016).
64. Решение Арбитражного суда Республики Калмыкия от 20.06.2007 № А22-674/07/4-70 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/30dfa443-5330-4a73-a3b9-19d5526ac2eb/A22-674-2007_20070620_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (дата обращения – 27.11.2016).
65. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 18.03.2013 по делу № А65-31531/2012 // URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f6252e0a-05a2-4e07-b3bf-79b8433a52f4/A65-31531-2012_20130318_Reshenie%20\(rezoljutivnaja%20chast\).pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f6252e0a-05a2-4e07-b3bf-79b8433a52f4/A65-31531-2012_20130318_Reshenie%20(rezoljutivnaja%20chast).pdf) (дата обращения: 12.12.2014).
66. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 11.07.2013 по делу № А65-10002/2013 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e1871cf0-c9b8-4728-a219-1819706f0423/A65-10002-2013_20130718_Reshenie.pdf (дата обращения: 12.12.2014).
67. Решение Лазаревского районного суда г. Сочи по делу № 2-1039/15 // URL: http://sochi-lazarevsky.krd.sudrf.ru/#{«tab»:»general_search»,»form_values»:»{«case__CASE_NUMBERSS»:»2-1039»}} (дата обращения: 13.10.2016).
68. Решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ от 01.07.2013 по делу № 218/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
69. Решение Советского районного суда г. Казани от 16.02.2015 по делу № 2-154/2015 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/YRvjY492V0gf/> (дата обращения 16.10.2016).
70. Справка основных показателей работы арбитражных судов Российской Федерации в 2012–2013 гг. // URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/6A5186F13476D4165EB471E30FE28547_3.pdf (дата обращения: 12.10.2014).
71. Статистика Банка России // URL: http://cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-01&pid=sors&sid=ITM_27910 (дата обращения: 21.09.2017).
72. Статистика Банка России // URL: http://cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-05&pid=sors&sid=ITM_52941 (дата обращения: 21.09.2017).
73. Статистика Банка России // URL: http://cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-09&pid=sors&sid=ITM_45484 (дата обращения: 21.09.2017).

74. Статистика Банка России // URL: <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=01&Year=2016&TblID=302-02M> (дата обращения: 26.12.2017).
75. Статистика Банка России // URL: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=int_rat (дата обращения: 12.02.2018).
76. Статистика Банка России // URL: <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=01&Year=2016&TblID=302-02M> (дата обращения: 16.03.2016).
77. Статистика Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 23.09.2017).
78. Статистика Управления Роспотребнадзора по РТ // URL: http://16.gospotrebnadzor.ru/directions_of_activity/protect/-/asset_publisher/p4EP/content/ (дата обращения: 10.05.2017).
79. Методические рекомендации к Положению Банка России «О порядке начисления процентов по операциям, связанным с привлечением и размещением денежных средств банками, и отражения указанных операций по счетам бухгалтерского учета» от 26 июня 1998 г. № 39-П // Вестник Банка России. 21.10.1998. № 73. (утр. силу).

Специальная литература

1. *Абдуллаев М. К.* Договор займа в гражданском праве России: теория и практика правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. 27 с.
2. *Абдуллин А. И.* Право интеллектуальной собственности в Европейском Союзе: генезис, унификация, перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 63 с.
3. *Абова Т. Е.* Охрана хозяйственных прав предприятий. М.: Юрид. лит., 1975. 216 с.
4. *Александров Н. Г.* Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. 176 с.
5. *Алексеев С. С.* Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 14–18.
6. *Алексеев С. С.* Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права: курс лекций: в 2 т. Т. 1. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. 396 с.
7. *Аляутдинов Ш. Р.* Перевод смыслов Священного Корана в контексте современности начала XXI века и под углом зрения той части людей, которые говорят и думают на русском языке: в 4 т. СПб.: Дия, 2011. Т. 1. 670 с.

8. *Андреев Ю. Н.* Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, ИНФРА-М, 2010. 464 с.
9. *Андреев Ю. Н.* О способах гражданско-правовой защиты // Гражданское право. 2012. № 4. С. 3–6.
10. *Анисимов П. В.* Метод правозащитного регулирования: монография / П. В. Анисимов, В. М. Лазарев. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. 202 с.
11. *Анненков К.* Система русского гражданского права. Т. 3. Права обязательственные. СПб., 1901. 490 с.
12. *Апалихина Е.* Игра в вышибалы: коллекторы калечат должников // 116.RU: офиц. сайт. 04.03.2016 // URL: http://dengi.116.ru/text/hot/140622673727488.html?notify&_Eh1Iq=BjgDdVo3AFZbJictGjпУМ09XHTk%3D&utm_source=mail&utm_medium=top_news&utm_campaign=16 (дата обращения: 12.03.2016).
13. *Арефьев Г. П.* Понятие защиты субъективных прав // Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту. Межвузовский тематический сборник. Калинин: Изд-во Калинин-та, 1982. С. 13–21.
14. *Арсланов К. М.* К вопросу о месте российского гражданского права в классификации правовых систем мира // Казанская наука. 2012. № 2. С. 194–197.
15. *Арсланов К. М.* Наказание и предупреждение в гражданском правоотношении (германский правовой опыт) // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 4. С. 102–106.
16. *Арсланов К. М.* О взаимосвязи российского гражданского права с германской правовой системой // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. Кн. 4. С. 67–73.
17. *Арсланов К. М.* О влиянии иностранного правового опыта на формирование Концепции развития гражданского законодательства // Изменения в Гражданском кодексе Российской Федерации: новеллы гражданского законодательства 2012 г. М., 2012. С. 28–34.
18. *Арсланов К. М.* О двусторонне обязывающем характере договора займа // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов: материалы всеросс. науч.-практ. конф. (18–19 ноября 2016 г.). Пермь, 2016. С. 85–87.
19. *Арсланов К. М.* О заимствованиях иностранных юридических конструкций в российском гражданском праве // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2015. Т. 157. Кн. 6. С. 79–89.
20. *Арсланов К. М.* О значении сравнительно правовых исследований иностранного права для развития российского частного права // Сравнительное правоведение в условиях интеграции государств. М., 2013. С. 126–131.

21. *Арсланов К. М.* О связи российского гражданского права и иностранного правового опыта в период с XIX века по настоящее время // XI Всероссийская научно-практическая конференция «Державинские чтения»: сб. ст. М., 2016. С. 188–191.
22. *Арсланов К. М.* Понятие гражданско-правовой ответственности по германскому праву // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. Кн. 4. С. 101–108.
23. *Арсланов К. М.* Понятие и принципы гражданско-правовой ответственности предпринимателя по германскому праву // Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография, коллектив авторов / МГУ имени М. В. Ломоносова, РАНХиГС при Президенте РФ; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2016. 340 с. § 8 главы 1 (С. 102–112).
24. *Арсланов К. М.* Становление Казанской школы гражданского права и ее влияние на развитие современного российского гражданского права // Казанские юридические школы: эволюция образовательных и научных традиций в современной юриспруденции / под ред. И. А. Тарханова, Д. Х. Валеева, З. А. Ахметьяновой. М.: Статут, 2016. 512 с. (С. 204–217).
25. *Арсланов К. М.* Функции правового института возмещения морального вреда при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию и сферу частной жизни гражданина по законодательству России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. 211 с.; автореф. дис. ... Казань, 1999. 26 с.
26. *Ахметьянова З. А.* Вещное право: учебник. М.: Статут, 2011. 360 с.
27. *Ахметьянова З. А.* Об автономных учреждениях, правовом положении их имущества и ответственности по обязательствам // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 2. С. 98–106.
28. *Ахметьянова З. А.* Право оперативного управления в свете совершенствования гражданского законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 2. С. 120–124.
29. *Базилевич А. И.* Формы защиты субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2001. 205 с.
30. *Басин Ю. Г.* Защита субъективных гражданских прав / Ю. Г. Басин, А. Г. Диденко // Юридические науки. Сборник КазГУ. Алма-Ата: Изд-во Каз. ун-та, 1971. Вып. 1. С. 3–11.
31. *Баянов С.* Требуется обоснование // ЭЖ-Юрист, 2014. № 27. С. 10.
32. *Белов В. А.* Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 т. Т. 2 / отв. ред. В. А. Белов. 2-е изд., стер. М.: Юрайт, 2017. 525 с.

33. *Белых В. С.* Формы и способы правовой защиты граждан // Защита гражданских прав (милиция, суд, прокуратура): практ. пособ. Екатеринбург, 1999. С. 44–45.
34. *Блинников Л. А.* Заемные отношения с участием граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 187 с.
35. *Богданова Е. Е.* Защита от контрагента. Проблемы субъективных гражданских прав и интересов в договорных отношениях. М.: Приор-издат, 2006. 208 с.
36. *Бочаров Н. И.* Гражданско-правовые способы защиты права собственности на земельный участок // Юрист. 2014. № 7. С. 14–18.
37. *Брагинский М. И.* Гражданское право России: курс лекций / под ред. О. Н. Садикова. М.: Юрид. лит., 1996. Ч. 1. 303 с.
38. *Брагинский М. И.* Договорное право / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. М.: Статут, 2001. Кн. 1: Общие положения. 848 с.; Кн. 5. Т. 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М.: Статут, 2006. 734 с.
39. *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. М.: Юридическая литература, 1976. 215 с.
40. *Бутнев В. В.* К понятию механизма защиты субъективных прав // Субъективное право: проблемы осуществления и защиты. Владивосток, 1989. С. 9–39.
41. *Бутнев В. В.* Механизм защиты субъективных прав // Lex Russica. 2014. № 3. С. 274–283.
42. *Бутнев В. В.* Понятие механизма защиты субъективных гражданских прав // Механизм защиты субъективных гражданских прав. Сборник научных трудов. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1990. С. 5–17.
43. *Буш И. А.* Защита прав участников арендных отношений по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 205 с.
44. *Вавилин Е. В.* Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 425 с.; автореф. дис. ... М., 2009. 48 с.
45. *Вавилин Е. В.* Осуществление и защита гражданских прав / Российская акад. наук, Ин-т государства и права. М.: Волтерс Клувер, 2009. 203 с.
46. *Вавин Н. Г.* Договор займа по Гражданскому кодексу. Догматический очерк с приложением соответствующего законодательного материала. М.: Изд. секция Всесоюзного центра законодательства, 1923. 34 с.
47. *Валеев Д. Х.* Гражданско-правовые средства в процессуальном механизме реализации прав граждан и организаций в исполнительном производстве / Д. Х. Валеев, М. Ю. Чельшев // Исполнительное право. М.: Юрист, 2009. № 4. С. 12–16.

48. *Васецкий В. Н.* Гражданско-правовые средства защиты при кредитовании граждан. Кредитный договор как основной инструмент защиты // Законодательство и экономика. 2011. № 7. С. 45–51.
49. *Васькин В. В.* Возмещение убытков в гражданско-правовых обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1971. 22 с.
50. *Ведяхин В. М.* Защита права как правовая категория / В. М. Ведяхин, Т. Б. Шубина // Правоведение. 1998. № 1. С. 67–79.
51. *Вершинин А. П.* Способы защиты гражданских прав в суде: дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл. СПб., 1998. 56 с.
52. *Вершинин А. П.* Судебная форма защиты // Субъективное право: проблемы осуществления и защиты. Владивосток: Дальневост. гос. ун-т, 1989. 55 с.
53. *Витрянский В. В.* Категории «кредит» и «кредитные правоотношения» в гражданском праве // Хозяйство и право. 2009. № 9. С. 3–18.
54. *Витрянский В. В.* Особенности ответственности за нарушение «предпринимательского» договора // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 20–26.
55. *Витрянский В. В.* Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. 57 с.
56. *Витрянский В. В.* Специальные договорные конструкции в условиях реформирования гражданского законодательства // Гражданское право и современность: сб. статей, посв. памяти М. И. Брагинского / под ред. В. Н. Литовкина, К. Б. Ярошенко. М., 2013. С. 53–58.
57. *Вишневский А. А.* Проблема процессуальных средств защиты материально-правовых новелл проекта изменений в ГК РФ // Закон. 2013. № 2. С. 173–179.
58. *Вишневский П. Н.* Правовое регулирование договора международного займа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 25 с.
59. *Власова А. В.* Структура субъективного гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1998. 150 с.
60. *Воложанин В. П.* Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров / науч. ред. Ю. К. Осипов; Министерство высшего и среднего специального образования СССР. Свердловский юридический институт. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1974. 204 с.
61. *Воронин М.* Пределы защиты добросовестного приобретателя // ЭЖ-Юрист. 1998. № 27. С. 3.
62. Время покажет: телепроект. Вып. от 27.11.2015 // Первый канал: офиц. сайт. URL: <http://www.1tv.ru/prj/timewilltell/vypusk/42166> (дата обращения: 12.03.2016).

63. Выступление Президента *РФ В. В. Путина* на заседании президиума Государственного совета по вопросу «О национальной системе защиты прав потребителей» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54328/videos> (дата обращения: 23.04.2017).
64. *Гатауллин А. Г.* Теоретические и организационно-правовые основы конституционного судебного контроля в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009. 58 с.
65. *Гатауллин А. Г.* О комплексном подходе к развитию медиации в России. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2011.
66. *Гатауллин А. Г., Жуковская И. В.* Особенности досудебного урегулирования споров с участием посредника // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19). С. 97–101.
67. *Гатауллин Р. А., Жуковская И. В.* Арсенал примирения // Медиация и право. 2009. № 3 (5). С. 98.
68. *Генкин Д. М.* Советское гражданское право: учебник для юр. вузов / С. Н. Братусь, Д. М. Генкин, Л. А. Лунц, И. Б. Новицкий; под ред.: *Генкин Д. М. М.*: Госюриздат, 1950. Т. 1. 495 с.
69. *Горовцова М.* Банк России намерен снизить максимальный размер стоимости микрозаймов // Гарант.ru: информ.-прав. портал. 03.03.2016. URL: <http://www.garant.ru/news/699496/> (дата обращения: 15.03.2016).
70. Гражданский кодекс Российской Федерации. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель. Ч. 2 / авт. предисл. С. С. Алексеев. М.: Изд-во Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1996. 704 с.
71. Гражданское и торговое право капиталистических государств: учебник / под ред. Е. А. Васильева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Междунар. отношения, 1992. 556 с.
72. Гражданский процесс: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. М. К. Треушникова. М.: Статут, 2014. 464 с.
73. Гражданское право: учебник / под ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. М.: Норма; ИНФРА-М, 1998. Ч. 1. 464 с.
74. Гражданское право: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. О. Н. Садикова. Т. 2. М.: Контракт; ИНФРА-М, 2006. 608 с.
75. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2017. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. 511 с.; Т. 2. 543 с.
76. Гражданское право: в 3 т. Т. 1 / под общ. ред. С. А. Степанова. М., 2011. Т. 1. 640 с.
77. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М.: Велби, 2009. Т. 1. 1008 с.

78. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1997. Т. 1. 610 с.; Т. 2. 848 с.
79. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2017. Т. 2. 880 с.
80. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е. А. Суханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 2000. Т. 2, полутом 2. 518 с.
81. *Грибанов В. П.* Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М.: Изд-во МГУ, 1970. 28 с.
82. *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав / науч. ред.: В. С. Ем; редкол.: Н. В. Козлова, С. М. Корнеев, Е. В. Кулагина, П. А. Панкратов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2001. 411 с.
83. *Грибанов В. П.* Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М.: Знание, 1973. 96 с.
84. *Грибанов В. П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Изд-во МГУ, 1972. 283 с.
85. *Грицай Н. В.* Заемные обязательства в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 19 с.
86. *Гудым В. В.* Понятие способа защиты права налогоплательщика в арбитражном суде // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 1. С. 6–10.
87. *Гутников О. В.* Недействительность сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). М.: Статут, 2007. 491 с.
88. *Даниленко С. А., Комиссарова М. В.* Банковское потребительское кредитование: учеб.-практ. пособие / С. А. Даниленко, М. В. Комиссарова. М., 2015. 384 с.
89. *Дегтярев С. Л.* Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: учеб.-практ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2003. 200 с.
90. *Демиева А. Г.* Принцип добросовестности в отношениях с участием предпринимателей // Изменения в Гражданском кодексе Российской Федерации: новеллы гражданского законодательства 2012 г. М., 2012. С. 42–46.
91. *Денисевич Е. М.* Односторонние сделки, направленные на прекращение гражданских правоотношений // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. трудов. М.; Екатеринбург, 2002. Вып. 2. С. 378–395.
92. *Дождев Д. В.* Римское частное право: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под общ. ред. В. С. Нерсисянца; Ин-т государства и права Рос. акад. наук, Акад. правовой ун-т. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2006. 765 с.

93. *Долинская В. В.* Защита гражданских прав: состояние, тенденции и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса: Сборник научных статей по материалам межвузовской научной конференции (Воронеж, 15–16 марта 2002 г.) / под ред. Е. И. Носыревой, Т. Н. Сафроновой. Воронеж, 2002. Ч. 1. С. 144–159.
94. *Егоров К. В.* Правомерное и неправомерное причинение вреда в сфере медицинской деятельности: гражданско-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 26 с.
95. *Егорова М. А.* Аннулирование договора в российском законодательстве // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 63–74.
96. *Егорова М. А.* Концепция реализации способов прекращения гражданско-правовых обязательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 56 с.
97. *Егорова М. А.* Односторонний отказ от исполнения договора по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 29 с.
98. *Елисейкин П. Ф.* О структуре юридической нормы // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1978. С. 17–47.
99. *Ершов В. В.* Судебное правоприменение: актуальные теоретические и практические проблемы // Российское правосудие. 2006. № 5. С. 4–12.
100. *Ефимова Л. Г.* Банковские сделки. Комментарий законодательства и арбитражной практики. М.: ИНФРА-М, Контракт, 2000. 320 с.
101. *Ефимова Л. Г.* Ответственность и распределение убытков в расчетных отношениях // Государство и право. 1995. № 12. С. 27–32.
102. *Живихина И. Б.* Гражданско-правовые средства защиты интересов собственника при прекращении права собственности / И. Б. Живихина, П. М. Филиппов // Гражданское право. 2011. № 4. С. 25–28.
103. Займы в Кредитном кооперативе // Камский сберегательный фонд: офиц. сайт. URL: <http://kamsberfond.ru/loans.html> (дата обращения: 20.03.2016).
104. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / сост. И. М. Тютрюмов. М.: Статут, 2004. Кн. 4. 635 с. (Классика российской цивилистики).
105. *Иванов А. А., Каранетов А. Г.* Валютная оговорка в контрактах // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bWOdOdT3T30&t=234s> (дата обращения: 10.05.2017).
106. *Иванов О. В.* Защита гражданских прав как правовой институт и как научная проблема: Серия юрид. Вып. 8. Ч. 3. // Вопросы советского

- государства и права: Серия юрид. Вып. 8. Ч. 3. Труды Иркутского университета. Иркутск, 1967. Т. 45. С. 41–56.
107. *Илларионова Т. И.* Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер: учебное пособие / отв. ред.: М. Я. Кириллова. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1980. 76 с.
108. Интеллектуальная собственность: краткий учебный курс / отв. ред. Н. М. Коршунов. М.: Норма, 2005. 304 с.
109. *Иоффе О. С.* Избранные труды: в 4 т. Т. 3. Обязательственное право. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 837 с.
110. *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. 777 с.
111. *Иоффе О. С.* Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с.
112. *Иоффе О. С.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. 310 с.
113. *Иоффе О. С.* Советское гражданское право. М.: Юрид. лит., 1967. 494 с.
114. *Каранетов А. Г.* Неустойка как средство защиты прав кредиторов в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2005. 286 с.
115. *Каранетов А. Г.* Свобода договора и ее пределы. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве / А. Г. Каранетов, А. И. Савельев. М.: Статут, 2012. 453 с.
116. *Каранетов А. Г.* Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. 528 с.
117. *Каримуллин Р. И.* Права и обязанности сторон кредитного договора по российскому и германскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 236 с.
118. *Карпов М. В.* Кредитные договоры с участием юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 31 с.
119. *Карпова Н. В.* Заемное обязательство по гражданскому праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.
120. *Карягин Н. Е.* Новое в правовом положении государственных и муниципальных учреждений // Изменения в Гражданском кодексе РФ: новеллы гражданского законодательства 2012 г. М., 2012. С. 113–120.
121. *Клык Н. Л.* Содержание субъективного гражданского права / Правосубъектность по гражданскому и хозяйственному праву. Межвузовский сборник / отв. ред. К. Ф. Егоров. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. С. 12–19.
122. *Клюкин С. И., Апряткина Г. С.* Проблемные вопросы теории и практики применения законодательства об исполнительном производстве // Арбитражная практика. 2001. № 2. 84 с.

123. *Кобчикова Е. В., Чепарина О. А.* К вопросу о правовой природе договоров о целевом обучении и о целевом приеме // *Право и образование.* 2015. № 2. С. 4–10.
124. *Комаров А. С.* Ответственность в коммерческом обороте. М.: Юрид. лит., 1991. 207 с.
125. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / под ред. С. Н. Бра-туся, О. Н. Садилова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1982. 680 с.
126. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, ча-сти второй / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2003. 975 с.
127. *Коновалов А. И.* Неустойка в коммерческом обороте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 21 с.
128. Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М.: Эксмо, 2010. 736 с.
129. *Кораблева М. С.* Защита гражданских прав: новые аспекты // *Акту-альные вопросы гражданского права.* М., 1999. С. 76–108.
130. *Костин И.* В Ставрополе из-за долга медсестры коллекторы забло-кированы все телефоны детской больницы // *Первый канал: офиц. сайт.* 05.03.2016 // URL: <http://www.1tv.ru/news/social/303326> (дата обращения: 12.03.2016).
131. *Кравченко А. А.* К вопросу о понятии способа защиты гражданских прав // *Адвокат.* 2014. № 7. С. 22–30.
132. *Красавчиков О. А.* Категории науки гражданского права: избр. труды: в 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 2. 494 с.
133. *Красавчиков О. А.* Ответственность, меры защиты и санкции в со-ветском гражданском праве // *Категории науки гражданского права:* избр. тр. М., 2005. Т. 2. С. 255–268.
134. *Краснова С. А.* Теоретические основы классификации гражданско-правовых способов защиты // *Российский юридический журнал.* 2011. № 2. С. 170–176.
135. *Курылев С. В.* О структуре юридической нормы // *Труды Иркут. ун-та,* 1958. Т. 27. Вып. 4. С. 186.
136. *Лаптев В. А.* Корпоративные конфликты: причины возникновения и способы защиты / В. А. Лаптев, Е. Н. Ефименко // *Lex russica.* 2013. № 3. С. 268–279.
137. *Латынцев А. В.* Расчет убытков в коммерческой деятельности / А. В. Латынцев, О. В. Латынцева. М.: Лекс-Книга, 2002. 239 с.
138. *Лейст О. Э.* Санкции и ответственность по советскому праву (теоре-тические проблемы). М.: Издательство МГУ, 1981. 240 с.
139. *Лескова Ю. Г.* Особенности правового статуса отдельных видов не-коммерческих организаций (на примере саморегулируемых орга-

- низаций, микрофинансовых организаций) // Право и экономика. 2011. № 1. С. 18–23.
140. *Луц Л. А.* Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М.: Статут, 1999. 352 с.
141. *Лупу А. Ю.* Законна ли деятельность коллекторских агентств? / А. Ю. Лупу, И. И. Оськина // Хозяйство и право. 2011. № 3. С. 101–104.
142. *Люшня А. В.* Признание права собственности как способ защиты гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
143. *Макаров Т. Г.* Обеспечение прав авторов литературных произведений: монография. М.: ИНФРА-М, 2017. 85 с.
144. *Малеин Н. С.* Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968. 207 с.
145. *Малеин Н. С.* Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юридическая литература, 1985. 192 с.
146. *Малый А. Ф., Малая Т. Н.* Роль решений Конституционного суда РФ в развитии регионального законодательства // Конституционная юстиция в политической и правовой системах России: материалы междуна. конституционного форума (15–16 декабря 2011 г. Саратов). Вып. 3: сб. науч. статей. Саратов: Изд-во ООО «Саратовский источник», 2012. С. 229–237.
147. *Матвеев Г. К.* Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юрид. лит., 1970. 309 с.
148. *Матвеев И. В.* Правовая природа недействительных сделок. М.: Юрлитинформ, 2002. 171 с.
149. *Матузов Н. И.* Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 294 с.
150. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право: в 2 ч. М.: Статут, 2003. 831 с. // URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/45> (дата обращения: 12.11.2015).
151. *Мехедова В. В.* Способы защиты прав субъектов рыночных отношений: вопросы общей теории права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. 252 с.
152. Микрофинансовая организация «Главный займ» // URL: <http://xn--80aafcwlcprf8m.xn--p1ai/obshhie-uslovija-dogovora> (дата обращения: 20.03.2016).
153. *Минеев О. А.* Способы защиты вещных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. 19 с.
154. *Мичурина Е. А.* Некоторые способы обеспечения исполнения кредитных обязательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 31 с.

155. *Монгуш Б. С.* Категория «правовые средства» применительно к защите субъективного гражданского права // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 43–44.
156. *Мотовиловкер Е. Я.* Теория охранительных правоотношений и основы гражданского законодательства Союза ССР и республик // Регламентация защиты субъективных прав в основах гражданского законодательства. Сборник научных трудов. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1992. С. 92–100.
157. *Муратова Д. А.* Правовая природа способа защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 16–20.
158. *Нам К. В.* Основные направления развития института договорной ответственности в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 22 с.
159. *Низамиева О. Н.* Актуальные вопросы судебной практики по применению мер ответственности за ненадлежащее исполнение алиментных обязанностей // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2015. Т. 157. Кн. 6. С. 204–211.
160. *Никольский С. В.* Гражданско-правовая защита имущественных прав: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 194 с.
161. *Новикова А. А.* Неденежная неустойка: теоретические и практические проблемы применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 2. С. 69–73.
162. *Новоселова Л. А.* Проценты по денежным обязательствам. М.: Статут, 2003. 176 с.
163. *Обухов А.* Коллектор «просто рассказала» должнику о взрыве школы с детьми // Московский комсомолец. 08.02.2016 // URL: <http://www.mk.ru/incident/2016/02/08/kollektor-prosto-rasskazala-dolzhniku-o-vzryve-shkoly-s-detmi.html> (дата обращения: 20.03.2016).
164. *Опыхтина Е. Г.* Понятие и виды юридических лиц, оказывающих финансовые услуги // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. С. 147–149.
165. *Осакве К.* Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 131–143.
166. *Осипов Е. Б.* Защита гражданских прав: учеб.-практ. пособие. Алматы: КазГЮА, 2000.
167. *Осипов Ю. К.* Подведомственность юридических лиц. Свердловск, 1973. 124 с.
168. *Осипова С.* Товарная неустойка как способ обеспечения исполнения обязательств / С. Осипова, А. Чешкин // Клерк. 2005. URL: <http://www.klerk.ru/buh/articles> (дата обращения: 25.04.2016).

169. *Павлов А. А.* Присуждение к исполнению обязанности как способ защиты гражданских прав в обязательственных правоотношениях: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 219 с.
170. *Павлодский Е. А.* Договоры организаций и граждан с банками. М.: Статут, 2000. 266 с.
171. *Пестржецкий А.* Процесс об убытках // Журнал гражданского и уголовного права, 1873. Кн. 2. С. 90–128.
172. *Петров И. Н.* Ответственность хозорганов за нарушение обязательств. М.: Юридическая литература, 1974. 216 с.
173. *Петров И. Н.* Характерные черты гражданско-правовой ответственности // Учен. зап. ВНИИСЗ. Вып. 20. М., 1970. С. 51–65.
174. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Ч. 3. Договоры и обязательства. 2-е изд., изм. и доп. СПб., 1890 (Синод. тип.). 640 с. // URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/17/page_45.html#62 (дата обращения: 16.11.2015).
175. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2013. 351 с.
176. Правовое регулирование банковской деятельности / под ред. Е. А. Суханова. М.: ЮрИнфоР, 1997. 448 с.
177. Принципы международных коммерческих договоров / пер. с англ. А. С. Комарова. М.: Междунар. центр финанс.-эконом. развития, 1996. 307 с.
178. *Пугинский Б. И.* Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юрид. лит., 1984. 224 с.
179. *Райхер В. К.* Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР. Л.: ЛГУ, 1958. 267 с.
180. *Расказова М. Ю.* Ростовщические проценты // Основные проблемы частного права: сб. ст. к юбилею А. Л. Маковского. М., 2010. С. 219–243.
181. Рейтинг МФО (самые выгодные микрозаймы) // URL: http://hcreople.ru/rejting_mikrokreditov_mfo/ (дата обращения: 22.03.2016).
182. *Ренненкамф Н. К.* Юридическая энциклопедия. 4-е изд. Киев; СПб., 1913 (Тип. Н. Я. Оглобина). 302 с.
183. *Ровный В. В.* Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве / В. В. Ровный, Б. Л. Хаскельберг. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2004. 124 с.
184. *Рогова Ю. В.* Отдельные вопросы классификации гражданско-правовых договоров // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4. С. 92–95.
185. *Рожкова М. А.* Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2006. 416 с.

186. *Романец Ю. В.* Система договоров в гражданском праве России / Ю. В. Романец. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. 496 с.
187. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 957 с.; Т. 2: Обязательственное право. 1207 с.
188. *Рыбакова С. В.* Что нового привнесет Гражданский кодекс в регулирование кредитных отношений? // Банковское право. 2012. № 5. С. 34–40.
189. *Сабикенов С.* Некоторые вопросы защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов советских граждан // Проблемы государства и права. Труды научных сотрудников и аспирантов. М., 1974. Вып. 9. С. 61–68.
190. *Савватеев В. Ю.* Гражданско-правовая защита прав участников предпринимательских отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. 170 с.
191. *Саморукова Н. А.* Гражданско-правовые способы защиты права собственности и иных вещных прав на недвижимое имущество: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 182 с.
192. *Самощенко И. С.* Ответственность по советскому законодательству / И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин. М.: Юрид. лит., 1971. 240 с.
193. *Сафин З. Ф.* Гражданско-правовое регулирование договорных отношений субъектов предпринимательской деятельности агропромышленного комплекса в валютно-финансовой сфере: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 41 с.
194. *Сафин З. Ф.* Правовая природа договорных отношений в валютно-финансовой сфере с участием субъектов предпринимательской деятельности АПК // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 3 (27). С. 188–192.
195. *Садиков О. Н.* Имущественные санкции в хозяйственных договорах // Советское государство и право. 1957. № 4. С. 50–60.
196. *Свердлык Г. А.* Защита и самозащита гражданских прав. Учебное пособие / Г. А. Свердлык, Э. Л. Страунинг. М.: Лекс-Книга, 2002. 208 с.
197. Свод кассационных положений по вопросам русского гражданского материального права за 1866–1905 годы / сост. В. Л. Исаченко. СПб., 1906 (Тип. М. Меркушева). XXVIII, 776 с.
198. *Селянина Е.* Микрофинансирование: правовые и учетно-налоговые аспекты // Финансовая газета. Региональный выпуск. 2010. № 46. С. 13.
199. *Серкова Ю. А.* Срок как элемент юридической конструкции гражданско-правового договора // Казанская наука. 2013. № 8. С. 102–104.

200. *Скворцов О. Ю.* Вещные иски в судебно-арбитражной практике. М.: Интел-Синтез, 1998. 368 с.
201. Советское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. О. А. Красавчикова. М.: Высш. шк., 1969. Т. 2. 528 с.
202. *Сорокин Ю. А.* Понятие способа защиты гражданских прав. Классификация способов защиты гражданских прав // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 5. С. 114–115.
203. *Сафиуллина Д. Р.* Межотраслевые связи договорного права: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. 200 с.
204. Советский закон и гражданин. Юридический справочник: в 2 ч. Ч. 1 / *Бабий Б. М., Бражников В. Е., Бурчак Ф. Г., Данченко Н. И. и др.*; под ред.: Б. М. Бабий, Н. И. Козюбра. 3-е изд., перераб. и доп. Киев: Наук. думка, 1987. 432 с.
205. Советское гражданское право: учебник: в 2 ч. / под ред. В. А. Рясенцева. М.: Юридическая литература, 1986. Ч. 1. 558 с.
206. *Старцева М. В.* Теоретические и практические аспекты применения законодательства, регулирующие отношения по договору мены: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 183 с.
207. *Степанюк А. В.* Договор займа в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 212 с.
208. *Степанюк А. В.* Взыскание причитающихся процентов в договорах займа, заключаемых кредитными потребительскими кооперативами, и проблема определения его правовой природы // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2009. № 16. Вып. 10. С. 116–132.
209. *Степин А. Б.* Аналогия закона как нормативное средство защиты частного права // Современное право. 2014. № 3. С. 16–19.
210. *Стоякин Г. Я.* Меры защиты в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1973. 197 с.
211. *Суханов Е. А.* Вводная лекция для слушателей Российской школы частного права от 04.10.2010 // URL: http://www.privlaw.ru/index.php?&page_news=7 (дата обращения: 15.02.2012).
212. *Танаев В. М.* Понятие «риск» в Гражданском кодексе России // Актуальные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2000. Вып. 3. С. 8–34.
213. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Юрист, 2004. 512 с.
214. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; НИЦ ИНФРА-М, 2015. 464 с.
215. *Тигранян А. Р.* Актуальные проблемы теории ничтожных и оспоримых сделок: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 205 с.

216. *Томтосов А. А.* Эстоппель дома голодный? // URL: <http://www.lawyercom.ru/article/20892-qqbl-16-m7-19-07-2016-estoppel-doma-golodnyu-blog> (дата обращения: 14.10.2016).
217. *Травкин А. А.* Неустойка в советском праве: автореф дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. 14 с.
218. *Тузов Д. О.* Реституция и виндикация: проблемы соотношения // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3. С. 115–135.
219. *Тузов Д. О.* Заметки о консенсуальных и реальных договорах // Сборник научных статей в честь 60-летия Е. А. Крашенинникова: сборник научных статей. Ярославль: ЯрГУ, 2011. С. 91–131.
220. Управление федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан: показатели деятельности за декабрь 2015 года // URL: <http://r16.fssprus.ru/2260123/> (дата обращения: 16.03.2016).
221. *Федулина Е. В.* Гражданско-правовая защита прав заемщика по договору потребительского кредита (займа): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 207 с.
222. *Филиппова С. Ю.* Обзор судебной практики: досрочное расторжение договора аренды: инициатива арендодателя // Арбитражное правосудие в России. 2008. № 7. С. 57–61.
223. *Фогельсон Ю. Б.* Защита прав потребителей финансовых услуг / М. Д. Ефремова, В. С. Петрищев, С. А. Румянцева и др.; отв. ред. Ю. Б. Фогельсон. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010. 368 с.
224. *Хабидуллина Г. Р.* Роль межотраслевых принципов права в формировании правоинтерпретационной практики конституционных и уставных судов // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2 (81). С. 197–199.
225. *Хабиров А. И.* Гражданско-правовая защита сторон договора займа: современное состояние: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 154 с.
226. *Хабиров А. И.* Меры защиты и меры ответственности по договору займа // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 192–195.
227. *Хабиров А. И.* Средства, способы и формы гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа: теоретический аспект // Вестник гражданского процесса. 2018. № 6 (т. 8). С. 226–259.
228. *Хабиров А. И.* Правовое регулирование договора займа в России в 1917–2017 гг. // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2 (87). С. 66–79.
229. *Хабиров А. И.* Гражданско-правовая защита прав сторон по договору займа по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2018. 216 с.
230. *Хамидуллина Ф. И.* Гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 23 с.

231. *Хамидуллина Ф. И.* Реформирование института ответственности в гражданском праве // Изменения в Гражданском кодексе РФ: новеллы гражданского законодательства 2012 г. М., 2012. С. 385–397.
232. *Хасанов Р. А.* Гражданско-правовой статус обладателя исключительного права на товарный знак: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2010. 199 с.
233. *Хейфец Ф. С.* Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. 2-е изд., доп. М.: Юрайт, 2000. 162 с.
234. *Хохлов В. А.* Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 1998. 349 с.
235. *Хохлов В. А.* Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти: ТолПИ, 1997. 318 с.
236. *Хохлов С. А.* Избранное / вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. М.: Статут, 2017. 304 с. (Юристы, изменившие право, государство и общество.)
237. *Цуцкин С.* На Урале коллектор залил замок клеем и перерезал телефонный провод, блокировав ребенка в квартире // Первый канал: офиц. сайт. URL: <http://www.1tv.ru/news/crime/303055> (дата обращения: 12.03.2016).
238. *Цыганова О. А.* Характеристика досудебных способов защиты прав граждан при получении медицинской помощи // Адвокатская практика. 2013. № 2. С. 36–43.
239. *Чеговадзе Л. А.* О защите гражданских прав и ответственности за их нарушение // Юрист. 2013. № 12. С. 8–13.
240. *Чельшев М. Ю.* Взаимодействие гражданского и налогового права в регулировании отношений с участием предпринимателей: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1998. 215 с.
241. *Чельшев М. Ю.* Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Казань, 2009. 40 с.
242. *Чечот Д. М.* Избранные труды по гражданскому процессу / сост.: Е. Ю. Новиков; сост., предисл. и коммент: А. А. Ференс-Сороцкий. СПб.: Изд. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. 616 с.
243. *Чечот Д. М.* Субъективное право и формы его защиты. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. 72 с.
244. *Шакарян М. С.* Соотношение судебной формы с иными формами защиты субъективных прав граждан // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций. М.: ВЮЗИ, 1985. С. 7–16.
245. *Шайхутдинова Г. Р.* Понятие достойного уровня жизни по Европейской Социальной Хартии: теоретико-правовой анализ // Правовая политика и правовая жизнь. М., Саратов: Сарат. филиал ИГИП РАН, 2012. № 3. С. 97–100.

246. *Шант Я.* Основы гражданского права Германии: учебник / пер. с нем. и предисл. К. Арсланов. М., 1996. 304 с.
247. *Шахматов В. П.* Составы противоправных сделок и обусловленных ими последствий. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1967. 311 с.
248. *Швачко Н. А.* Проблема признания кредитного договора с участием потребителя договором присоединения // Юрист вуза. 2012. № 6. С. 59–64.
249. *Шевченко А. С.* Охранительные правоотношения в механизме защиты субъективных гражданских прав // Механизм защиты субъективных гражданских прав. Сборник научных трудов. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1990. С. 27–36.
250. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права // URL: http://www.pacta.ru/sher_civil.php (дата обращения: 30.11.2016).
251. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Спарк, 1995. 556 с.
252. *Шершень Т. В.* Гражданско-правовые средства защиты прав и интересов потребителей // Вестник Пермского университета. 2012. Вып. 3. С. 198–205.
253. *Эльясон Л. С.* Деньги, банки и банковские операции. М.: Экономическая жизнь, 1926. 240 с.
254. *Южанин Н. В.* Реализация субъективного права на защиту посредством односторонних правоохранительных мер // Юрист. М.: Юрист, 2013. № 15. С. 42–47.
255. *Юрченко О. О.* Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2004. 156 с.
256. *Явич Л. С.* Общая теория права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. 286 с.
257. *Ясус М. В.* Реституция как универсальное правовое средство защиты интересов покупателя (инвестора) в сделках с ценными бумагами // Право и экономика. Документы. Комментарии. 2013. № 2. С. 38–46.
258. *Arslanov K., Nizamieva O.* Surrogacy: Legal and Moral Dimension of the Problem from the Perspective of Russian, Foreign and International Experience // Research Journal of Applied Sciences. 2015. 10 (12). P. 841–844.
259. Principles of European Contract Law. P. I–II / Ed. by O. Lando and H. Beale. The Hague: Kluwer Law International, 2000. 561 p.
260. The Principles of European Contract Law and Dutch Law. A Commentary / Ed. by D. Busch, E. H. Hondius, H. J. van Kooten, H. N. Schelhaas, W. M. Schrama. Nijmegen, 2002. 471 p.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. История правового регулирования договора займа	6
§ 1. Правовое регулирование договора займа на рубеже перемен (1917–2017 гг.)	6
§ 2. Исторические основы современного института займа	16
Глава 2. Правовое положение сторон договора займа	33
§ 1. Система прав сторон договора займа	33
§ 2. Содержание права сторон договора займа на защиту	64
Глава 3. Гражданско-правовая защита прав сторон по договору займа по российскому законодательству	92
§ 1. Меры защиты прав сторон договора займа	92
§ 2. Применение мер гражданско-правовой ответственности к сторонам договора займа	114
Список использованных нормативных правовых актов, материалов правоприменительной практики и литературы	140
Нормативные правовые акты	140
Правоприменительная практика	144
Специальная литература	150